

Научный журнал
Московской духовной академии

ПРАКСИС

№ 3 (16)
2024

Сергиев Посад
2024

Scientific Journal
of Moscow Theological Academy

PRAXIS

№ 3 (16)
2024

Sergiev Posad
2024

ISSN 2658-6517

Праксис: научный журнал / Московская духовная академия. – Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2024. – № 3 (16). – 184 с.

УЧРЕДИТЕЛЬ ЖУРНАЛА

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви».

ИЗДАТЕЛЬ ЖУРНАЛА

Автономная некоммерческая организация «Издательство Московской духовной академии Русской Православной Церкви» (АНО «Издательство МДА РПЦ»), ИНН 5042150737.

Местонахождение АНО «Издательство МДА РПЦ»: 141312, Московская обл., г. Сергиев Посад, территория Свято-Троицкая Сергиева Лавра, владение 1.

Научный журнал Московской духовной академии «Праксис» – специализированное рецензируемое периодическое издание, в котором публикуются исследования, архивные материалы, изыскания студентов программ магистратуры и аспирантуры, а также библиографические обзоры, входящие в предметную область канонического, государственного и международного права, литургики и других богословских дисциплин, относящихся к области практического богословия. Журнал объединяет публикации, соответствующие паспортам научных специальностей ВАК:

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

5.1.5. Международно-правовые науки

5.11.3. Практическая теология

Журнал «Праксис» входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Журнал «Праксис» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) (Свидетельство ПИ № ФС 77-84055 от 09.11.2022).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Протоиерей Владислав Цыпин, доктор богословия, доктор церковной истории, заслуженный профессор профессор Московской духовной академии, профессор кафедры церковно-практических дисциплин Московской духовной академии

Протоиерей Вадим Суворов, доктор богословия, ректор Коломенской духовной семинарии, профессор кафедры церковной истории и церковного права Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

Ольга Михайловна Мещерякова, доктор юридических наук, доцент

Наталья Алексеевна Чернядьева, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

Екатерина Вячеславовна Киселева, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Александр Михайлович Солнцев, кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой международного права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Главный редактор: *протоиерей Александр Задорнов*, кандидат богословия, заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин Московской духовной академии

Ответственный редактор: *Наталья Сергеевна Семенова*, кандидат юридических наук доцент кафедры церковно-практических дисциплин Московской духовной академии

Секретарь журнала: *Владимир Юрьевич Зайцев*, аспирант кафедры церковно-практических дисциплин Московской духовной академии

EDITORIAL BOARD

Archpriest Vladislav Tsy-pin, Doctor of Theology, Doctor of Church History, Professor Emeritus of the Moscow Theological Academy, Professor at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines at the Moscow Theological Academy

Archpriest Vadim Suvorov, Doctor of Theology, Rector of the Kolomna Theological Seminary, Professor of the Department of Church History and Church Law of the All-Church Postgraduate School and Doctoral School named after Saints Cyril and Methodius

Olga Mikhailovna Mescheryakova, Doctor of Law Sciences

Natalia Alekseyevna Cherniadeva, PhD in Law, Professor at the Department of State and Legal Disciplines, Russian State University of Justice

Ekaterina Vyacheslavovna Kiseleva, PhD in Law, Associate Professor at the Department of International Law at the Peoples' Friendship University of Russia

Alexander Mikhailovich Solntsev, PhD in Law, Associate Professor at the Department of International Law, Peoples' Friendship University of Russia

Chief editor: *archpriest Alexander Zadornov*, PhD in Theology Head of the Department of Church Practical Disciplines at the Moscow Theological Academy

Deputy editor: *Nataliya Sergeevna Semenova*, PhD in Law, Associate Professor at the Department of Church Practical Disciplines at the Moscow Theological Academy

Secretary of the Journal: *Vladimir Yuryevich Zaitsev*, PhD student at the Department of Church and Practical Disciplines at the Moscow Theological Academy

СОДЕРЖАНИЕ

- 11 **Список сокращений**
- 13 **Предисловие главного редактора**
- ИССЛЕДОВАНИЯ И СТАТЬИ
- 15 **Наталья Сергеевна Семенова**
Правовое регулирование миссионерской деятельности
Русской Православной Церкви в Российской Федерации
- 38 **Монах Софроний (Вишняк)**
Практика архиерейских перемещений (метафетон) в Элладской Церкви.
Часть III: 1959–1977 гг.
- 65 **Диакон Андрей Зотин**
Основные направления научно-исследовательской деятельности студентов
кафедры церковного права в Казанской духовной академии
- ПУБЛИКАЦИИ И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
- 92 **Епископ Никодим (Милаш)**
Брак между христианами и нехристианами
- 106 **Протоиерей Владислав Цыпин**
Цelibат
- Juvenalis. Магистерские и аспирантские исследования*
- 126 **Протоиерей Иоанн Борисюк**
Полномочия епископата в Древней Церкви в I–IV вв.
- 143 **Иван Вячеславович Туев**
Правовое регулирование культурной политики Российской Федерации
и проблематика имплементации соответствующих норм
- 153 **Даниил Александрович Гащук**
Правовой статус военного духовенства Русской Православной Церкви
в Российской Федерации: основные вызовы

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

170

Михаил Всеволодович Ковшов

Практическая теология святого апостола Павла:
миссионерская герменевтика и теозис

ХРОНИКА

180

Протоиерей Александр Задорнов

Каноническая секция ежегодной Покровской конференции
Московской духовной академии

CONTENTS

- 11 **List of Abbreviations**
- 13 **Preface of the Chief Editor**
- STUDIES AND ARTICLES
- 15 **Nataliya S. Semenova**
Legal Regulation of Missionary Activity of the Russian Orthodox Church
in the Russian Federation
- 38 **Monk Sophrony (Vishnyak)**
The Practice of Translations of Bishops (Metatheton) in the Church of Greece.
Part III: 1959–1977
- 65 **Deacon Andrey Zotin**
The Main Directions of Research Activities of Students of the Department
of Church Law at the Kazan Theological Academy
- PUBLICATIONS AND ARCHIVAL MATERIALS
- 92 **Bishop Nikodim Milaš**
Marriage Between Christians and Non-Christians
- 106 **Archpriest Vladislav Tsy-pin**
Celibate
- Juvenalis. Master and Graduate Studies*
- 126 **Archpriest John Borisyuk**
Powers of the Episcopate in the Ancient Church in the I–IV Cent.
- 143 **Ivan V. Tuev**
Legal Regulation of the Cultural Policy of the Russian Federation and the Problems
of Implementation of Relevant Norms
- 153 **Daniil A. Gachshuk**
The Legal Status of the Military Clergy of the Russian Orthodox Church
in the Russian Federation: The Main Challenges
- REVIEWS
- 170 **Mikhail V. Kovshov**
Becoming the Gospel: St. Paul, Theosis and Missionary Hermeneutics

CHRONICLE

- 180 **Archpriest Alexander Zadornov**
Canonical Section of the Annual Pokrovsky Conference
of the Moscow Theological Academy

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ И СЕРИИ

- БВ Богословский вестник. Сергиев Посад, 1892–1918; Н. с. 1993–. № 1–.
- БЛДР Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997–2005. Т. 1–20.
- БТ Богословские Труды. М., 1958–.
- ЖМП Журнал Московской Патриархии. М., 1948–.
- ПЭ Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2000–.
- ТКДА Труды Императорской Киевской духовной академии. Киев, 1860–1917.
- ХЧ Христианское чтение. СПб., 1821–1917; 1991–.
- ЧОИДР Чтения в Обществе истории древностей российских. М., 1846–1848, 1858–1918, 1–23, 24–264.
- PG *Patrologiae cursus completus... Series graeca...* / accurante J. P. Migne. Parisiis: J. P. Migne, 1857–1866. Т. 1–166.
- PL *Patrologiae cursus completus... Series latina...* / accurante J. P. Migne. Parisiis: J. P. Migne, 1844–1864. Т. 1–225.

АРХИВЫ И ИНСТИТУЦИИ

- ГАРФ Государственный архив Российской Федерации (Москва).
- РГБ Российская государственная библиотека (Москва).
- РНБ Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург).

Предисловие главного редактора

Последние несколько лет в русской богословской науке отмечены повышенным интересом к вопросам канонического права. Это невозможно объяснить одной лишь актуальной практической тематикой: кризисом межправославных отношений, новым пониманием принципов канонической герменевтики, в том числе — конфликтом интерпретаций церковно-правовых норм. Прошли уже те времена, когда казалось необходимым оправдывать правовое начало в церковной жизни и обосновывать правомерность включения каноники в ряд юридических наук.

Деятельность посвященных вопросам церковного права Юстиниановских (МДА), Барсовских (СПбДА), Бердниковских (КДС) чтений ведущих духовных школ нашей Церкви демонстрирует необходимость продолжать исследования даже в тех областях каноники, которые казались или кажутся давно изученными и достигшими научного консенсуса.

Журнал «Праксис» в меру своих сил способствует этой отрядной тенденции.

На страницах этого выпуска читатель встретит статьи, посвящённые вопросам брачного права, истории изучения канонического права в России, регулированию миссионерской деятельности и культурной политики в сегодняшней России, статусу отдельных клириков и их полномочиям.

*протоиерей Александр Задорнов,
заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии*

ИССЛЕДОВАНИЯ И СТАТЬИ

ПРАВОВОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ
МИССИОНЕРСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Наталья Сергеевна Семенова

кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
и. о. заведующего кафедрой церковной истории и церковного
права Общецерковной аспирантуры и докторантуры
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия
доцент кафедры церковно-практических дисциплин
Тульской духовной семинарии
руководитель Юридической службы
Учебного комитета Русской Православной Церкви
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
semenovanataliya@mail.ru

Для цитирования: *Семенова Н. С.* Правовое регулирование миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в Российской Федерации // Праксис. 2024. № 3 (16). С. 15–37. DOI: 10.31802/PRAxis.2024.16.3.001

Аннотация

УДК 348.05

Правовое регулирование миссионерской деятельности в российском правовом поле появилось сравнительно недавно, а именно в 2016 году, когда был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму»

и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» от 06.07.2016 № 374-ФЗ. Однако обсуждение законодательного закрепления положений о миссионерской деятельности велось более 10 лет. Принятым законом была внесена в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» глава III.1 «Миссионерская деятельность». В статье рассматриваются различные уровни правового регулирования права на свободу распространения своих религиозных убеждений (конституционный, международный, федеральный); определение миссионерской деятельности согласно российскому законодательству и документам Русской Православной Церкви; применимость государственного правового регулирования о миссионерской деятельности к Русской Православной Церкви; где миссионерская деятельность беспрепятственно осуществляется; кто имеет и не имеет права быть миссионером; какой документ должен быть у миссионера; в каких случаях миссионерская деятельность запрещается, а также кто несет ответственность за запрещенную миссионерскую деятельность.

Ключевые слова: право на свободу мысли, совести и религии, право на свободу совести и вероисповедания, право на свободу распространения своих религиозных убеждений, правовое регулирование миссионерской деятельности, Русская Православная Церковь.

Legal Regulation of Missionary Activity of the Russian Orthodox Church in the Russian Federation

Nataliya S. Semenova

PhD in Law, Associate Professor

Associate Professor at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy

Acting Head of the Department of Church History and Church Law
at the Saint Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies

Associate Professor at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Tula Theological Seminary

Head of the Legal Service of the Training Committee of the Russian Orthodox Church
Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia.

semenovanataliya@mail.ru

For citation: Semenova Nataliya S. “Legal Regulation of Missionary Activity of the Russian Orthodox Church in the Russian Federation”. *Praxis*, № 3 (16), 2024, pp. 15–37 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAxis.2024.16.3.001

Abstract. Legal regulation of missionary activity in the Russian legal field appeared in 2016, when the Federal Law “On Amendments to the Federal Law “On Counteracting Terrorism” and Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Terms of Establishing Additional Measures to Counter Terrorism and Ensure Public Safety” dated 06.07.2016 No. 374-FZ was adopted. However, the discussion of the legislative consolidation of provisions on missionary activity has been going on for more than 10 years. The adopted law introduced Chapter III.1 “Missionary Activity”

into the Federal Law "On Freedom of Conscience and Religious Associations". The article examines various levels of legal regulation of the right to freedom of dissemination of religious beliefs (constitutional, international, federal); the definition of missionary activity according to Russian legislation and documents of the Russian Orthodox Church; the applicability of state legal regulation of missionary activity to the Russian Orthodox Church; where missionary activity is carried out without hindrance; who has and does not have the right to be a missionary; what document a missionary must have; in what cases missionary activity is prohibited, and who is responsible for prohibited missionary activity.

Keywords: right to freedom of thought, conscience and religion, right to freedom of conscience and religion, right to freedom of dissemination of religious beliefs, legal regulation of missionary activity, Russian Orthodox Church.

Введение

Господь Иисус Христос повелевает всем своим ученикам нести Благою весть: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф. 28:19, 20).

Проповедь в широком значении¹ является основным средством миссионерской деятельности. Согласно Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви 2007 г.² «Миссия (свидетельство) — проповедь для пробуждения веры — присуща самой природе Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви и заключается в провозглашении Благой вести всему миру: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк. 16, 15)».

Однако, как во времена земной жизни Христа, так и сегодня в любой стране мира государственная власть определяет в той или иной мере условия и возможности проповеди (распространения) как христианства, так и других религий. Поэтому закономерно встает вопрос о том, в каком объеме и на каких условиях современные православные христиане могут беспрепятственно реализовать завет Господа Иисуса Христа о распространении Благой вести на территории Российской Федерации. Поскольку в современной России не существует отдельного государственного законодательства для Русской Православной Церкви, как это имело место, например, в Синодальный период, то необходимо рассмотреть основные нормы государственного законодательства, касающиеся права на свободу совести в части, затрагивающей возможности распространения своих убеждений и миссионерской деятельности.

Важно обратить внимание на то, что распространение своих религиозных убеждений и миссионерская деятельность — не одно и то же, с точки зрения государственного правового регулирования.

- 1 В данном случае речь идет не о проповеди епископа или священника с амвона, а о свидетельстве или, согласно Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви 2007 г., о миссии, как апостольстве, которая «всегда составляла главнейшую из обязанностей церковных людей как исполнение заповеди Господа Своим ученикам: *«Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча соблюдать их все, что Я повелел Вам»* (Мф. 28, 19–20)». Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви, утвержденная Священным Синодом 27.03.2007 г. // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html>.
- 2 Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви, утвержденная Священным Синодом 27.03.2007 г. // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html>.

Право на свободу распространения своих религиозных убеждений

Право на свободу распространения своих религиозных убеждений гарантировано Конституцией России³:

«Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» (ст. 28).

Дополнительная гарантия закреплена в статье 29 Конституции России, согласно которой *«каждому гарантируется свобода мысли и слова»*. Часть 4 гласит:

«Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом...».

Иными словами, право на распространение своих религиозных убеждений включено, прежде всего, в право на свободу совести и вероисповедания, которое государство обеспечивает в рамках своих внутренних и международных обязательств. Данные обязательства государства закреплены в Конституции России, международных договорах Российской Федерации (ч. 4 ст. 15 Конституции России), Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 №125-ФЗ⁴ (ФЗ о свободе совести), иных отраслевых нормативно-правовых актах.

К базовым универсальным международным документам, которые гарантируют право на свободу мысли, совести и религии, относятся: Всеобщая декларация прав человека 1948 года⁵ (ВДПЧ), Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года⁶ (МППП), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года⁷,

3 Конституция Российской Федерации 1993 г. // СПС КонсультантПлюс.

4 Федеральный закон от 26.09.1997 №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС КонсультантПлюс.

5 Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // СПС КонсультантПлюс.

6 Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // СПС КонсультантПлюс.

7 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // СПС КонсультантПлюс.

Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 года⁸.

Если декларации, как правило, не носят обязывающий характер, ВДПЧ является исключением, то Международные пакты устанавливают обязательства государств и предусматривают контрольные механизмы за исполнением государствами своих обязательств. Значение ВДПЧ было подтверждено на Международной конференции по правам человека в Тегеране (1968г.): «Всеобщая декларация прав человека отражает общую договоренность народов мира в отношении неотъемлемых и нерушимых прав каждого человека и является обязательством для членов международного сообщества» (п. 2 Итогового документа)⁹. ВДПЧ входит в Международный билль о правах человека¹⁰.

Следует также отметить, что в рамках Универсального периодического обзора Совета ООН по правам человека государства отчитываются и по ВДПЧ, и по другим декларациям¹¹.

В рамках указанных международных документов гарантия на распространение своих религиозных убеждений содержится также, как и в Конституции России, в двух базовых статьях, посвященных праву на свободу мысли, совести и религии (в Конституции России — право на свободу совести и вероисповедания) и праву на свободу убеждений и свободное их выражение (в Конституции России — право на свободу мысли и слова).

Согласно статье 18 ВДПЧ *«каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов»*.

Статья 19 ВДПЧ дополняет статью 18, устанавливая, что *«каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение*

8 Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, принятая резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1981 г. // СПС КонсультантПлюс.

9 Международный билль о правах человека // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/hr_bill.shtml.

10 В Международный билль о правах человека наряду с Всеобщей декларацией прав человека 1948 г. входят Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., а также Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. и его два факультативных протокола.

11 Подробнее об этом см.: Семенова Н. С. Обязательства государств Западной Европы по защите христиан в рамках универсальных международно-правовых механизмов // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12. С. 58–63.

их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ».

В МПГПП право на свободу мысли, совести и религии и право на свободу выражения своих мнений и убеждений также содержатся в статьях 18 и 19. Указанные статьи ВДПЧ и МПГПП имеют некоторые отличительные особенности, однако поскольку это не влияет на реализацию права на распространение своих религиозных убеждений, их сравнение опущено.

В отличие от Конституции России, где право на распространение своих религиозных убеждений содержится непосредственно в статье 28, посвященной праву на свободу совести и вероисповедания, в ВДПЧ и МПГПП право на свободу распространения своих убеждений, в том числе религиозных, указано только в статье 19. Однако статьи 18 и 19 ВДПЧ и МПГПП рассматривается как взаимодополняющие, о чем прямо указано в Замечании общего порядка¹² № 34 (2011) (статья 19) Комитета ООН по правам человека¹³ (п. п. 4–6, 48 и др.).

Согласно ФЗ о свободе совести «в Российской Федерации гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, осуществлять обучение религии и религиозное воспитание, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, в том числе создавая религиозные объединения» (п. 1 ст. 3).

Данная статья ФЗ о свободе совести воспроизводит конституционную гарантию на распространение своих религиозных убеждений. Поскольку в статье 28 Конституции России право на свободу совести гарантируется «каждому», то в п. 1 ст. 3 ФЗ о свободе совести есть следующее уточнение:

- 12 С целью более детального отчета со стороны государств в договорные органы ООН последние публикуют толкования положений соответствующих договоров по правам человека в виде «замечаний общего порядка» или «общих рекомендаций». Подробнее об этом см.: Договорные органы по правам человека. Замечания общего порядка // Управление Верховного комиссара по правам человека. URL: <https://www.ohchr.org/RU/HRBodies/Pages/TBGeneralComments.aspx>.
- 13 Замечание общего порядка Комитета ООН по правам человека № 34 (Статья 19: Свобода мнений и их выражения) / CCPR/C/GC/34. Женева, 11–29 июля 2011 года. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g11/453/33/pdf/g1145333.pdf>.

«Иностранные граждане и лица без гражданства, законно находящиеся на территории Российской Федерации, пользуются правом на свободу совести и свободу вероисповедания наравне с гражданами Российской Федерации и несут установленную федеральными законами ответственность за нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях».

Иными словами, данное право гарантируется не только российским гражданам, но и иностранцам, законно находящиеся на территории Российской Федерации.

Таким образом, любой православный христианин (российский гражданин или иностранец, законно находящийся на территории Российской Федерации) имеет право проповедовать о Христе, и это право должно быть гарантировано Российской Федерацией в рамках взятых на себя обязательств.

Можно ли ограничить право на свободу распространения своих религиозных убеждений?

Прежде всего, важно отметить, что право на свободу совести и вероисповедания можно условно разделить на две части. Первая часть касается *forum internum*, то есть внутреннего духовного пространства, посягательство на которое запрещается в любых обстоятельствах. Об этом, в частности, сказано в Замечании общего порядка №22 Комитета ООН по правам человека (1993 г.)¹⁴ (Замечание общего порядка №22): *«В статье 18 проводится различие между свободой мысли, совести, религии или убеждений и свободой исповедовать религию или убеждения. Эта статья не допускает установления каких-либо ограничений свободы мысли и совести или свободы иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору. Эти свободы защищены без каких-либо ограничений...»* (п. 3).

Вторая часть права на свободу совести, которую часто называют свободой вероисповедания или «свободой исповедовать религию», хотя на законодательном уровне в Российской Федерации нет четкого разделения, сводится к проявлению своей веры вовне посредством, в том числе распространения своих религиозных убеждений.

14 Замечание общего порядка Комитета ООН по правам человека № 22 (48) (статья 18) / CCPR/C/21/Rev.1/Add.4. от 27.09.1993. URL: <https://tbinternet.ohchr.org/layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2f21%2fRev.1%2fAdd.4&Lang=ru>.

Вот эта часть свободы совести не является абсолютной и может быть ограничена. Однако следует отметить, что порядок введения подобного ограничения и его цели строго регламентированы и касаются исключительных случаев.

Согласно статье 55 Конституции России «в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина» (ч. 2).

«Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (ч. 3).

Таким образом, во-первых, ограничение свободы совести может быть введено только посредством принятия федерального закона. Во-вторых, данная статья содержит исчерпывающий перечень целей возможных ограничений. Аналогичные положения содержатся и в международных договорах, в том числе в п. 3 статью 18 МПГПП:

«Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц».

Важно обратить внимание на то, что в процитированной статье МПГПП нет такой цели, как «обеспечение обороны страны и безопасности государства», которая указана в ч. 3 статьи 55 Конституции России.

Комитет ООН по правам человека в Замечании общего порядка №22 отмечает, что положения п. 3 статьи 18 МПГПП «должны толковаться строго: не признаются никакие основания для установления ограничений, кроме тех, которые конкретно предусмотрены, даже если такие ограничения разрешаются в отношении других прав, защищаемых Пактом, в частности по соображениям государственной безопасности» (п. 8).

Однако в ФЗ о свободе совести такого исключения для свободы совести и вероисповедания не сделано. Согласно п. 2 статьи 3

«Право человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания может быть ограничено федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов человека и гражданина, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

При этом, в указанных формулировках российского законодательства отсутствует «общественная безопасность» как цель ограничения.

Очевидно, что общественная безопасность и государственная безопасность не одно и то же. Однако в статье 56 Конституции России устанавливается возможность введения ограничений различных прав и свобод в условиях чрезвычайного положения. Подобные ограничения возможно ввести в соответствии с федеральным конституционным законом для «обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя» (ч. 1). Иными словами, здесь речь идет уже об общественной безопасности. Часть 3 той же статьи устанавливает перечень тех прав, которые не могут быть ограничены даже в условиях чрезвычайного положения, к которым относится и право на свободу совести и вероисповедания (ст. 28).

Таким образом, можно сделать вывод, что право на распространение своих религиозных убеждений можно ограничить федеральным законом в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, общественной безопасности, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Следует отметить, что попытки ввести ограничения права на распространение своих религиозных убеждений в Российской Федерации в рамках установленных правил предпринимались с 2000-х годов. Так, например, в 2006 году Министерство юстиции Российской Федерации подготовило соответствующий законопроект. Однако он не был принят, в том числе в связи с возражениями со стороны Русской Православной Церкви.¹⁵

Тем не менее, 10 лет спустя, в 2016 году в России впервые были приняты нормы, регулирующие миссионерскую деятельность, которые установили ограничения права на свободу распространения своих религиозных убеждений.

Нормы о миссионерской деятельности как ограничение права на свободу распространения своих религиозных убеждений

Правовое регулирование миссионерской деятельности религиозных объединений появилось не как самостоятельное, а в контексте борьбы с терроризмом и экстремизмом, а именно в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон

15 Подробнее об этом см., например: Чернега К. «Проект Закона о миссионерской деятельности нуждается в серьезной доработке» // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1416120.html>.

«О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» от 06.07.2016 № 374-ФЗ¹⁶. Данным Федеральным законом была внесена в ФЗ о свободе совести глава III.1 «Миссионерская деятельность», содержащая две статьи — 24.1. и 24.2.

Таким образом, основные условия ограничения права на свободу распространения своих религиозных убеждений были соблюдены — принятие федерального закона с целью обеспечения общественной безопасности.

Тем не менее, важно отметить, что не все законодатели, политические деятели и ученые правоведы были согласны с принятыми ограничениями¹⁷.

Так, например, как пишет кандидат юридических наук А. А. Исаева, «в силу того, что поправки принимались в рамках закона, устанавливающего дополнительные меры противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности, уже сейчас очевидно, что направлен он на облегчение работы правоохранительных органов, воспрепятствование деятельности отдельных религиозных объединений, воспринимаемых некоторыми активистами как сектантские и антисоциальные».¹⁸ Далее Исаева А. А. ссылается на мнение сенатора от Владимирской области В. А. Белякова, который отмечал, что поправки «являются дискриминационным для большинства религиозных конфессий»¹⁹. Из этого Исаева А. А. делает вывод, что об этом же «свидетельствует и практика привлечения к административной ответственности за незаконную миссионерскую деятельность. В основном к ней привлекаются представители немногочисленных и новых для России религиозных течений, а также протестанты, но не религии,

16 Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СПС КонсультантПлюс.

17 Подробнее об этом см., например: *Исаева А. А.* Правовое регулирование миссионерской деятельности: российские реалии и опыт стран Содружества Независимых Государств // Сравнительное Конституционное обозрение. 2017. № 3 (118). С. 27–45.

18 *Исаева А. А.* Правовое регулирование миссионерской деятельности: российские реалии и опыт стран Содружества Независимых Государств // Сравнительное Конституционное обозрение. 2017. № 3 (118). С. 38.

19 Стенограмма 396 заседания Совета Федерации. Цит. по: *Исаева А. А.* Правовое регулирование миссионерской деятельности: российские реалии и опыт стран Содружества Независимых Государств // Указ. соч. С. 38.

имеющие, согласно преамбуле Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», особую роль в истории нашей страны (православие, а также христианство, ислам, буддизм, иудаизм). Так, зачастую жертвами неправомерного привлечения к ответственности становятся баптисты, сайентологи, мормоны, свидетели Иеговы, евангелисты, пятидесятники, адвентисты седьмого дня и т. п.»²⁰

В контексте высказанных мнений следует сделать ряд замечаний. Во-первых, не очень понятно, по какой причине поправки являются дискриминационными. Учитывая, что они относятся к абсолютно всем религиозным объединениям, то вряд ли здесь можно говорить о какой-либо дискриминации, с правовой точки зрения.

Во-вторых, мнение о том, что закон направлен «на облегчение работы правоохранительных органов, воспрепятствование деятельности отдельных религиозных объединений, воспринимаемых некоторыми активистами как сектантские и антисоциальные», представляется несостоятельным, поскольку в России не принимаются законы, только потому что какие-то «активисты» что-то неправильно воспринимают. Нельзя согласиться и с выводом Исаевой А. А. о том, что «если этот акт имеет целью борьбу с экстремизмом, то очевидно, что его нормы вообще никак к ней не приближают».²¹ Как раз наоборот, как показала судебная практика, в том числе Верховного Суда Российской Федерации, «свидетели Иеговы», которых «защищала» Исаева А. А., были признаны экстремистской организацией и запрещены.²² С «саентологами» сложнее, но, тем не менее, их сначала запретили как религиозную организацию (2013 г.), потом признали нежелательной и представляющей угрозу безопасности Российской Федерации²³, а в декабре 2024 г. признали экстремистской²⁴.

20 Там же.

21 Там же. С. 43.

22 См., например: Решение Верховного Суда РФ от 20.04.2017 N АКПИ17-238 о ликвидации Религиозной организации «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России», Апелляционным определением Верховного Суда РФ от 17.07.2017 N АПЛ17-216 // СПС КонсультантПлюс.

23 См., например: *Ворошилов Д.* В России признали нежелательными две организации саентологов // РБК+. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/09/2021/614dc9999a7947c4c2b8caa5>; Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации // Министерство Юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/>.

24 См., например: *Киндеева К.* «Саентологическая церковь города Санкт-Петербурга» признана запрещенной в России экстремистской организацией // Фонтанка.ру. URL: <https://www.fontanka.ru/2024/12/17/74891636/>.

В-третьих, Исаева А. А. пишет, что в основном к административной ответственности за незаконную миссионерскую деятельность «привлекаются представители немногочисленных и новых для России религиозных течений». Однако, баптисты, которые, по ее мнению, становятся «зачастую жертвами неправомерного привлечения к ответственности», не являются для России новым религиозным течением. Баптисты появились еще в Российской империи в XIX веке.

И последний, четвертый тезис, на который следует обратить особое внимание, а именно на то, что к административной ответственности за незаконную миссионерскую деятельность не привлекаются представители «религии, имеющие, согласно преамбуле Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», особую роль в истории нашей страны (православие, а также христианство, ислам, буддизм, иудаизм)». До этого, правда, говорилось, что протестанты все-таки относятся к тем, кого, по мнению автора, неправомерно привлекают к ответственности, хотя они являются христианами. Тогда встает вопрос, нет ли здесь противоречия: если они христиане и привлекаются, значит опять же никакой дискриминации нет. Насколько законно или нет их привлекали, в контексте статьи А. А. Исаевой обсудить невозможно, поскольку автор не приводит каких-либо примеров по этому поводу.

В рамках четвертого тезиса важно также обратить внимание на смешение Исаевой А. А. роли религий в истории России. К сожалению, эту грубую ошибку делают очень многие эксперты. Особая роль в истории России, а также «в становлении и развитии ее духовности и культуры» закреплена исключительно за Православием, что непосредственно указано в преамбуле ФЗ о свободе совести, на которую ссылается Исаева А. А.

Данная формулировка говорит о том, что только Православие является государствообразующей и культуурообразующей религией нашей страны. Все остальные религии, которые перечислены в Преамбуле (христианство, ислам, буддизм, иудаизм), уважаются, как «составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России». Иными словами, они имеют отношение только к истории и культуре отдельных народов, которые проживали на территории нашей многонациональной страны, но не оказали сколько-нибудь значительного влияния на российскую государственность. Подтверждение этому можно также найти с 2020 года в Конституции России, а именно согласно ч. 2 ст. 67.1 «*Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также*

преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство».

В рамках тысячелетней истории, которой объединена наша страна, говорить о сохранении «памяти предков, которые передали нам веру в Бога», можно только в контексте Православия. Данный подход не в коей мере не умаляет значения ислама, буддизма и иудаизма для тех народов, которые их исторически исповедовали, проживая на территории нашей страны. Это всего лишь констатация исторически сложившейся данности, объясняющей, в том числе, многие государствообразующие процессы. Признание преемственности «в развитии Российского государства» еще раз это подтверждает.²⁵

Если говорить об оценке главы III.1 «Миссионерская деятельность» со стороны Русской Православной Церкви, то можно сослаться на мнение руководителя Правового управления Московской Патриархии игумении Ксении (Чернега), которая в общем позитивно оценила принятые поправки в ФЗ о свободе совести, касающиеся миссионерской деятельности.²⁶

Основные положения о миссионерской деятельности

Как было уже сказано выше, в ФЗ о свободе совести были включены две статьи — 24.1. и 24.2, которые содержат определение миссионерской деятельности, где она беспрепятственно осуществляется, кто имеет и не имеет право быть миссионером, какой документ должен быть у миссионера, в каких случаях миссионерская деятельность запрещается, а также кто несет ответственность за запрещенную миссионерскую деятельность.

Правовое регулирование миссионерской деятельности со стороны государства осуществляется по сходному принципу, что и регулирование богослужбной деятельности Русской Православной Церкви, как религиозной организации²⁷. Так, согласно п. 2 ст. 24.1.

25 Подробнее об этом см.: *Семенова Н. С.* Роль Русской Православной Церкви в формировании государственной идеологии и место церковного права в правовой системе государства // Евразийский юридический журнал. 2021. № 1. С. 404–408.

26 Подробнее об этом см.: *Ксения (Чернега), игум.* О поправках в Закон о свободе совести // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/4546954.html>.

27 Подробнее об этом см.: *Семенова Н. С.* Правовое регулирование богослужбной деятельности религиозных организаций в Российской Федерации // Праксис. 2023. № 4 (13). С. 36–51.

«Миссионерская деятельность религиозного объединения беспрепятственно осуществляется:

- *в культовых помещениях, зданиях и сооружениях, а также на земельных участках, на которых расположены такие здания и сооружения;*
- *в зданиях и сооружениях, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности или предоставленных им на ином имущественном праве для осуществления их уставной деятельности, а также на земельных участках, на которых расположены такие здания и сооружения;*
- *в помещениях, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности или предоставленных им на ином имущественном праве для осуществления их уставной деятельности, а также на земельных участках, на которых расположены здания, имеющие соответствующие помещения, по согласованию с собственниками таких зданий;*
- *в помещениях, зданиях, сооружениях и на земельных участках, принадлежащих на праве собственности или предоставленных на ином имущественном праве организациям, созданным религиозными организациями;*
- *на земельных участках, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности или предоставленных им на ином имущественном праве;*
- *в местах паломничества;*
- *на кладбищах и в крематориях;*
- *в помещениях образовательных организаций, исторически используемых для проведения религиозных обрядов».*

Важно обратить внимание на то, что в данной статье нет жилых помещений. Это связано с тем, что установлен прямой запрет на осуществление миссионерской деятельности в жилых помещениях, за исключением совершения богослужений и религиозных обрядов (п. 3 ст. 24.1), если при этом присутствуют, например, лица, не являющиеся участниками (последователями) религиозного объединения.

- Кроме того, установлен также запрет на деятельность религиозного объединения по распространению информации о своем вероучении в принадлежащих другому религиозному объединению помещениях, зданиях и сооружениях, а также на земельных участках, на которых расположены такие здания и сооружения, без письменного согласия руководящего органа соответствующего религиозного объединения (п. 4 ст. 24.1.).

Эта норма необходима для того, чтобы избежать введения в заблуждение людей относительно религиозной организации, которая, например, проводит встречу.

Согласно документам Русской Православной Церкви миссионерская деятельность бывает внутренней и внешней. Под внутренней миссией понимается катехизация крещеных, но не просвещенных. Внешняя миссия направлена на тех, кто не является членом Церкви.²⁸

ФЗ о свободе совести регулирует только внешнюю миссию (вовлечение в религиозное объединение лиц, не являющихся его участниками), причем осуществляемую только от имени религиозного объединения.

Так, «*миссионерской деятельностью в целях настоящего Федерального закона признается деятельность религиозного объединения, направленная на распространение информации о своем вероучении среди лиц, не являющихся участниками (последователями) данного религиозного объединения, в целях вовлечения указанных лиц в состав участников (последователей) религиозного объединения, осуществляемая непосредственно религиозными объединениями либо уполномоченными ими гражданами и (или) юридическими лицами публично, при помощи средств массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» либо другими законными способами*» (п. 1 ст. 24.1 ФЗ о свободе совести).

Важно обратить внимание на позицию Конституционного Суда Российской Федерации относительно указанного понятия:

«Системообразующим признаком миссионерской деятельности при этом является именно распространение гражданами, их объединениями информации о конкретном религиозном вероучении среди лиц, которые, не будучи его последователями, вовлекаются в их число, в том числе в качестве участников конкретных религиозных объединений. Иными словами, распространение религиозным объединением, его участниками, другими лицами вовне информации о деятельности данного религиозного объединения, проводимых им мероприятиях, включая богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, подпадает под определение миссионерской деятельности как таковой, только если содержит названный системообразующий признак ... а его отсутствие в осуществляемой в области вероисповедных отношений деятельности свидетельствует о том, что такая деятельность не может квалифицироваться как миссионерская в смысле Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»»²⁹.

28 Подробнее об этом см., например: Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви, утвержденная Священным Синодом 27.03.2007 г. // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html>.

29 П. 2.1. Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 13 марта 2018 г. № 579-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Степанова Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 24.1, пунктом 2

Таким образом, просто распространение информации о деятельности религиозного объединения, например, объявление о проводимых мероприятиях, не является миссионерской деятельностью по смыслу ФЗ о свободе совести. А вот если лицо рассказывает о конкретном религиозном вероучении и при этом приглашает на мероприятия религиозного объединения, то в данном случае речь идет именно о миссионерской деятельности от имени религиозного объединения.

В то же время, если православной христиан просто рассказывает о Христе, не отождествляя себя с конкретным религиозным объединением и не приглашая на встречи, то его действия не могут квалифицироваться как миссионерская деятельность в рамках ФЗ о свободе совести. В данном случае он действует в рамках гарантированного ему статьей 28 Конституции России права на распространение своих религиозных убеждений.

Безусловно, право на распространение своих убеждений, в том числе, религиозных, ограничено п. 2 статьи 29 Конституции России:

«Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства».

Однако к православному вероучению этот запрет не относится, поскольку подобной пропаганды оно не содержит.

Кроме того, важно отметить, что правовое регулирование миссионерской деятельности в рамках ФЗ о свободе совести, если и применимо к Русской Православной Церкви, то в очень малой степени, поскольку большая часть граждан Российской Федерации являются крещеными в Православной Церкви. Следовательно, миссия среди них будет только внутренней миссией Церкви, и поэтому не будет регулироваться статьями 24.1 и 24.2 ФЗ о свободе совести.

Необходимо также обратить внимание на то, что внутренняя миссия Церкви среди «крещеных, но не просвещённых», относясь к катехизической деятельности Церкви, регулируется, в основном, нормами о религиозном образовании (ст. 5–6 ФЗ о свободе совести, ст. 87 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»³⁰).

статьи 24.2 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и частью 4 статьи 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС КонсультантПлюс.

30 Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

Если миссионерская деятельность осуществляется за пределами тех мест, где она осуществляется беспрепятственно, то она должна соответствовать правилам, установленным в ст. 24.2. ФЗ о свободе совести.

«Миссионерскую деятельность от имени религиозной организации вправе осуществлять руководитель религиозной организации, член ее коллегиального органа и (или) священнослужитель религиозной организации (п. 2 ст. 24.2).

Это означает, что указанным лицам не нужны специальные документы для осуществления миссионерской деятельности за пределами тех мест, где она осуществляется беспрепятственно. В Русской Православной Церкви к ним будут относиться священнослужители, а также, например, члены приходских собраний и приходских советов. В принципе, к ним можно отнести всех преподавателей академий и семинарий, поскольку они являются членами коллегиального органа — Общего собрания академии или семинарии³¹.

Всем иным гражданам или юридическим лицам можно осуществлять миссионерскую деятельность от имени религиозной организации только при наличии у них документа, выданного руководящим органом (руководителем) религиозной организации и подтверждающего полномочие на осуществление миссионерской деятельности от имени религиозной организации.

«В данном документе должны быть указаны реквизиты документа, подтверждающего факт внесения записи о религиозной организации в единый государственный реестр юридических лиц и выданного федеральным органом государственной регистрации или его территориальным органом» (п. 2 ст. 24.2).

Помимо наличия документов, необходимо также согласование (разрешение) на миссионерскую деятельность в местах, где она не осуществляется беспрепятственно. В то же время, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, данные правила не распространяются на миссионерскую деятельность, предусмотренную п. 2 статьи 24.1, то есть на миссионерскую деятельность религиозного объединения в местах, где она осуществляется беспрепятственно.³²

31 См., например: Типовой устав духовной семинарии, утвержденный на заседании Священного Синода от 25 декабря 2014 года (журнал № 124) // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3968965.html>.

32 П. 2.1. Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 13 марта 2018 г. № 579-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Степанова Сергея Николаевича // СПС КонсультантПлюс.

Важно также обратить внимание на то, что только граждане Российской Федерации могут осуществлять миссионерскую деятельность от имени религиозной организации на всей территории России. Для иностранных граждан, законно находящихся на территории России, введены ограничения по территориальному признаку. При наличии соответствующего документа они могут осуществлять миссионерскую деятельность только на территории субъекта или территориях субъектов Российской Федерации в соответствии с территориальной сферой деятельности указанной религиозной организации (п. 3 ст. 24.2).

Кроме того, в статье 24.2 ФЗ о свободе совести содержатся положения, запрещающие миссионерскую деятельность в определенных случаях.

Запрет на миссионерскую деятельность

Согласно п. 5. ст. 24.2. ФЗ о свободе совести *«не допускается осуществление миссионерской деятельности от имени религиозного объединения, цели и действия которого противоречат закону, в том числе которое ликвидировано по решению суда, или деятельность которого приостановлена или запрещена в порядке и по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» либо Федеральным законом от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», а также физическими лицами, указанными в пунктах 3 и 4 статьи 9 настоящего Федерального закона».*

В п. 3 ст. 9 ФЗ о свободе совести указаны лица, которые не могут быть учредителями (участниками) религиозной организации. В п. 4 ст. 9 указаны лица, которые были руководителями или входили в руководящий орган религиозной организации, которая была ликвидирована по решению суда в связи с осуществлением экстремистской или террористической деятельности.

Кроме того, согласно п. 6 ст. 24.2.

«не допускается осуществление миссионерской деятельности, цели и действия которой направлены на:

- нарушение общественной безопасности и общественного порядка;*
- осуществление экстремистской деятельности;*
- принуждение к разрушению семьи;*
- посягательство на личность, права и свободы граждан;*

- нанесение установленного в соответствии с законом ущерба нравственности, здоровью граждан, в том числе использованием в связи с их религиозной деятельностью наркотических и психотропных средств, гипноза, совершением развратных и иных противоправных действий;
- склонение к самоубийству или к отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии;
- воспрепятствование получению обязательного образования;
- принуждение членов и последователей религиозного объединения и иных лиц к отчуждению принадлежащего им имущества в пользу религиозного объединения;
- воспрепятствование угрозой причинения вреда жизни, здоровью, имуществу, если есть опасность реального ее исполнения, или применения насильственного воздействия, другими противоправными действиями выходу гражданина из религиозного объединения;
- побуждение граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и к совершению иных противоправных действий».

Фактически в данном пункте указаны те же основания, что и для запрета деятельности и ликвидации религиозной организации в судебном порядке (ст. 14 ФЗ о свободе совести).

В случае если кто-либо из уполномоченных религиозной организацией лиц осуществляет запрещенную миссионерскую деятельность, то религиозная организация несет ответственность за их миссионерскую деятельность (п. 7 ст. 24.2.).

В заключение важно привести правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой «по смыслу норм Конституции Российской Федерации и международных договоров Российской Федерации, вводимое законодателем ограничение прав и свобод, в том числе свободы вероисповедания, включая право на осуществление **миссионерской деятельности**, должно отвечать требованиям справедливости, быть необходимым и соразмерным конституционно значимым целям; обеспечивая баланс конституционно защищаемых ценностей и интересов, оно вместе с тем не должно посягать на само существо того или иного права и приводить к утрате его основного содержания, что связывает волю законодателя при введении ограничений прав и свобод, особенно учитывая деликатный характер вопросов, которые могут непосредственно затрагивать **религиозное достоинство** лиц, исповедующих ту или иную религию».³³

Как видно из указанной позиции Конституционного Суда, к вопросу ограничения права на свободу вероисповедания, включая право на осуществление миссионерской деятельности, которое является ограничением права на свободное распространение своих религиозных убеждений, необходимо подходить очень осторожно, обеспечивая баланс конституционно защищаемых ценностей и интересов, чтобы само право не потеряло своего содержания. При этом, Конституционный Суд вводит новый термин «религиозное достоинство лиц», содержание которого, видимо, только предстоит раскрыть.

Источники

- Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // СПС КонсультантПлюс.
- Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, принятая резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1981 г. // СПС КонсультантПлюс.
- Договорные органы по правам человека. Замечания общего порядка // Управление Верховного комиссара по правам человека. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ohchr.org/RU/HRBodies/Pages/TBGeneralComments.aspx> (дата обращения: 21.10.2024).
- Замечание общего порядка Комитета ООН по правам человека № 22 (48) (статья 18) / CCPR/C/21/Rev.1/Add.4. от 27.09.1993. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2f21%2fRev.1%2fAdd.4&Lang=ru.
- Замечание общего порядка Комитета ООН по правам человека № 34 (Статья 19: Свобода мнений и их выражения) / CCPR/C/GC/34. Женева, 11–29 июля 2011 года. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g11/453/33/pdf/g1145333.pdf>.
- Конституция Российской Федерации 1993 г. // СПС КонсультантПлюс.
- Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви, утвержденная Священным Синодом 27.03.2007 г. // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/220922.html> (дата обращения: 21.10.2024).
- Международный билль о правах человека // Организация Объединенных Наций. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/hr_bill.shtml (дата обращения: 21.10.2024).
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // СПС КонсультантПлюс.
- Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // СПС КонсультантПлюс.
- Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13 марта 2018 г. № 579-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Степанова Сергея

Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 24.1, пунктом 2 статьи 24.2 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и частью 4 статьи 5.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС КонсультантПлюс.

Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации // Министерство Юстиции Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/> (дата обращения: 21.10.2024).

Решение Верховного Суда РФ от 20.04.2017 N АКПИ17-238 о ликвидации Религиозной организации «Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России», Апелляционным определением Верховного Суда РФ от 17.07.2017 N АПЛ17-216 // СПС КонсультантПлюс.

Типовой устав духовной семинарии, утвержденный на заседании Священного Синода от 25 декабря 2014 года (журнал № 124) // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3968965.html> (дата обращения: 21.10.2024).

Федеральный закон от 26.09.1997 №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС КонсультантПлюс.

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

Федеральный закон от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // СПС КонсультантПлюс.

Литература

Ворошилов Д. В России признали нежелательными две организации саентологов // РБК+. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/09/2021/614dc9999a7947c4c2b8caa5> (дата обращения: 21.10.2024).

Исаева А. А. Правовое регулирование миссионерской деятельности: российские реалии и опыт стран Содружества Независимых Государств // Сравнительное Конституционное обозрение. 2017. № 3 (118). С. 27–45.

Киндеева К. «Саентологическая церковь города Санкт-Петербурга» признана запрещенной в России экстремистской организацией // Фонтанка.ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fontanka.ru/2024/12/17/74891636/> (дата обращения: 21.10.2024).

Ксения (Чернега), игум. О поправках в Закон о свободе совести // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/4546954.html> (дата обращения: 21.10.2024).

Семенова Н. С. Обязательства государств Западной Европы по защите христиан в рамках универсальных международно-правовых механизмов // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12. С. 58–63.

- Семенова Н. С.* Роль Русской Православной Церкви в формировании государственной идеологии и место церковного права в правовой системе государства // Евразийский юридический журнал. 2021. № 1. С. 404–408.
- Семенова Н. С.* Правовое регулирование богослужбной деятельности религиозных организаций в Российской Федерации // Праксис. 2023. № 4 (13). С. 36–51.
- Чернега К.* «Проект Закона о миссионерской деятельности нуждается в серьезной доработке» // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1416120.html> (дата обращения: 21.10.2024).

ПРАКТИКА АРХИЕРЕЙСКИХ ПЕРЕМЕЩЕНИЙ (МЕТАФЕТОН) В ЭЛЛАДСКОЙ ЦЕРКВИ. ЧАСТЬ III: 1959–1977 гг.

Монах Софроний (Вишняк)

кандидат богословия
референт директора Православной гимназии
им. прп. Сергия Радонежского
141300, Сергиев Посад, ул. Клубная, д. 26а
gweharall@gmail.com

Для цитирования: *Софроний (Вишняк), мон.* Практика архиерейских перемещений (метафетон) в Элладской Церкви. Часть III: 1959–1977 гг. // Праксис. 2024. № 3 (16). С. 38–64. DOI: 10.31802/PRAxis.2024.16.3.002

Аннотация

УДК 348.03

В исследовании рассмотрен вопрос о принципе перемещаемости (метафетоне) архиереев в Элладской Православной Церкви (далее: ЭПЦ) в его историческом развитии. 3-я заключительная часть рассматривает период с 1960-х гг., когда метафетон по общему признанию стал «главной проблемой, истинным камнем преткновения», до настоящего времени. Подробно рассмотрены события 1962–1966 гг., когда сторонники и противники метафетона пошли ва-банк и борьба вокруг него достигла кульминации. Даются перевод наиболее важных и характерных документов. Проблема метафетона была отчасти снята гос. переворотом 1967 г. Последней вехой истории метафетона является принятие устава 1977 г., действующего по сей день. Этот устав подробно анализируется с точки зрения св. канонов, а также сопоставляется с более ранними уставами. В заключении показано, что борьба против метафетона значительно оздоровила ЭПЦ, которая в отношении епископских перемещений на настоящее время является наиболее близкой к св. канонам среди крупных Поместных Церквей. В приложении приводится список перемещений в ЭПЦ с её основания до настоящего времени.

Ключевые слова: перемещение епископа, перевод епископа, переход епископа, метафетон, епископская кафедра, несменяемость епископа, история Элладской Церкви, церковное право в Греции, епископат Элладской Церкви, Церковь и государство в Греции, каноны и практика.

The Practice of Translations of Bishops (Metatheton) in the Church of Greece. Part III: 1959–1977

Monk Sophrony (Vishnyak)

PhD in Theology

Executive Assistant to Head of School

at the St. Sergius of Radonezh Orthodox Gymnasium

26a Clubnaya, Sergiev Posad 141300, Russia

gweharall@gmail.com

For citation: Sophrony (Vishnyak), monk. "The Practice of Translations of Bishops (Metatheton) in the Church of Greece. Part III: 1959–1977". *Praxis*, № 3 (16), 2024, pp. 38–64 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAxis.2024.16.3.002

Abstract. In this article, the A. studies the issue of the principle of translation (metatheton) of bishops in the Church of Greece (CG) in its historical development. The 3rd and final part looks at the period from the 1960s, when metapheton was widely recognised as "the main problem, the real stumbling block", to the present day. The A. examines in detail the events of 1962–1966, when supporters and opponents of metatheton staked everything and the struggle around it reached its climax. The A. gives a translation of the most important and characteristic documents. The problem of metatheton was partly removed by the 1967 coup d'état. The last milestone in the history of metatheton is the adoption of the statute of 1977, which is still in force today. The A. analyzes this statute in detail from the point of view of the Holy Canons and compares it with earlier statutes. The conclusion shows that the struggle against the metapheton has considerably revitalised the CG, which, with regard to translations of bishops, is currently the closest to the Holy Canons of the major Local Orthodox Churches. The appendix contains a list of translations in the CG from its foundation to the present.

Keywords: translation of bishop, transfer of bishop, transition of bishop, metatheton, see of bishop, irremovability of bishop, history of Church of Greece, ecclesiastical law in Greece, episcopate of Church of Greece, Church and State in Greece, canons and practice.

Кризис 1964–1966 г.

Однако метафетоманы и не думали сдаваться¹. На Архиерейском Соборе в октябре 1960 г. было решено, что кафедры, замещаемые перемещением, должны быть следующими: 1) Пирейская, 2) Фессалоникийская, 3) Аттикийская и Мегаридская, 4) Патрская, 5) Сирская, 6) Филиппийская, 7) Иоаннинская. При этом метафетоманы не постеснялись внести в список Сирскую митрополию только ради того, чтобы удовлетворить притязания митр. Превезского Стилиана, который происходил с Тиноса² и желал быть епископом у себя на «малой родине».

В 1962 г. архиепископом Афинским стал Хризостом II. Тем временем архиереи вновь медлили с замещением вдовствующих кафедр, ожидая принятия церковного устава, разрешавшего метафетон. К январю 1963 г. таких митрополий было уже 9 с паствой в два миллиона человек. Приводили разные поводы к тому, чтобы не замещать кафедры: что не были урегулированы границы епархий, что не был составлен список кандидатов. Вопрос со списком кандидатов был уловкой, специально придуманной для того, чтобы задержать замещение вакантных кафедр до того времени, как будет получено законное распоряжение о разрешении метафетона. К тому же, как отмечает Странгас, даже если бы новый список был составлен, архиереи всё равно не приступили бы к выборам, поскольку в нём отсутствовали бы протеже влиятельных иерархов.

На Архиерейском Соборе в январе 1963 г. снова последовали бесплодные обсуждения, снова утверждалось, что метафетон каноничен и необходим Церкви. Голоса благоразумных иерархов, призывавших немедленно урегулировать вопрос границ, отменить метафетон и заместить вдовствующие митрополии (Кифирский Мелетий), игнорировались. Митрополит Элефверупольский Амвросий прямо заявил, что проблема заключается в «сокровенном желании архиереев... вернуть проклятый метафетон, отмены которого в 1959 г. требовал у парламента весь греческий народ, когда наблюдался исключительный случай согласия правительства и оппозиции, всех печатных органов независимо от политических позиций»³. Он также призвал иерархов помнить, что Церковь — это не только они, но и миллионная паства Греции

1 Вся глава по: Θεόκλητος (Στράγκας), *ἀρχιμ.* Ἐκκλησίας Ἑλλάδος Ἱστορία ἐκ πηγῶν ἀψευδῶν 1817–1967. Αθήναι, 1969–1983. Τ. 6. Σ. 3919–4203. Τ. 7. Σ. 4349–4598.

2 Сирос и Тинос входят в группу Кикладских островов и относятся к одной митрополии.

3 Θεόκλητος (Στράγκας), *ἀρχιμ.* Ἐκκλησίας Ἑλλάδος Ἱστορία ἐκ πηγῶν ἀψευδῶν 1817–1967. Τ. 6. Σ. 4022.

и заявил, что метафетон решительно осуждается канонами. Ему было предложено сделать доклад на эту тему.

Тем временем свой ход сделало правительство. В сентябре 1963 г. парламентом был принят закон под названием «О составлении выборных архиерейских списков, замещении вакантных митрополичьих кафедр и некоторых других распоряжениях». Его 3-й статьёй отменялся метафетон для Пирейской и Фессалоникийской кафедр. Метафетоманы были возмущены, однако вскоре начал распространяться слух, что правительство намерено вернуть метафетон. Метафетоманы прибегли к решительным действиям. Ими были разосланы несколько телеграмм, имевшие большой отклик в обществе. Приведём наиболее важные из них.

Телеграмма митр. Элевферупольского Амвросия.

«Блаженнейшему архиепископу Афинскому, глубокоуважаемому г-ну председателю правительства, глубокоуважаемому г-ну председателю парламента, глубокоуважаемому г-ну министру Образования и Религий, глубокоуважаемому г-ну Георгию Вояцису, бывшему министру, советнику и председателю парламентской комиссии по церковным и образовательным вопросам.

Указываю на падающую на вас тягчайшую ответственность за новое возмущение в Церкви через возможное возвращение проклятого метафетона. Священные каноны совершенно осуждают его, определяя низложение и пожизненное отлучение для перемещающихся епископов. Стремясь к перемещениям, мы выглядим в очах церковной полноты как неисцелимые охотники за славой и деньгами. Священный Златоуст, призываемый на степень простого пресвитера и чувствуя величие священной чести, оплакивал своё недостойнство и вопрошал, какое зло совершила Церковь и прогневала Своего божественного Зиждителя, что Он предал Её в наказание в руки Златоуста. Мы же, напротив, возведённые в высшую степень архиерейства и удостоившись пасти мирян и клириков, стенаем и плачем, потому что получили малые и бедные епископии вместо крупных и богатых, забывая тем самым огромные благодеяния нашей незначительности от Бога, щедро наградившего нас властью большей самой царской. Епископ должен не забывать, что он — пожизненный и неперемещаемый отец и пастырь малых или многих душ, которые не по достоинству вверены ему десницей Вышнего. Богоносные отцы стенторским гласом провозглашают, что причина проклятого метафетона — сребролюбие и тщеславие,

то есть низкие и губительные страсти, которыми страшно обуреваются ищущие перемещений епископы. Память метафетона, отменённого, как известно, в нашем отечестве возгласами всего греческого парламента как увековечивающего состояние коррупции и страшно разрушающего епископское достоинство, да погибнет с шумом.

Митрополит Элевферупольский Амвросий
Афины, 17.09.1963»⁴.

Телеграмма архим. Августина (Кандиотиса).

«Глубокоуважаемому министру Религий и Образования, Св. Синоду, в газету “Эстиа”, Афины.

Весть, что правительство, уступая давлению некоторых митрополитов, посредством министерского акта или закона хочет восстановить проклятый метафетон, возмутит Церковь. Благочестивый народ, годами подвизавшийся для отмены метафетона, не останется без мощных протестов. Непозволительно, чтобы метафетон, отменённый в парламенте Греции единогласным решением правительственного блока и оппозиции, вернулся посредством служебного правительства. Невообразима коррупция, скрывающаяся за метафетоном, полное разложение совести архиереев, стремящихся к крупным епископиям ради обогащения и безумного славолубия. Просим благоразумного министра Религий не марать свою службу возвращением посредством министерского акта или закона метафетона, против которого восстаёт весь благочестивый греческий народ. Не будучи кандидатом ни на какую епископию, прошу обратить внимание на способ выбора архиереев. Участие народа необходимо при избрании пастыреначальников, а если это невозможно, следует определить, чтобы голос каждого избирающего архиерея был известен и обоснован как в случае выбора профессоров Университета. Иначе в несчастную Элладскую Церковь будут проникать дурные и бездарные элементы, поддерживаемые кликами архиереев, увековечивая зло и унижая епископское достоинство в эти суровые времена. Как грек и клирик я по долгу протестую против тайных замыслов во вред Церкви и нации.

Архим. Августин Кандиотис, проповедник
Козани, 14.09.1963»⁵.

4 Там же. С. 4088.

5 Там же. С. 4089.

**Телеграмма студенческого союза «Ἄγις τῆς Ὀρθοδοξίας» («Щит
Православия»)**

«Глубокоуважаемому министру Образования и Религий, Св. Синоду, Филофеис 19, Афины.

Наш союз, наблюдая за подозрительным движением вокруг возвращения метафетона епископов, выражает энергичный протест. Мы хотим, чтобы епископы стояли высоко и жертвовали собой, а не препирались друг с другом за занятие более крупной митрополии. К возвращению метафетона епископов побуждают мотивы низкие, сребролюбие и магия славы. Народ с возмущением наблюдает их тайные замыслы. Возможное возвращение метафетона, строго запрещённого канонами Церкви, подвигнет нас на борьбу с непредсказуемыми последствиями.

*Студенческий союз “Щит Православия”,
председатель Николаос Сотиропулос
Афины, 18.09.1963»⁶.*

**Телеграмма Православного христианского общества «Ἅγιος
Ἀθανάσιος» («Святой Афанасий»)**

«Блаженнейшему архиепископу Афинскому, министру Религий и Образования, парламентской комиссии по церковным и образовательным вопросам.

Возможное возвращение метафетона вызовет беспрецедентное потрясение. Хватит уже несчастий Элладской Церкви. Хватит разгута современных Каиаф за счёт Церкви. Невероятно сребролюбивые, безумно тщеславные, недостойные архиереи стали уже невыносимыми. Просим уважаемых парламентариев нашего греческого Отечества твёрдо противостоять бесстыдным требованиям бесстыдных архиереев и навсегда похоронить метафетон, прежде чем народ выйдет на улицы и возьмёт на себя защиту св. канонов.

*Православное христианское общество Ἅγιος Ἀθανάσιος
17.09.1963, Афины»⁷.*

6 Там же. Σ. 4090.

7 Там же. Σ. 4090.

Ещё одна телеграмма архим. Августина (Кандиотиса).

«Блаженнейшему архиепископу Афинскому Хризостому, Филофеис, Афины.

Благочестивый народ, искренне болея за Церковь, почувствовал крайнюю радость о полной отмене проклятого метафетона. Нынешний министр Образования, Георгиос Вояцис, депутат от Эвбеи и те, кто подвизался с ним в парламенте, достойны благословений Церкви и национальной благодарности. Неописуемое убожество вокруг метафетона. Покойный архиепископ Спиридон оплакивал положение, повествуя о том, как за занятие Иоаннинской митрополии сражались 22 митрополита, прибегая к помощи генералов, адмиралов и политиков. А недавно 10 архиереев начали предвыборную борьбу за занятие богатейшей невесты — Пирея. Метафетон умер в сознании благочестивого греческого народа; нет никого, кто мог бы воскресить его. Любая попытка возвращения метафетона вызовет бунт народа, который дубинами изгонит перемещающихся митрополитов, которые состоят под проклятием св. отцов, мотивы которых — славолубие и любостяжание. Вы, блаженнейший, принимая пожелания благочестивого народа, стойте твёрдо на стороне церковного народа и не становитесь защитником незаконных и антиканоничных стремлений митрополитов XX века. Повторяю, я не являюсь кандидатом не на какую вакантную митрополию, но говорю с дерзновением и выражаю желание большей части благочестивого греческого народа.

*Архим. Августин Кандиотис, проповедник
Козани, 23.09.1963»⁸.*

На Архиерейском Соборе октября 1963 г. были зачитаны эти телеграммы, которые вызвали болезненную реакцию метафетоманов, назвавших их «оскорблением» (ὕβρις) и пытавшихся скомпрометировать их авторов. Однако Собор снова оказался бесплодным, отложив замещение вдовствующих кафедр до составления и одобрения нового устава. Тем самым архиереи-метафетофилы продолжали тактику измора, ожидая, что правительство пойдёт на уступки из-за множества требующих замещения кафедр, некоторые из которых оставались вдовствующими уже по 2–3 года.

Тем временем в ноябре 1963 г. во главе правительства стал Г. Папандреу. Новое правительство проявило живой интерес к церковным

вопросам, но оживились и метафетоманы. Об этом стало известно, и в правительство вновь полетели телеграммы с требованиями не допустить восстановления «проклятого метафетона», этой «раковой опухоли Элладской Церкви».

3 марта Папандреу получил телеграмму от архим. Августина (Кандиотиса), в которой помимо прочего говорилось: «...пожалуйста, обратите особое внимание на церковную область. Народная составляющая, которая некогда во эпоху церковного расцвета играла важнейшую роль в общей жизни Церкви, в наши дни окончательно вытеснена. Епископии с точки зрения управления превратились в феодальные владения, управляемые самочинно. Последний остаток народной воли — выборы народом церковных старост — отменён в 1936 г. Благочестивый народ, который когда-то избирал старост, диаконов, пресвитеров, епископов, архиепископов и даже патриархов, согласно демократической системе Церкви, сегодня совершенно игнорируется или даже презирается... Сможет ли Ваше правительство разрешить этот гордиев узел? Оно будет достойно национальной благодарности. Ступайте в направлении верного решения, глубокоуважаемый, основываясь не только на некоторых профессорах богословия и митрополитах, преследующих своекорыстные цели, каково возвращение проклятого метафетона, против которого восстал весь греческий народ, но на широких слоях народа, которые неоднократно живо выражали желание возрождения Церкви. Если Вы не поможете народу вернуть древние неотъемлемые права выбирать своих духовных вождей, бедствия Церкви не прекратятся. Пусть подует наконец и в благороднейшей области народной жизни, какова церковная область, животворное веяние демократии. Ибо христианство есть истинная демократия...»⁹.

Были отправлены и другие телеграммы подобного рода, а также ряд статей. Так, в марте вышла статья архим. Епифания Феодоропулоса под заголовком «Новое правительство и метафетон архиереев»¹⁰. Эта статья начиналась так: «Снова Иродиада беснуется, снова мятется, снова пляшет, снова просит на блюде главу Иоанна, а лучше сказать просит на блюде главу священных канонов и тишины церковной. Вечные тоскуны, неисправимые любители проклятого Богом и ненавидимого

9 *Θεόκλητος (Στράγκας), ἀρχιμ.* Ἐκκλησίας Ἑλλάδος Ἱστορία ἐκ πηγῶν ἀψευδῶν 1817–1967. Τ. 7. 4350–4351.

10 *Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ.* Ἡ νέα Κυβέρνησις καὶ τὸ μεταθετὸν τῶν Ἀρχιερέων // Ἄρθρα, Μελέται–Ἐπιστολαί / ἀρχιμ. Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος). Ἀθήναι, 21986. Τ. 1. Σ. 128–133.

народом метафетона архиереев, который уже погребён под проклятиями благочестивого греческого народа и его представителей в парламенте, и не думают успокоиться. Их ненасытная мания славы и денег, которая согласно св. канонам и есть единственная причина метафетона, разжигает их сердца словно неугасимое пламя. А что св. каноны правы в том, что объясняют стремление к переходу манией славы и денег, доказывает тот факт, что ни один митрополит не ищет и никогда не искал оставить богатую и крупную митрополию, чтобы перейти в бедную и малую. Все ищут более крупных и богатых. И это, конечно, не для чего иного, как для блага... “христоименитой полноты” и... пользы “Святой Матери нашей Церкви!”». Далее в статье цитировались фрагменты парламентских заседаний в апреле 1959 г., когда обсуждалась отмена метафетона, свидетельствующие, что все парламентарии были согласны в необходимости его отмены. Статья завершалась словами: «Метафетон не вернётся ни через переходный указ, ни через устав. Оставьте всякую надежду вы, его любители».

Тем временем метафетофилы прибегли к новому средству: они пригрозили отказаться от местоблюстительства во вдовствующих епархиях, в ответ на что архим. Августин предложил сделать местоблюстителями достойных пресвитеров.

В июле 1964 г. был составлен новый проект устава, поданный на рассмотрение зам. министру Образования Лукису Акритасу. Его 33 статья гласила, что выборы митрополитов могут производиться и через перемещение Архиерейским Собором. То есть новый устав фактически восстанавливал метафетон для всех кафедр без исключения. Акритас ввиду важности вопроса предложил голосовать за устав не в Уполномоченном комитете, а в более представительном органе — Национальной делегации. Синодальные архиереи смутились таким решением, так как ожидали, что правительство просто утвердит их проект устава. Было решено созвать Архиерейский Собор, однако он был отложен до тех пор, пока правительство изучит проект устава.

Однако Акритас скончался, не успев выполнить свою задачу. Метафетоманы-иерархи смогли через окружение премьер-министра Г. Папандреу убедить его в том, что необходимо принять закон о замещении вдовствующих митрополий, в котором определялось, что 7 митрополий¹¹ могут быть замещены и через перемещение (ст. 2). Правительство приняло этот проект к рассмотрению, не ради удовлетворения иерархов-метафетофилов,

11 Пиреская, Коринфийская, Мессинийская, Этолийская и Акарнанийская, Серрская и Нигритская, Мантинийская и Кинурийская, Сирская.

но главным образом ради христиан митрополий, лишённых пастырена-чальника. Оно решило, что метафетон может быть единственным решением. К этому времени число вдовствующих епархий достигло 15 с населением 1/3 населения Греции, притом многие из них вдовствовали более 3 лет. Однако интерес правительства к принятию этого закона охладел, в частности, из-за протеста ряда богословов, которые организовали значимую демонстрацию против метафетона, а также подали соответствующие резолюции председателю правительства и Синода.

Подточило происки метафетоманов и т. н. «дело Папануцоса». Е. Папануцос, известный учёный, писатель и политик, в рассматриваемое время был ген. секретарём министерства Образования. Он высказывал в своих работах идеи, несогласные с христианством. Против него выступили видные богословы, среди них П. Брациотис, П. Трембелас, архим. Августин (Кандиотис), братство «Сотир» и другие¹². Архиерейскому Собору поступила жалоба с обвинениями его в безбожии. Собор поручил рассмотрение дела двум митрополитам, но в итоге никакого решения не было вынесено. Ходили упорные слухи, что между правительством и архиереями готовится постыдная сделка: прекращение дела Папануцоса со стороны Синода в обмен на возвращение метафетона правительством через т. н. переходный указ, который должен был действовать до принятия устава. Вести об этом распространялись по радио и в печати и были подтверждены бывшим министром Вояцисом.

10 марта 1965 г. в Синоде была получена телеграмма митр. Элевферупольского Амвросия, в которой он призывает Синод, для снятия всех подозрений, просить правительство не голосовать в парламенте за переходный указ, пока не будет прекращено дело Папануцоса либо через его оправдание, либо через осуждение. В случае же, если иерархия приступит к замещению 7 митрополий, для которых был запрошен метафетон, Амвросий не станет участвовать в выборах, «чтобы церковная полнота не сочла меня соучастником этой предполагаемой низкой сделки и виновником пресловутого предательства святыни и правды нашей непорочной веры»¹³. Телеграмма вызвала скандал. В прессе появились многие отзывы и комментарии.

12 Подробнее см.: *Φύλλας Μ.* Οι θρησκευτικές πεποιθήσεις του Ευάγγελου Παπανούτσου μέσα από τις στήλες των αναγνωστών των πολιτικών εφημερίδων στην περίοδο της εκπαιδευτικής μεταρρύθμισης του 1964 // Ελληνική Περιοδική Έκδοση για τη Θρησκευτική Εκπαίδευση. 2022. Τ. 5. Τεύχ. 1. Σ. 118–136.

13 *Θεόκλητος (Στράγκας), αρχιμ.* 'Εκκλησίας 'Ελλάδος 'Ιστορία έκ πηγών άφευδών 1817–1967. Τ. 7. 4405.

Тем временем отношение правительства к Церкви ещё более охладело после того, как Г. Папандреу встретился с некоторыми иерархами-метафетоманами, которые просили его в список митрополий, замещаемых через перемещение, добавить три крупных вдовствующих митрополии (Филиппийскую, Хиосскую и Драмскую). Политик имел возможность убедиться, что имеет дело с посредственными людьми, стремящимися к удовлетворению своих амбиций, а не к оздоровлению Церкви.

Иерархия настаивала, что она ждёт принятия переходного указа, чтобы заместить вдовствующие митрополии, хотя она могла бы это сделать на основании действующего закона и существующего выборного списка; однако этот список не включал клириков, которых хотели сделать епископами метафетоманы, чтобы увеличить численность своих группировок. Большинство иерархов предлагали вынести вопрос о замещении вдовствующих митрополий на внеочередной Архиерейский Собор, но метафетоманы противились, а метафетофилы в Синоде не давали возможность включить этот вопрос в повестку. На Соборе в сентябре 1965 г. иерарх-метафетоман Иаков Элассонский предложил заместить кафедры через перемещения, игнорируя запрещающий перемещения закон как «противоречащий конституции». В октябре состоялась встреча нового премьер-министра С. Стефанопулоса с архиепископами и несколькими иерархами, в результате которой был издан министерский акт от 21.10.1965 о замещении вдовствующих митрополий и составлении выборных списков. В качестве исключения было разрешено заместить две митрополии (Пирейскую и Серрскую) через перемещение (ст. 1, п. 2).

В ноябре состоялся внеочередной Архиерейский Собор для замещения вдовствующих митрополий согласно новому акту. 3 и 4 ноября был составлен список кандидатов. Однако митр. Элевферупольский Амвросий выступил против министерского акта 21.10.1965, подав жалобу в государственный совет — высший судебный орган Греции, поскольку министерство не имело права своим актом отменять закон 1959 г., одобренный парламентом. Гос. совет 13 ноября остановил действие министерского акта, на основании которого архиереи намеревались провести замещения кафедр. Раздражённые метафетоманы прямо на Соборе призвали к немедленному суду и низложению митр. Амвросия, но их предложение было оставлено без внимания. Собор оказался перед сложным выбором: избрать новых митрополитов без перемещений, либо заместить кафедры по своему усмотрению, вступив в прямой конфликт с правительством. На заседании 15 ноября были озвучены оба мнения: первое — метафетомахи, второе — метафетоманами.

Из первых, митр. Левкадский Дорофей призвал, уважая решение правительства, действовать в согласии с законом и «не разрывать нешвенный хитон Христов». Митр. Кифирский Мелетий обозначил, что именно позиция иерархии по возвращению метафетона привела Церковь в безвыходное состояние¹⁴. Он призвал заместить вдовствующие митрополии не выходя за рамки действующего законодательства. Но большинство митрополитов не вняли увещаниям и приняли «героическое» (как они сами выражались) решение приступить к замещению Пирейской и Серрской кафедр через перемещение, согласно уже приостановленному акту. После этого предложения зал заседаний покинули митрополиты Левкадский Дорофей, Патрский Константин, Навпактский Дионисий, Элевферупольский Амвросий и Кифирский Мелетий.

16 ноября собрались для замещения Серрской и Пирейской митрополии. При этом из 69 членов Собора присутствовало 36. Отсутствовали многие иерархи (в их числе Левкадский Дорофей и Триккский Дионисий), а также королевский представитель А. Аливизатос. Ещё до заседания семь иерархов (Левкадский, Патрский, Дидимотихский, Триккский, Навпактский, Ксанфийский, Кифирский) подали протест против решений Собора, и ещё один отдельный протест митр. Амвросий. Между тем правительство увещевало архиереев не совершать незаконных выборов. Боясь народного возмущения, оно распорядилось закрыть кафедральный собор в Афинах. Страх не был напрасным. Вокруг синодального дворца ходило множество возбуждённого народа, верующих и безбожников. Один юноша накинулся на митр. Митилинского Иакова, одного из метафетоманов, с криком: «Мы не дадим вам распять нашего Христа!»¹⁵. Арх. Хризостом, не желая вступать в конфликт с правительством, решил притвориться больным и тем самым сорвать выборы, но метафетоманы позвонили ему и сказали, чтобы он «поспешил прийти, хоть полумёртвый, потому что если он не придёт, будет поставлен вопрос о его низложении и выборе архиепископа». После этого архиепископ был морально раздавлен и не имел сил противостоять стремлению метафетоманов, подогреваемых красноречием митр. Арголидского, призывавшего проявить «мужество». Работа иерархии началась уже с заходом солнца. На Пирейскую кафедру был избран столь

14 Развёрнуто свою позицию он изложил в двух докладах перед иерархией в сентябре 1965 г.: *Μελέτιος (Γαλανόπουλος) μητρ. Κηθύρων. Ἱεραρχία. Πλήρωσις τῶν κενῶν Μητροπολιτικῶν ἑδρῶν. Τὸ μεταθετὸν ἀντικανονικόν.* Ἀθήναι, 1965.

15 *Θεόκλητος (Στράγγας), ἀρχιμ. Ἐκκλησίας Ἑλλάδος Ἱστορία ἐκ πηγῶν ἀψευδῶν 1817–1967.* Τ. 7. Σ. 4556.

страстно желавший этого митр. Арголидский Хризостом (Тавладоракис). Была замещена Серрская митрополия и избраны два митрополита, а на следующих заседаниях состоялись выборы ещё 8 архиереев.

К заседанию 19 ноября оставшиеся 33 иерарха (все метафетомахи, включая Амвросия, отсутствовали) получили королевский указ, предписывавший окончание работы Собора. Вновь состоялись обсуждения, и архиереи, полагая, что «сражаются за Церковь» (митр. Китрский Варнава), решили продолжить работу и приступить к замещению оставшихся кафедр. Состоялись выборы ещё 5 архиереев. 21–23 ноября состоялись хиротонии новых архиереев. Митр. Пирейский Хризостом составил «обращение» к народу, в котором разъяснял действия Собора. Тем не менее для государства состоявшиеся выборы оставались незаконными.

В декабре состоялся новый внеочередной Архиерейский Собор для урегулирования разногласий между иерархией и государством. Противоречия не замедлили явиться. На Соборе отсутствовали новоизбранные митрополиты. Дело в том, что прежде собора четырьмя архиереями-метафетомахами (Патрским Константином, Триккским Дионисием, Навпактийским Дамаскином и Ксанфийским Антонием) был подан протест против участия новоизбранных митрополитов в Соборе, поскольку они не были утверждены королевским указом, что делало работу Собора незаконной. Они также протестовали против участия в соборе двух незаконно перемещённых митрополитов Патрского и Серрского. Было решено вынести на голосование вопрос, должны ли эти двое покинуть Собор, но прежде голосования четверо метафетомахов (Дионисий, Дамаскин, Амвросий и Мелетий) покинули заседание. По итогам голосования двое перемещённых митрополитов остались на Соборе. Также Собор просил власти запретить грядущее собрание христианских организаций в Афинском театре «Акрополь», на котором должен был выступать, по их выражению, «известный смутьян» архим. Августин (Кандиотис), который «своими охлократическими мероприятиями порочит иерархию».

В 1966 г. происходили попытки примирения иерархии с правительством. На Архиерейском Соборе в сентябре 1966 г. был зачитан документ о противозаконном присутствии на заседаниях перемещённых митрополитов Пирейского и Серрского. Наконец, 10 ноября было издано законодательное распоряжение 4589, которым признавались действительными выборы 1959 г., а перемещения двух митрополитов — незаконными, но предлагалось созвать Собор для решения вопроса о действительности двух перемещений. На этом Соборе 22 ноября оба перемещения были признаны иерархией действительными

большинством голосов. Таким образом два незаконных перемещения были после огромных усилий иерархии признаны государством, но запрет на метафетон, установленный законом 1959 г., оставался в силе.

Метафетон при хунте (1967–1973) и в уставе 1977 г.

21 апреля в Греции произошёл военный переворот, в результате которого был установлен т. н. режим черных полковников (хунта). Церковные дела претерпели существенные изменения, законом 3 от 1967 г. была введена антиканоничная система управления. Арх. Хризостом был отправлен на покой под предлогом преклонного возраста. Для избрания архиепископа был собран Синод из 8 членов, из которых 6 были метафетомами (Патрский Константин, Триккский Дионисий, Навпактийский Дамаскин, Кифирский Мелетий, Ксанфийский Антоний, Дидимотихский Константин), а 2 — сторонниками метафетона (Превезский Стилиан и Кассандрийский Синесий). Синод выбрал трёх кандидатов: архим. Иеронима (Жоциониса), митр. Патрского Константина и митр. Триккского Дионисия, из которых король избрал первого. В составе Синода, в списке кандидатов и в том, что архиепископ в итоге был поставлен через хиротонию, а не перемещение, среди прочего можно усмотреть нежелание новой власти каким-либо образом ассоциировать себя с крайне непопулярным в народе метафетоном. В годы правления хунты при арх. Иерониме (1967–1973) перемещений не было.

После падения хунты был принят закон 411 от 1974 г., установивший, что все митрополии замещаются через выборы, кроме 7: Фессалоникийской, Иоаннинской, Патрской, Пирейской, Ново-Ионийской, Перистериионской и Атикийской, которые могут замещаться и через перемещение с противоречивой формулировкой «в согласии со св. канонами и к вящей пользе Церкви»¹⁶. В результате 5 из этих митрополий были замещены через перемещение.

Встал вопрос и о новом уставе. Этот устав был составлен и принят в 1977 г. и действует по сей день (закон 590)¹⁷. Это единственный устав,

16 Поскольку перемещение в заранее определённые епархии противоречит всем канонам, включая и 14 Апостольское правило, см.: *Γεωργιάδης Σ.* Τό μεταθετό τῶν Ἐπισκόπων. Σ. 108.

17 Опубликован: Φύλλα Ἐφημερίδος τῆς Κυβερνήσεως. 31.05.1977.146Α'. Σ. 1205–1220. В современной редакции (с учётом внесённых изменений) см.: Καταστατικός Χάρτης της Εκκλησίας της Ελλάδος. URL: http://users.uoa.gr/~nektar/orthodoxy/history/katastatikos_xarths_ekklhsia_ths_ellados.htm.

за который единогласно голосовал как правительственный блок, так и оппозиция¹⁸. В целом этот устав считается более близким к каноническим нормам Церкви, чем более ранние. Метафетон как термин в нём отсутствует, но фактически оставляется возможность замещения кафедры как через выборы (*δι' ἐκλογῆς*), так и через перемещение (*διὰ καταστάσεως*). Этот вопрос регулируется 24 ст. устава. В п. 2 сказано: «Замещение митрополии осуществляется канонически через выборы, но в исключительных случаях с применением икономии может быть произведено к вящей пользе Церкви и через перемещение по решению Архиерейского Собора, принимая во внимание определённое в следующем пункте, независимо от площади и населения замещаемой митрополии». Согласно следующему пункту, перемещение происходит в два этапа: сначала выносится на голосование вопрос, следует ли замещать данную митрополию через перемещение. Если 2/3 присутствующих иерархов тайным голосованием отвечают утвердительно, проходит второй этап, на котором иерархия тайным голосованием избирает кандидата из митрополитов 2/3 голосов. В случае, если при первом голосовании никто не получил 2/3 голосов, перемещение отменяется и кафедра замещается путём выборов. Если избранный митрополит не принимает своего перемещения, выборы повторяются (п. 4). Никакой митрополит не может быть перемещён, не исполнив 5 лет своего епископского служения. Однажды перемещённый митрополит не может быть перемещён ещё раз (п. 5).

В данном уставе содержится двойственность. С одной стороны, согласно ему, перемещение происходит по икономии, и, следовательно, косвенно признаётся, что перемещения запрещены св. канонами, поскольку иконоμία применяется в том, что канонически запрещено¹⁹. В этом устав 1977 г. далеко продвинулся по сравнению с предыдущими уставами, которые попирали каноны о неперемещаемости грубо и неприкрыто, разрешая или предписывая замещение определённых кафедр через перемещение. С другой стороны, обращение в уставе к икономии никак не даёт возможность обойти св. каноны. Согласно основным принципам применения икономии²⁰, она всегда носит

18 См.: *Θεοδωρίδης Γ.* Ἡ ἐκλογή τῶν Ἐπισκόπων. Σ. 98.

19 См.: *Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ.* Μεταθετὸν Ἐπισκόπων καὶ Ὁρθόδοξος Ἐκκλησία. Σ. 17. Поэтому нет никакой нужды, как это делает С. Георгиадис, особенно настаивать на несоответствии предписаний устава 14 Апостольскому правилу, на которое устав и не ссылается ни явно, ни косвенно. См.: *Γεωργιάδης Σ.* Τὸ μεταθετὸ τῶν Ἐπισκόπων. Σ. 128.

20 См., например: *Μπούμπης Π.* Κανονικὸν δίκαιον. Ἀθήναι, 2002. Σ. 55–58.

временный характер и как таковая не может заместить канон²¹. В уставе же метафетон через обращение к икономии фактически узаконивается и если и не заменяет канон, то ставится с ним на один уровень, что не соответствует духу строго, вплоть до анафематствования, запрещающих метафетон канонов. Поэтому апелляция к икономии в уставе говорит лишь о несоответствии св. канонам самого устава. Кроме того, устав не указывает конкретных оснований и чётких условий перемещения, как это делает 14 Апостольское правило. Формулировка «к вящей пользе Церкви» является самой общей и может трактоваться предельно широко, оставляя большой простор для произвола. Ей вполне успешно пользовались и метафетоманы для достижения своих корыстных целей.

Наличие метафетона также оставляет возможность дальнейших возмущений в Церкви. Отчасти это иллюстрирует случай не вполне нравственно и процедурно безупречного перемещения митр. Александрупольского Анфима (Руссаса) на Фессалоникийскую кафедру в 2004 г., которое стало одной из причин скандала и разрыва отношений между Константинопольским Патриархатом и ЭПЦ.

Таким образом, предписания устава находятся в противоречии со св. канонами, а тем самым и с конституцией Греции, в которой декларируется, что она хранит в неизменности «св. апостольские каноны и священные предания»²². Устав не запрещает перемещений, а лишь пытается ограничить злоупотребление метафетоном через двухступенчатую

21 «Не должно введённое по икономии для чего-либо полезного приводить в пример и удерживать как правило на будущее время». Толкование Вальсамона на послание III Вселенского собора к священному собору Памфилийскому о Евстафии, бывшем их митрополите; Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων: Ἐν 6 Τόμ. / ἐκδ. Γ. Α. Ράλλης, Μ. Ποτλής. Αθήναι, 1992. Τ. 2. Σ. 214. Именно поэтому все попытки систематизировать имевшие место в истории нарушения правил о неперемещаемости и представить их как случаи, «когда в виде исключения разрешается перемещение епископов». Ράλλης Κ. Περί μεταθέσεως Ἐπισκόπων. Σ. 22–28. Являются не более чем обобщением исторических канонических прегрешений: «Их (встречающиеся в церковной истории перемещения. — м. С.), как некий набор прецедентов в рамках “прецедентного права”, возводят в закон Церкви. Однако эти случаи не составляют прецедентов, но являются простыми нарушениями... Практика может считаться отменяющей канон и занимающей его место только в том случае, если причины, приведшие к установлению канона, будучи временными, отпали. Но причины, приведшие к установлению канонов против перемещений, лежат превыше места и времени и имеют силу всегда и везде». *Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ.* Τὸ ἀμετάθετον τῶν Ἐπισκόπων. Σ. 17. См. также: *Idem.* «Οὐ φυλακτέον τὴν μίμησιν τοῦ σφάλματος» // Ἄρθρα, Μελέται—Ἐπιστολαὶ / ἀρχιμ. Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος). Αθήναι, 1986. Τ. 1. Σ. 137–138.

22 См.: *Γεωργιάδης Σ.* Τὸ μεταθετὸ τῶν Ἐπισκόπων. Σ. 128–131.

систему голосования с повышенными требованиями к числу голосов (2/3). И всё же сложная процедура выборов не предотвращает пресловутых «вторжений», т. е. аморальных перемещений «дурными средствами», поскольку, как мы показали, даже небольшая группа своекорыстных архиереев умелыми манипуляциями порой способна направлять всю иерархию в нужную ей сторону²³. Тем не менее практика свидетельствует, что перемещения действительно удалось ограничить: за 47 лет (1977–2024) в ЭПЦ имели место всего 6 полноценных перемещений²⁴, плюс 2 на предстоятельскую кафедру — всего 8, т. е. 1 перемещение в 6 лет, что значительно меньше, чем при старых уставах. Причём количество перемещений постоянно снижалось, а после 2005 г., за исключением архиепископа, перемещений вообще не было, так что в настоящее время в ЭПЦ не осталось ни одного правящего архиерея (кроме архиепископа), который был бы перемещён.

Выводы и заключение

Элладская Церковь с самого начала пыталась основываться на св. канонах. К этому её подталкивала инерция борьбы, которую она в течении почти ста лет вела за своё освобождение от иноземного ига. Герои греческого освободительного движения искренне верили, что сражаются не только за Отечество, но и за Церковь, которая должна стать свободной от ограничений, налагаемых на неё иноверной властью.

В ЭПЦ изначально существовало несколько течений, по-разному видевшими её устройство. Наиболее близким к Преданию Церкви было течение традиционалистов, призывавшее строить церковное управление на началах, предписываемых св. канонами. Оно представлено

- 23 С. Георгиадис замечает, что ни в одном случае не указывается «особая» причина, приведшая иерархию к решению о перемещении, очевидно, потому, что такой причины, заставляющей отступить от св. канонов, нет, а, следовательно, метафетон обслуживает чьи-то личные интересы. Поэтому нужно ставить вопрос о том, не подлежат ли все такие перемещения прещениям, накладываемым 1 и 2 правилами Сардикийского Собора. *Γεωργιάδης Σ. Τό μεταθετό τῶν Ἐπισκόπων*. Σ. 133.
- 24 С. Георгиадис, насчитывает их 10. *Γεωργιάδης Σ. Τό μεταθετό τῶν Ἐπισκόπων*. Σ. 131–132. В ЭПЦ к 1991 г. было несколько митрополитов, незаконно низложенных в 1974 г. по политическим мотивам, т. е. праздных. Эти митрополиты частично были помещены на вакантные кафедры (Апостол (Папаконстантину) — на Полианийскую), частично же для них были созданы временные (προσωποπαγής) епархии, как, например, Агийская и Сикурийская для митр. Павла (Карвеласа) и Стагонская и Метеорская для митр. Серафима (Стефану). Митр. Димитрий (Бекярис-Маврогонатос) на момент перевода был праздным.

замечательными личностями, трудившимися на благо Церкви и в других областях. Союзниками традиционалистов по многим вопросам выступали религиозные организации, которые, впрочем, имели своё видение Церкви. Влияли на сознание верующих и члены старостильного раскола. Западные идеологические и политические влияния ещё более усложняли общественную обстановку.

Непосредственной причиной конфликта вокруг метафетона стали личные стремления архиереев, домогавшихся с помощью этого антиканонического «института» обслуживать нужды себя и своих сторонников. Это резко отличает ЭПЦ от некоторых других Поместных Церквей, где метафетон был не столько способом удовлетворения амбиций архиереев, сколько инструментом государственного контроля над Церковью. Вместе с тем, следует смотреть глубже и видеть в метафетоне следствие искажённого понимания Церкви. В противном случае невозможно объяснить, каким образом метафетоманам удавалось манипулировать практически всей иерархией в своих интересах. Противостоять стремлениям метафетоманов могли лишь вполне сознательные, духовно зрелые и канонически подкованные архиереи, которых, разумеется, было меньшинство. Но поскольку борьба вокруг метафетона выходила далеко за рамки Синода и Архиерейского Собора, эти иерархи имели поддержку многих авторитетных клириков, богословов, правоведов, а главное, большей части простого верующего народа, которых больше всего и страдал от перемещений и сопутствующих им нравственных бедствий.

Нелёгкая борьба, шедшая в ЭПЦ вокруг метафетона в течение почти полувека, а с особым напряжением в 1959–1966 гг., привела к неоднозначным результатам. На уровне юридического возобладало мнение метафетофилов о возможности перемещений «к вящей пользе Церкви». На практике же такие перемещения затруднены уставом 1977 г. Тем не менее, чаяния метафетомахов о полной отмене «проклятого метафетона», или хотя бы об ограничении его Афинской Архиепископией, не были достигнуты. Но и нельзя сказать, что их борьба оказалась напрасной. Благодаря ей в церковном сознании твёрдо сложилось понимание нежелательности и вредности перемещений. В традиционалистских кругах перемещение епископа по-прежнему считается духовным прелюбодеянием²⁵, а никак не чем-то допустимым и тем более нормой. В целом это сознание сохраняется до сих пор как в народе, так и в научных

25 См., например: *Георгий (Капсанис), архим.* Пастырское служение по священным канонам. М., 2006. С. 140.

и юридических кругах, и каждое перемещение до недавних пор воспринималось достаточно болезненно. А это оставляет в том числе надежду на полную отмену метафетона в будущем. Этим ЭПЦ выгодно отличается от некоторых других Поместных Церквей, где архиерейские перемещения уже давно воспринимаются как норма.

Всего в ЭПЦ имело за время её канонического существования производилось около 1 перемещения в 2 года. Эта цифра, конечно, не сравнима с практикой древней и средневековой (византийской) Церкви, где перемещений почти не было. И всё же, даже несмотря на явные злоупотребления метафетоном, ЭПЦ в этот период выглядит очень традиционной на фоне других Поместных Церквей, где метафетон фактически был возведён в систему и стал неотъемлемой составляющей церковного управления. Это было достигнуто за счёт более демократичной организации ЭПЦ, наличия ярких одарённых личностей в епископате и клире и общего высокого церковного сознания греческого народа. Кроме того, этому способствовало то, что ЭПЦ на протяжении XX века фактически оставалась единственной Церковью, свободной от давления враждебного государства, иноверческого или атеистического (с 1960 г. к ней добавилась Кипрская Церковь)²⁶.

Что касается престола предстоятеля ЭПЦ, большинство уставов, в том числе ныне действующий, предусматривают восхождение на него как через перемещение, так и через рукоположение. На практике избирающая иерархия и государство чаще предпочитают перемещение, ссылаясь на необходимость управленческого опыта у предстоятеля. За всё время существования ЭПЦ только трое её предстоятелей были возведены на Афинскую кафедру из священнического чина: Прокопий II (1896–1901), Хризостом I (1923–1938) и Иероним I (1967–1973). Остальные 18 были перемещены, правда, в нескольких случаях это были фактически праздные митрополиты (например, Хрисанф Трапезундский (1938–1941), заочно приговорённый турками к смерти). Три последних Архиепископа Афинских, восшедших на престол после принятия ныне действующего устава (Серафим, Христул и Иероним II), также были

26 Сознание, что Элладская Церковь должна служить примером для других Церквей, было не чуждо грекам. Так, автор статьи о необходимости отмены метафетона в 1862 г. в качестве довода пишет: «И потом, Греция, разгласившая некогда во всём мире божественные и правые христианские истины, и уже наслаждающаяся независимостью и самостоятельностью, не должна ли стать примером для прочих Церквей, и чтобы в ней, как в зеркале, отражался весь христианский Восток?». *Ν. Κ. Περί τῆς ἀμεταθέτου τῶν Ἐπισκόπων*. Σ. 317.

возведены на Афинский престол через перемещение. В этом отношении практика ЭПЦ, как и других Церквей, не соответствует св. канонам и практике византийской Церкви, которая в вопросе неперемещаемости епископов не делала исключений для первосвятительских кафедр²⁷. Впрочем, здесь даже самые строгие метафетомахи всегда были готовы признать возможность икономии²⁸. Тем более что буква устава ЭПЦ оставляет возможность выбора предстоятеля и из низшего клира — возможность, которая антиканоническим образом полностью исключена из уставов и практики других крупных Поместных Церквей (Константинопольской, Александрийской, Антиохийской, Русской, Сербской, Румынской, Болгарской)²⁹.

Следует признать, что борьба против метафетона значительно оздоровила Элладскую Церковь. Прежде всего, она обуздала стремления несознательных иерархов к переходу на «лучшие» места. Она сократила разрастание и усиление различных архиерейских «группировок». Она ограничила продвижение бездарных и посредственных ставленников властолюбивых митрополитов, за счёт которых те стремились упрочить своё влияние. Многолетние периоды без перемещений воспитали новое поколение иерархов, принимающих своё высокое служение с полным осознанием, что им предстоит всю жизнь трудиться на одном месте, что не может не сказываться положительно на их пастырстве. В Греции были и остаются практически неизвестными распространённые в других Церквях многократные перемещения одного архиерея³⁰, многоступенчатые епископские «рокировки», перемещения против воли перемещаемого и его паствы, перемещения по политическим мотивам, перемещения в качестве ссылок и наказаний в малые, бедные или отдалённые епархии и т. п. вопиюще антиканоничные практики. Также следует заметить, хотя это и выходит за рамки нашей работы, что в пределах ЭПЦ практически не встречаются перемещения настоятелей монастырей, а перемещения клириков происходят нечасто и, как правило, с их согласия. В целом ЭПЦ сегодня, хотя далеко отстоит в своём устройстве и практике от древней Церкви, может во многих

27 См.: *Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ. Μεταθετὸν Ἐπισκόπων καὶ Ὁρθόδοξος Ἐκκλησία*. Σ. 19–20.

28 См.: *Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ. Μεταθετὸν Ἐπισκόπων καὶ Ὁρθόδοξος Ἐκκλησία*. Σ. 14.

29 *Γεωργιάδης Σ. Τὸ μεταθετὸ τῶν Ἐπισκόπων*. Σ. 149.

30 За все время её существования можно насчитать не более 10 двукратных перемещений, перемещения же по 3 и более раз практически неизвестны.

отношениях являться образцом и ориентиром для других Церквей³¹, которые в силу различных обстоятельств впали в антиканоничные практики и ищут путей выхода из них.

Как показывает кратко рассмотренная нами история ЭПЦ, св. каноны, вопреки расхожему мнению, не устарели и вполне применимы и сегодня. В ЭПЦ были периоды, в которых архиерейских перемещений либо не было практически полностью, либо они были ограничены. Все дело в воле и желании человека следовать богоустановленному порядку в Церкви. Епископы — преемники апостолов, поставленные на высоту архиерейских престолов подобно светильникам, «чтобы входящие видели свет», призваны первыми являть своей жизнью верность её каноническому и нравственному Преданию.

Библиография

- Афанасьев Н., протопресв.* Экклезиология вступления в клир. Киев: Задруга, 1997.
- Георгий (Капсанис), архим.* Пастырское служение по священным канонам. М.: Святая гора, 2006.
- Жукович П. Н.* Брестский Собор 1591 г.: По новооткрытой грамоте, содержащей деяния его // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук. 1907. Т. 12, кн. 2. С. 45–71.
- Заев В., прот.* Конспект по истории Поместных Православных Церквей. Киев: [б. и.], 2003.
- Курганов Ф. А.* Устройство управления в Церкви королевства Греческого. Казань: Университетская типография, 1871.
- Лебедев А. П.* История Греко-Восточной церкви под властью турок: От падения Константинополя (в 1453 г.) до настоящего времени. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2012.
- Лебедев А. П.* Несколько сведений из истории нравов греческого высшего духовенства в турецкий период // *Лебедев А. П.* История запрещённых книг на западе. Итальянское духовенство в одну из средневековых эпох. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2005. С. 173–203.
- Правила православной церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско-Истрийского: пер. с серб.: в 2 т. М.: Отчий дом, 2001.
- Правила святых Вселенских Соборов с толкованиями. М.: Паломник, 2000.
- Скурат К. Е.* История Поместных Православных Церквей: в 2 т. М.: Русские огни; АНС, 1994.
- Соколов И. И.* Епархиальное управление в праве и практике Константинопольской церкви настоящего времени. СПб.: Синодальная тип., 1914.

31 Уступая в этом отношении только Болгарской Церкви, где перемещения епископов безоговорочно запрещены уставом, глава 6, чл. 54: «Служението на митрополита е пожизнено. Преместването на митрополит от една епархия в друга е забранено»; Устав на Българската Православна Църква // Българска Патриаршия. URL: <https://bg-patriarshia.bg/statute>.

- Успенский Б. А.* Царь и патриарх: Харизма власти в России. (Византийская модель и её русское переосмысление). М.: Языки русской культуры, 1998.
- Устав на Българската Православна Църква // Българска Патриаршия. [Електронный ресурс]. URL: <https://bg-patriarshia.bg/statute> (дата обращения: 02.06.2024).
- Элладская Православная Церковь // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Електронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/134503.html> (дата обращения: 02.03.2024).
- L'Huillier P., archim.* Les translations episcopales // Messenger de l'exarchat du Patriarche russe en Europe occidentale. 1967. № 57. P. 24–38.
- Γεωργιάδης Σ.* Τό μεταθετό των Ἐπισκόπων στήν Ἐκκλησία τῆς Ἑλλάδος: Νομοκανονική θεώρησή του ἀπό τό 1850 ἕως σήμερα. [χ. τ.]: Ἐκδ. Γρηγόρη, 2013.
- Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ.* «Οὐ φυλακτέον τήν μίμησιν τοῦ σφάλματος» // Ἄρθρα, Μελέται–Ἐπιστολαί / ἀρχιμ. Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος). Τ. 1. Ἀθήνα: [χ. ό.], 1986. Σ. 137–140.
- Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ.* Ἀνύπαρκτος ἡ κανονική ἐξολίσθησις // Ἄρθρα, Μελέται–Ἐπιστολαί / ἀρχιμ. Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος). Τ. 1. Ἀθήνα: [χ. ό.], 1986. Σ. 117–124.
- Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ.* Ἡ νέα Κυβέρνησις καί τό μεταθετόν των Ἀρχιερέων // Ἄρθρα, Μελέται–Ἐπιστολαί / ἀρχιμ. Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος). Τ. 1. Ἀθήνα: [χ. ό.], 1986. Σ. 128–133.
- Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ.* Μεταθετόν Ἐπισκόπων καί Ὁρθόδοξος Ἐκκλησία. Ἐλεγχος καί ἀνασκευή τῆς περὶ μεταθετοῦ Ἐπισκόπων διατριβῆς τοῦ Μητροπολίτου Κορινθίας κυροῦ Προκοπίου. Ἀθήνα: Ὁρθόδοξος Χριστιανική Ἐταιρεία, 1965.
- Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ.* Περί τό μεταθετόν // Ἄρθρα, Μελέται–Ἐπιστολαί / ἀρχιμ. Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος). Τ. 1. Ἀθήνα: [χ. ό.], 1986. Σ. 133–134.
- Ἐπιφάνιος (Θεοδωρόπουλος), ἀρχιμ.* Τό ἀμετάθετον των Ἐπισκόπων. Ἀθήνα: Ἀστήρ, 1962.
- Θεοδωρίδης Ι.* Ἡ ἐκλογή των Ἐπισκόπων κατὰ τούς Καταστατικούς χάρτες τῆς Ἐκκλησίας τῆς Ἑλλάδος. Κρίσεις καί σόγια μέ βάση τήν κανονική Παράδοση τῆς Ἐκκλησίας. Μεταπτυχιακή Διατριβή. Θεσσαλονίκη: Ἀριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης, 2022.
- Θεόκλητος (Στράγκας), ἀρχιμ.* Ἐκκλησίας Ἑλλάδος Ἱστορία ἐκ πηγῶν ἀνευδῶν 1817–1967. Τ. Α'–Ζ'. Ἀθήνα: Παπαδογιάννη, 1969–1983.
- Καταστατικός Χάρτης τῆς Ἐκκλησίας τῆς Ἑλλάδος. [Електронный ресурс]. URL: http://users.uoa.gr/~nektar/orthodoxy/history/katastatikos_xarths_ekklhsia_ths_ellados.htm (дата обращения: 12.03.2024).
- Κονιδάρης Γ.* Ἐκκλησιαστική Ἱστορία τῆς Ἑλλάδος. Τ. 2. Ἀθήνα: [χ. ό.], 1970.
- Μελέτιος (Γαλανόπουλος) μητρ.* Κηθύρων. Ἱεραρχία. Πλήρωσις των κενῶν Μητροπολιτικῶν ἔδρων. Τό μεταθετόν ἀντικανονικόν. Ἀθήνα: Ἀποστολική Διακονία, 1965.
- Μπούμης Π.* Κανονικόν δίκαιον. Ἀθήνα: Γρηγόρης, 2002.
- Ν. Κ.* Περί τοῦ ἀμεταθέτου των Ἐπισκόπων // Εὐαγγελικός Κήρυξ. 1862. Ἔτος ΣΤ'. Σ. 314–321.
- Οἰκονόμος Κ.* Τά σφζόμενα Ἐκκλησιαστικά Συγγράμματα. Τ. 2. Ἀθήνα: Τύποις Φ. Καραμπίνου, 1864.
- Πανελλήνιο Σχολικό Δίκτυο // Προσωπική ιστοσελίδα του Μάρκου Μάρκου. [Електронный ресурс]. URL: <http://users.sch.gr/markmarkou> (дата обращения: 02.10.2024).
- Πηδάλιον τῆς νοητῆς νηὸς τῆς μίας ἀγίας καθολικῆς καί ἀποστολικῆς των ὀρθοδόξων Ἐκκλησίας : ἤτοι ἅπαντες οἱ ἱεροὶ καί θεοὶ κανόνες / ἐκδ. Ἀγάπιος (Μοναχός), Ἅγιος Νικόδημος (ὁ Ἁγιορείτης). Ἀθήνα: Τυπογρ. Κωνσταντίνου Γκαρπολά, 1841.

Προκόπιος (Γζαβάρας), μητρ. Κορινθίας. Τὸ μεταθετὸν τοῦ Ἐπισκόπου κατὰ τοὺς Ἱεροὺς Κανόνας καὶ τὴν πρᾶξιν τῆς Ὁρθοδόξου Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας. Ἀθήναι: [χ. ὄ.], 1964.

Ῥάλλης Κ. Περί μεταθέσεως Ἐπισκόπων κατὰ τὸ Δίκαιον τῆς Ὁρθοδόξου Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας. Ἀθήναι: Τυπογρ. τῆς Ἑστίας Κ. Μάισνερ καὶ Ν. Καργαδούρη, 1898.

Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων: Ἐν 6 τόμ. / ἐκδ. Γ. Α. Ῥάλλης, Μ. Ποτλῆς. Ἀθήναι: Τυπ. Γ. Χαρτοφυλακος, 1992.

Φύλλας Μ. Οι θρησκευτικές πεποιθήσεις του Ευάγγελου Παπανούτσου μέσα από τις στήλες των αναγνωστών των πολιτικών εφημερίδων στην περίοδο της εκπαιδευτικής μεταρρύθμισης του 1964 // Ἑλληνική Περιοδική Ἐκδοση για τη Θρησκευτική Ἐκπαίδευση, 2022. Τ. 5. Τεύχ. 1. Σ. 118–136.

Приложение

Список архиерейских перемещений в Элладской Церкви

Перемещения указаны в хронологическом порядке. Обозначены имя епископа, название митрополии³² (кратко) и год перемещения. За основу взят список С. Георгиадиса, выверенный и дополненный по электронному каталогу Маркуса Марку «Всегреческая школьная сеть»³³.

А. На Афинскую кафедру

- 1) Неофит (Метаксас) Талантийская³⁴ 1850
- 2) Мисаил (Апостолидис) Патрская 1861
- 3) Феофил (Врахопадопулос) Этолоакаряннийская 1862
- 4) Антоний (Хариатис) Керкирская 1873 (избрание не признано правительством)
- 5) Прокопий (Георгиадис) Мессинийская 1874
- 6) Герман (Каллигас) Кефалинийская 1889
- 7) Феоклит (Минопулос) Монемвасийская 1902
- 8) Мелетий (Метаксакис) Китийская (Кипрская Церковь) 1918
- 9) Хрисанф (Филиппидис) Трапезундская 1938 (в изгнании, фактически праздный)
- 10) Дамаскин (Папандреу) Коринфийская 1941 (на момент перемещения не осуществлял пастырство в своей епархии)
- 11) Спиридон (Влахос) Иоаннинская 1949
- 12) Дорофей (Коттарас) Ларисская 1956
- 13) Феоклит (Панайотопулос) Патрская 1957
- 14) Иаков (Ваванацос) Аттикийская 1962
- 15) Хризостом II Хадзиставру Филлиппийская 1962
- 16) Серафим (Тикас) Иоаннинская 1974
- 17) Христодул (Параскеваидис) Димитриадская 1998
- 18) Иероним II (Лиापис) Фивская 2008

32 Перевод названий дан согласно официальному сайту Московской Патриархии: Элладская Православная Церковь // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/134503.html>.

33 Πανελλήνιο Σχολικό Δίκτυο // Προσωπική ιστοσελίδα του Μάρκου Μάρκου. URL: <http://users.sch.gr/markmarkou>.

34 Талантийская епископия находилась в подчинении митр. Афинского. С 1885 стала титулярной.

В. На прочие кафедры

1-й период: от автокефалии Элладской Церкви до устава 1923 г. (1850–1923)

- 1) Арсений (Афендулис) Струмницкая (КП) — Ларисская (праздничный)³⁵ 1914

2 период: расцвет метафетона (1923–1959)

- 1) Диодор (Карацис) Кампанийская — Сисанийская 1930
- 2) Иоаким (Алексопулос) Бостонская (КП) — Фокидская 1930
- 3) Филарет (Иоаннидис) Чикагская (КП) — Сиросская 1930
- 4) Поликарп (Варвакис) Адрианупольская — Хиосская 1931
- 5) Амвросий (Николаидис) Навпактийская — Фтиотидская 1932
- 6) Василий (Пападопулос) Яницкая — Флоринская 1932³⁶
- 7) Георгий (Мисаилидис) Фасская — Парамифийская 1932³⁷
- 8) Иоаким (Струмбис) Кардамилская — Хиосская 1933³⁸
- 9) Поликарп (Синодинос) Гортинская — Мессинийская 1933
- 10) Иерофей (Параскевопулос) Паронаксийская — Этолийская 1934
- 11) Иоаким (Кавирис) Суфлийская — Александрупольская 1934
- 12) Константин (Коидакис) Пломарийская (временная) — Китрская 1934
- 13) Дорофей (Коттарас) Кифирская — Ларисская 1935
- 14) Иоаким (Алексопулос) Фокидская — Димитриадская (вторично) 1935
- 15) Иоаким (Мартинианос, или Мартицис) Ново-Пелагонейская (Птомелиадская) — Ксанфийская 1935
- 16) Евгений (Феологоу, или Вакалис) Нигритская (временная) — Неврокопийская 1935
- 17) Дионисий (Дафнос) Гифийская — Монеувасийская 1936
- 18) Иоанн (Василикос) Велийская — Дриинупольская 1936
- 19) Анфим (Цацос) Фирская — Трифилийская 1938
- 20) Димитрий (Папас, или Хадзиевфимиу) Левкадская — Дриинупольская 1940
- 21) Георгий (Мисаилидис) Парамифийская — Драмская (вторично) 1942

35 Арсений покинул Струмницу после её захвата болгарами и исходом оттуда значительной части греческого населения.

36 Яницкая и Гуменицкая митрополия была временной (προσωπτοπαύσις) митрополией.

37 Фасская митрополия была временной митрополией, учреждённой КП в 1924 г. для иерархов, бежавших из Восточной Фракии и Малой Азии в связи с военными действиями.

38 Кардамилская, Псарийская и Инусская митрополия была временной.

- 22) Иоаким (Мартинианос, или Мартицис) Ксанфийская — Полианийская 1942 (вторично)³⁹
- 23) Александр (Диланас) Зихнская — Верийская 1943⁴⁰
- 24) Кирилл (Карбалиотис) Парамифийская — Зихнская 1943⁴¹
- 25) Феоклит (Панайотопулос) Калавритская — Патрская 1944
- 26) Агафоник (Папастаматиу) Арголидская — Калавритская 1945
- 27) Герман (Гумас) Навпактийская — Илийская 1945
- 28) Иоаким (Мартинианос, или Мартицис) Полианийская — Ксанфийская 1945 (3-й раз)
- 29) Иоаким (Смирниотис) Ксанфийская — Полианийская 1945⁴²
- 30) Прокопий (Цаварас) Гортинская — Мантинийская 1945
- 31) Херувим (Аннинос) Паронаксийская — Триккская 1945
- 32) Хризостом (Даскалакис) Гифийская — Мессинийская 1945
- 33) Амвросий (Антонопулос) Кифирская — Паронаксийская 1946
- 34) Прокопий (Цаварас) Мантинийская — Коринфийская (вторично) 1949
- 35) Герман (Рубанис) Кефаллинийская — Мантинийская 1951
- 36) Дионисий (Папаниколопулос) Иериссоская — Эдесская 1951
- 37) Кирилл (Карбалиотис) Зихнская — Фессалиотисская (вторично) 1951
- 38) Пантелеимон (Папагеоргиу) Эдесская — Фессалоникийская 1951
- 39) Дорофей (Наскарис) Парамифийская — Триккская 1952
- 40) Димитрий (Папас, или Хадзиевфимиу) Левкадская — Дриинупольская (вторично) 1956
- 41) Димитрий (Феодосис) Гифийская — Ларисская 1956
- 42) Георгий (Пацис) Фирская — Калавритская 1957
- 43) Дамаскин (Хацопулос) Трифилийская — Димитриадская 1957
- 44) Дорофей (Василас) Парамифийская — Фивейская 1957
- 45) Константин (Платис) Сервийская — Патрская 1957
- 46) Хризостом (Димитриу) Закинфская — Трифилийская 1957
- 47) Иаков (Клеомвротос) Сисанийская — Митилинская 1958

39 В связи с оккупацией Ксанфи немцами.

40 Бежал из кафедрального селения Неа-Зихни в 1941 г. после его занятия немцами и передачи болгарам.

41 Фактически праздный (изгнан).

42 Из-за болгарской оккупации греческой Фракии находился в Афинах, в 1943 г. поселился в Козани. В 1945 г. прибыл в Ксанфи, но был перемещён на другую кафедру, а в Ксанфи был водворён прежде изгнанный Иоаким (Мартинианос).

- 48) Каллиник (Хараламбакис) Кассандрийская — Верийская 1958
- 49) Серафим (Тикас) Артская — Иоаннинская 1958
- 50) Филипп (Цорвас) Каристийская — Драмская 1958
- 51) Дионисий (Хараламбус) Лимноская — Триккская 1959
- 52) Киприан (Пулакос) Иеррисосская — Монеувасийская 1959

3-й период: ограничение метафетона (1959–1977)

I. Полный запрет метафетона (1959–1974)

- 1) Хризостом (Тавлодоракис) Арголидская — Пирейская 1965
- 2) Константин (Кардаменис) Мифимнская — Серрская 1965

II. После закона 411 от 1974

- 1) Александр (Кандонис) Филиппская — Перистерсионская 1974
- 2) Дорофей (Яннаропулос) Касторийская — Аттикийская 1974
- 3) Никодим (Валиндрас) Неврокопийская — Патрская 1974
- 4) Пантелеимон (Хрисофакис) Самосская — Фессалоникийская 1974
- 5) Тимофей (Матфеакис) Маронийская — Ново-Ионийская 1974

4-й период: с введения устава 1977

- 1) Агафангел (Тамбурацакис) Дидимотихская — Ново-Смирнская 1986
- 2) Амвросий (Стаменас) Полианийская — Килкисийская 1992⁴³
- 3) Пантелеимон (Безенитис) Закинфская — Аттикийская 1994
- 4) Александр (Пападопулос) Навпактская — Мантинийская 1995
- 5) Анфим (Руссас) Александропольская — Фессалоникийская 2004
- 6) Кирилл (Христакис) Кифирская — Фессалиотисская 2005

43 По другим данным, 1991.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ НАУЧНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ КАФЕДРЫ ЦЕРКОВНОГО ПРАВА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Диакон Андрей Зотин

кандидат богословия
доцент кафедры литургико-канонических дисциплин
Казанской православной духовной семинарии
420036 РТ, Казань, ул. Челюскина, 31а
zotin_andreyy@rambler.ru

Для цитирования: *Зотин А. А., диак.* Основные направления научно-исследовательской деятельности студентов кафедры церковного права в Казанской духовной академии // Праксис. 2024. № 3 (16). С. 65–91. DOI: 10.31802/PRAxis.2024.16.3.003

Аннотация

УДК 348.819.3

Важнейшей формой учебного процесса любого высшего учебного заведения является научная деятельность студентов. Неотъемлемой частью изучения наследия дореволюционной казанской научной школы церковного права является исследование научных трудов воспитанников Казанской духовной академии. В рамках данной статьи будут рассмотрены студенческие кандидатские сочинения, выполненные на кафедре церковного права Казанской духовной академии.

Ключевые слова: церковное право, Казанская духовная академия, духовное образование, каноника, каноническое право, кандидатские выпускные сочинения студентов, казанская научная школа церковного права.

The Main Directions of Research Activities of Students of the Department of Church Law at the Kazan Theological Academy

Deacon Andrey Zotin

PhD in theology

Associate Professor of the Department of Liturgical and Canonical Disciplines
of the Kazan Orthodox Theological Seminary

31a Chelyuskina St., Kazan 420036 RT, Russia

zotin_andrey@rambler.ru

For citation: Zotin Andrey, deacon. "The Main Directions of Research Activities of Students of the Department of Church Law at the Kazan Theological Academy". *Praxis*, № 3 (16), 2024, pp. 65–91 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2024.16.3.003

Abstract. The most important form of the educational process of any higher educational institution is the scientific activity of students. An integral part of studying the legacy of the pre-revolutionary Kazan scientific school of church law is the study of scientific works of pupils of the Kazan Theological Academy. Within the framework of this article, student and candidate's essays performed at the Department of Church Law of the Kazan Theological Academy will be considered.

Keywords: church law, Kazan Theological Academy, spiritual education, canon law, canon law, candidate's graduation essays of students, Kazan scientific school of church law.

Для формирования академических научных школ и развития научной деятельности благоприятствует несколько определенных факторов. К таковым в том числе можно отнести количество и качество диссертационных исследований, выпускных студенческих научных работ и их специализацию. Как отмечает А. В. Журавский: «Одним из формальных признаков активности научной жизни может служить численность диссертационных работ, защищавшихся в Академии»¹.

Кафедра церковного права в Казанской духовной академии внесла весьма значимый вклад в развитие отечественной и зарубежной канонической мысли. Выдающимися представителями и основоположниками казанской академической научной школы церковного права можно по праву считать профессоров Алексея Степановича Павлова и Илью Степановича Бердникова. Первый заложил основные направления исследований, а последний создал научную школу, а также воспитал целую плеяду видных российских канонистов: А. И. Алмазова, В. А. Нарбекова, П. Д. Лапина, Н. Д. Кузнецова, П. А. Прокошева, Е. Н. Темниковского, В. В. Колокольцева, Н. П. Руновского, А. В. Попова, В. К. Соколова, Н. П. Родникова, протоиерея М. П. Чельцова, а также архимандритов Михаила (Семенова) и Владимира (Путяту)². Все вышеперечисленные канонисты в той или иной степени, являлись продолжателями исследовательских направлений научной школы Ильи Степановича.

Современные исследователи наследия казанской канонической мысли называют несколько основных направлений исследований, которые развивали представители казанской школы церковного права. Во-первых, экклесиологическое, во-вторых, внешнеправовое и в-третьих, отдельное направление по сравнительному изучению канонического строя Поместных (национальных) Церквей³. По мнению В. А. Томашинова: «Характерной чертой научных исследований представителей казанской школы церковного права была их концентрация на проблемах так называемого «внешнего церковного права» — на источниках. Критический анализ на основе историко-догматического метода канонических текстов (прежде всего старинных, написанных на древних

1 Журавский А. В. Казанская духовная академия на переломе эпох, 1884–1921 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1999. С. 81.

2 Там же. С. 94–98.

3 См. подробнее: Михайлов А. Ю. «Канонист с горением Илииним...»: жизненный и творческий путь профессора Ильи Степановича Бердникова (1839–1915): монография / Казанский федеральный университет. Казань, 2021.

языках) был главным направлением в научной деятельности как самого И. С. Бердникова, так и его учеников. В качестве же главного объекта изучения ими были избраны вопросы взаимоотношения церкви и государства, проблема статуса церкви в той или иной стране, в ту или иную историческую эпоху»⁴.

Таким образом, необходимо обратить внимание на диссертационные исследования и выпускные работы студентов. Интерес вызывают не столько труды видных вышеперечисленных представителей казанской канонической школы (они опубликованы и известны прим. автора), а сколько существующий пласт сохранившихся неопубликованных студенческих выпускных сочинений.

На сегодняшний день, автору известно о 119 защищенных выпускных сочинениях студентов Казанской духовной академии по кафедре церковного права с 1842 по 1918 годы⁵. Данные сочинения хранятся во второй описи фонда №10 Государственного архива Республики Татарстан (перечень известных работ будет представлен в приложении).

На основании проведенного анализа тем выпускных курсовых сочинений студентов можно предпринять попытку их классификации по тематическому признаку.

1) *исследования, посвященные источникам церковного права и их истории;*

Исследования, относящиеся к первой тематической группе, самые многочисленные, и составляют 38 выпускных сочинений⁶.

4 *Томсинов В. А.* Российские правоведы XVIII–XX веков: очерки жизни и творчества: в 2 т. М., 2007. (Серия «Русское юридическое наследие»).

5 См. подробнее: *Павлов П. П., свящ.* Обзор фондов Казанской духовной академии ЦГИА ТАССР. Ф. 10/2: дис. ... канд. богосл. наук. Загорск, 1985.

6 Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 366. *Знаменский.* Обзор постановлений по церковным делам в России, изданных в начале XVIII века. Сочинение студента 8 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 489. *Охотин Д.* О значении Кормчей книги. Сочинение студента 8 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 270. *Мелетий.* О переводной церковно-католической литературе древней России. Сочинение студента 9 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1722. *Сокольский.* Обзор церковных постановлений об уличных забавах и весельях в двенадцатые праздники. Сочинение студента 11 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 206. *Алявдин.* Обзорение сборника византийских гражданских постановлений по делам церкви под названием *Collectio constitutionum ecclesiasticarum*. Сочинение студента 17 курса.

Наибольший интерес у выпускников-исследователей вызывали деяния и каноны Вселенских и Поместных Соборов, а также конкретные

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 504. *Виноградов*. Правила святого Василия Великого. Сочинение студента 17 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 271. *Меньшиков*. О правилах Карфагенского собора. Сочинение студента 17 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 208. *Миловидов*. Обзорение сборника византийских гражданских постановлений по делам церкви под названием LXXXVII Capitula Johannis Scholastici. Сочинение студента 18 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1118. *Никольский Н.* Канонические постановления Московского Собора 1666–1667 гг. сравнительно с предшествовавшей и последующей практикой русской церкви. Сочинение студента.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 245. *Скороспелов*. Обзорение сборника византийских гражданских постановлений по делам церкви под названием Collectio XXV capitulorum. Сочинение студента 19 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 504а. *Веселовский В.* О толкованиях церковных правил Зонары, Вальсамона и Аристина. Сочинение студента 21 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 131. *Фаминский*. Карфагенский сборник правил Фульгенция Ферранда. Сочинение студента 21 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1757. *Троицкий М.* О номоканоне Иоанна Постника. Сочинение студента 23 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1785. *Святницкий*. Об испанском сборнике правил Исидора Севильского. Сочинение студента 23 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 503. *Вознесенский*. О сборнике правил «Зонар». Сочинение студента 24 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 549. *Лебедев И.* Правила патриарха Никифора. Сочинение студента 25 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 414. *Князев*. Краткий текст церковных правил. Сочинение студента 26 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1721. *Серебряников*. Номоканон Мануила Малакса. Сочинение студента 27 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 247. *Солодин*. Правила Никейского первого вселенского собора. Сочинение студента 27 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 468. *Бенева-ленский*. Ответы Нифонта, епископа Новгородского, на вопросы Кирика, Саввы и Или. Сочинение студента 28 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 137. *Вишне-ский П.* Обзорение памятников местного русского церковного законодательства. Сочинение студента 28 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 2223. *Нарбеков В.* Номоканон патриарха Фотия с толкованиями Вальсамона. Сочинение студента 28 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1740. *Уханов*. Федор Вальсамон, его канонические ответы и рассуждения. Сочинение студента 28 курса.

источники (сборники законов) церковного права Восточной и Западной Церквей.

2) *исследования по темам внутреннего церковного права;*

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 87. *Головкин*. Обзорение папских посланий, содержащихся в сборнике Дионисия Малого. Сочинение студента 29 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1646. *Горюков*. Канонические рассуждения и ответы Димитрия Хоматина, архиепископа болгарского. Сочинение студента 30 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1818. *Ильминский Я.* Номоканон Григория Абдуль-Фарансия Бар-Эбрея Иаковитского примаса XIII века. Сочинение студента 31 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 311. *Миларевский*. Постановления апостольские, как исторический памятник церковного права. Сочинение студента 32 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1117. *Никольский А.* Алфавитная синтагма Матвея Властаря. Сочинение студента 32 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 2263. *Шубин П.* Правила апостольские. Сочинение студента 32 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1758. *Троицкий С.* Сочинения Никона Черногорца, как исторический памятник церковного права в русской церкви. Сочинение студента 33 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1176. *Чижов П.* Законодательство Моисея относительно рабов в связи с их положением во времена патриархов и фактами отношений евреев к ним во времена царей и судей. Сочинение студента 34 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1603. *Шилляк*. О канонических трудах Николая Ружичича. Сочинение студента 40 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 514. *Тычинин*. Источники церковного права в первые три века христианства. Сочинение студента 38 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 285. *Аксенов*. Большой Московский собор 1666–1667 гг. Сочинение студента 42 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 698. *Лебедев А.* История славяно-русской рукописной Кормчей. Сочинение студента 44 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 963. *Доброхотов*. Постановления Синодов греко-восточной церкви после отделения от нее западной. Сочинение студента 52 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 2329. *Васев С.* Экзерхийский устав и критическая оценка главнейших его положений. Сочинение студента 56 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1720. *Сацердотов*. Объяснение церковных правил архимандрита Иоанна в его «Опыте церковного законоведения» сравнительно с толкованиями Зонары, Вальсамона и Ариетина. Сочинение студента 22 курса.

Исследования по второй тематической группе составляют 30 наименований⁷. Данные выпускные работы затрагивают множественные темы внутрицерковных вопросов права. Законодательство, касающееся церковного управления, прав и обязанностей клириков, монашествующих

- 7 Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 302. *Боголепов*. Гражданские и церковные повинности сельского духовенства в России с древнейших времен до Петра I. Сочинение студента 10 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 348. *Ксанф*. Органы епархиального управления в древней России. Сочинение студента 13 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 2308. *Никольский Д.* Инструкция патриарха Адриана поповским старостам. Сочинение студента.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 496. *Алфионов*. О церковном управлении в первые три века христианства. Сочинение студента 24 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 300. *Богородицкий*. Значение анафемы в древней церкви. Сочинение студента 13 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1116. *Никольский*. Значение закона Моисея на практике древней церкви. Сочинение студента 26 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1756. *Тропицын*. Постановления против симонии в греко-восточной и русской церквях. Сочинение студента 29 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 2236. *Костров Н.* О церковной благотворительности в древней церкви. Историко-каноническое исследование. Сочинение студента 35 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1288. *Аксенов П.* Моисеево уголовное право. Сочинение студента 39 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 977. *Запрудский*. Церковное право по деяниям вселенских соборов. Сочинение студента 40 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 33. *Котельский*. Постановления о монашестве в XIX веке. Сочинение студента 40 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 220. *Левицкий*. Постановления о монашестве в XVIII веке. Сочинение студента 40 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 2243. *Неверов П.* Постановление о русских монастырях и монашестве XVI и XVII веков. Сочинение студента 41 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 132. *Феодоров*. Постановления русской церкви о вдовствующих священниках и дьяконах. Сочинение студента 42 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1014. *Лапин П.* Собор, как высший орган церковной власти. Сочинение студента 43 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 681. *Автономов*. Историко-канонический очерк православного прихода. Сочинение студента 46 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 726. *Кулаков В.* Соборы русской церкви первой половины XVI века (церковно-исторические очерки). Сочинение студента 47 курса.

и мирян как в древней византийской, так и в современной русской Церквях и другие важные исследования.

3) *исследования по вопросам внешнего церковного права;*

Студенческие выпускные исследования по теме церковно-государственных отношений в истории Византийской империи и России составляют 21 сочинение⁸. Основные работы посвящены изучению вопросов

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 191. *Сергиев*. Русские церковные соборы от начала христианства на Руси до XVI века. Сочинение студента 47 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 682. *Васильков П.* Участие Клира и мирян в делах церковного управления по учению и практике православной церкви. Сочинение студента 49 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 929. *Лукьянов*. Ктиторское право греко-восточной церкви. Сочинение студента 51 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 915. *Крамаренко И.* Правила вселенских и поместных соборов (IV–IX вв.) касательно христианского богослужения. Сочинение студента 55 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 579. *Уметский С.* Обычай и право печалования в древней Руси. Сочинение студента 55 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 738. *Софотеров*. Обычай, как источник церковного права. Сочинение студента 59 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1614. *Ястребов В.* Значение творений святого Киприана Карфагенского в системе церковного управления. Сочинение студента 25 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 428. *Баксаков*. Учение о церковном законе и власти в творениях Иоанна Златоуста. Сочинение студента 32 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 494. *Каменов*. Правила Василия Великого о монашеской жизни. Сочинение студента 26 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 209. *Миловидов*. Постановления по церковным делам в Базилике в сравнении с подобными постановлениями в Юстиниановом своде законов. Сочинение студента 23 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 258. *Архангелов*. Права и преимущества православного духовенства в России по сравнению с положением духовенства инославного и иноверного. Сочинение студента 33 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1110. *Гзелиев*. Церковно-правовая организация духовенства в древней Грузии. Сочинение студента 36 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 871. *Ильич И.* Суждения отцов, учителей и писателей церкви первых веков христианства о театре и значении их для настоящего времени. Сочинение студента 47 курса.

8 Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 2152. *Меньшиков А.* Мнение Московского митрополита Филарета по церковно-правительственным вопросам. Сочинение студента 33 курса.

отношений Церкви с государством в Византии и России и в некоторых других странах.

4) *исследования, посвященные вопросам церковного судопроизводства;*

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 516. *Айвазов*. Законодательство по церковным делам в царствование императора Александра III. Сочинение студента 39 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 984. *Соколов В.* О значении кормчей книги в истории русского уголовного права. Сочинение студента 39 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1015. *Соколов*. Значение Кормчей в истории русского гражданского права. Сочинение студента 39 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 533. *Бакарджиев*. Законодательство по церковным делам византийских императоров из династии Комнинов. Сочинение студента 41 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1365. *Петров П.* Русское законодательство по делам армяно-грегорианской церкви. Сочинение студента 41 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 39. *Пулята В.* Религиозные преступления и их наказуемость по римско-византийскому праву. Сочинение студента 42 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 177. *Реформатский*. Влияние организации русского государственного управления на церковный строй с момента учреждения святого Синода. Сочинение студента 42 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 628. *Славин С.* Правовое положение малороссийского духовенства по сравнению с великороссийским до и после присоединения Киевской митрополии к Московскому патриархату в 1686 г. Сочинение студента 42 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 470. *Щербаков*. Законодательство русских князей по церковным делам. Сочинение студента 42 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 877. *Вознесенский*. Правовое и бытовое положение православного приходского духовенства в первой половине XIX века. Сочинение студента 46 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 865. *Горский С.* Христианское учение о государстве. Сочинение студента 48 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1366. *Солнцев М.* Законы веротерпимости в России до издания нового Закона 17 апреля 1905 г. Сочинение студента 50 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 853. *Маргаритов П.* Духовенство на земских соборах (историко-каноническое исследование). Сочинение студента 53 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 704. *Барышкевич*. Значение церковных реформ Петра I в истории русской церкви. Сочинение студента.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 67. *Костин Н.* Отношения между церковной и гражданской властью в допетровской Руси (со времени крещения Руси до возвышения Московского государства). Сочинение студента 55 курса.

13 выпускных исследований посвящены темам церковного суда и судопроизводства⁹. Данные вопросы рассматривались студентами

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 748. *Хруцкий М.* Характер отношения русского правительства к вопросу о церковных имениях в XVIII веке до 1764 г. Сочинение студента 55 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 841. *Малеин А.* Церковные вопросы в государственной Думе. Сочинение студента 58 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 416. *Князев.* Современное гражданско-юридическое положение католичества и протестанства в России по сравнению с православными. Сочинение студента 15 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 2153. *Захарьевский П.* Законоположения по делам протестантов в России. Сочинение студента 35 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 796. *Яковлев А.* Уложение Алексея Михайловича в отношении к церковному праву. Сочинение студента 53 курса.

- 9 Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 334. *Соколов.* О подсудности русского духовенства от издания Соборного Уложения (1649 г.) до Петра I (1701 г.). Сочинение студента 13 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 196. *Дьяков.* В чем состоит провинность священно-церковного служителя, определяемая церковными правилами. Сочинение студента 14 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 358. *Дарский.* Церковный суд в первые века христианства. Сочинение студента 15 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 490. *Охотин Н.* О наказаниях, положенных клирикам в Церковных правилах. Сочинение студента 17 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1115. *Невзоров.* Церковное управление и суд по деяниям вселенских соборов. Сочинение студента 19 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 150. *Пугодеев.* О несудимых грамотах. Сочинение студента 28 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 501. *Дружинин.* Суд и наказания, практиковавшиеся по отношению к русскому православию в XVIII веке. Сочинение студента 31 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1768. *Несмелов.* О церковном суде по сочинениям Филарета, митрополита Московского. Сочинение студента 34 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 48. *Владыкин.* О телесных наказаниях на Руси по приговорам церковного суда (допетровский период). Сочинение студента 39 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 141. *Попов.* Суд и наказания за преступления против веры и нравственности по русскому праву. Сочинение студента 42 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 996. *Георгиевский Ф.* О судопроизводстве в русской церкви в XVIII веке. Сочинение студента 52 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 189. *Гурьянов.* Вопрос об отделении церковного суда от администрации. Сочинение студента 55 курса.

с времен древней Церкви, затем Вселенских Соборов и Русской Церкви. Особый интерес студентов вызывали вопросы подсудности клириков в древней Церкви и гражданскому и церковному суду в Российской империи. Кроме того, затрагивались вопросы наказаний за преступления против веры в истории Византии и Российской Империи.

5) *исследования тем брачного права;*

Брачное право — еще одно значимое направление исследований студентов, которое можно выделить в отдельную группу. За указанный период по данной тематике было написано 10 выпускных работ¹⁰. Исследования касались вопросов второбрачия клириков, бракоразводным процессам и истории развития брачного права в Византии и на Руси.

6) *исследования вопросов имущественных отношений.*

Изучению имущественного права в Церкви посвящено 6 выпускных работ¹¹. В частности, рассматривались вопросы отношения христианина

10 Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 448. *Гусев*. Творения святого Василия Великого о церковной дисциплине. Сочинение студента 33 курса.
 10 Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1754. *Теплов В.* Анализ сочинение Фридберга «Das Recht der Eheschliessung in seiner geschichtlichen Entwicklung. Leipzig. 1865». Сочинение студента 17 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 195. *Двинянинов*. О подсудности брачных дел в греческой и русской церквях. Сочинение студента 19 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 303. *Сперанский*. О брачном разводе. Сочинение студента 19 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 577. *Чижов С.* Безбрачие духовенства в западной церкви. Сочинение студента 19 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 606. *Алексеевский*. Постановления по брачному праву в греческой церкви после времен вселенских Соборов. Сочинение студента 26 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 415. *Ключарев*. Подсудность и делопроизводство по брачным делам в древней Руси. Сочинение студента 27 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 246. *Соколов*. Постановления и решения Константинопольского патриаршего Синода по брачным делам. Сочинение студента 28 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 513. *Теляковский Л.* Законодательство по брачным делам в царствование Петра Великого (в связи с предшествующим законодательством). Сочинение студента 38 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1016. *Кузнецов П.* Вопрос о второбрачии священнослужителей. Сочинение студента 57 курса.
 11 Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 425а. *Осокин*. Право патронатства в юго-западной России в XVI веке и его каноническое значение. Сочинение студента 30 курса.

к собственности, учение о собственности, вопросы недвижимого имущества и другие.

7) *осмысление научного и творческого наследия профессора И. С. Бердникова;*

К данному направлению можно отнести единственное исследование студента Малышева¹², который под руководством профессора П. Д. Лапина, исследовал каноническое наследие Ильи Степановича Бердникова через два года после его кончины.

Таким образом, анализ выпускных сочинений показывает, что за рассматриваемый период с 1842 по 1918 гг. студентами кафедры церковного права было исследовано множество вопросов в различных областях церковного права. Научные изыскания студентов в большей степени проводились в рамках исследовательских направлений, заложенных профессорами А. С. Павловым (по изучению источников церковного права) и И. С. Бердниковым (по внешнему и внутреннему церковному праву).

Так современный исследователь данной темы отмечает, что: «научные интересы студентов в основном складывались в границах направлений, заложенных И. С. Бердниковым. Были два основных направления — внешнеправовое и эклесиологическое т. е. отношение Церкви с государством и другими Церквями и внутрицерковные вопросы. Все сочинения студенты писали в границах научного подхода И. С. Бердникова — богословско-эклесиологического толкования церковного права. Именно этот подход выделял учеников казанского профессора среди других ученых, которые придерживались юридического подхода в изучении церковного права»¹³.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 342. *Пониковский*. О церковном имуществе по правилам древней церкви и постановлениям византийских императоров. Сочинение студента 31 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 25. *Победоносцев*. Вопрос об отчуждении недвижимого церковного имущества в греко-русской церкви. Сочинение студента 38 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 763. *Царегородцев А.* Христианское учение о собственности и ее распределении. Сочинение студента 55 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 828. *Архангельский С.* Отношение христианства к собственности. Сочинение студента 56 курса.

Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 663. *Введенский Д.* Отношение светского правительства к церковному имущественному вопросу в XV, XVI и XVII веках. Сочинение студента 58 курса.

12 Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1489. *Малышев*. Канонические труды профессора И. С. Бердникова. Сочинение студента 58 курса.

13 *Яцейко А., иером.* Кафедра канонического права Казанской духовной академии: персоналии и направления исследований: маг. дис. / Московская духовная академия. Сергиев Посад, 2023. С. 73.

Исследовав выпускные сочинения, можно заметить еще одну интересную особенность. Можно увидеть, что в начале XX столетия увеличивается количество сочинений по современной тематике. Например, предпринимались попытки исследования церковных вопросов в Государственной думе, а также попытки рефлексии научного творчества Ильи Степановича Бердникова и других немаловажных вопросов.

Подводя итог начальному экскурсу в изучение исследовательского наследия студентов кафедры церковного права Казанской духовной академии, можно сделать вывод о сформировавшейся казанской научной школе церковного права. Можно говорить, что основная тематика исследований студентов соответствует, тем научным направлениям, которые создали и развили основатели и корифеи казанской научной школы церковного права — Алексей Степанович Павлов и Илья Степанович Бердников.

Источники

- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 25. *Победоносцев*. Вопрос об отчуждении недвижимого церковного имущества в греко-русской церкви. Сочинение студента 38 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 33. *Котельский*. Постановления о монашестве в XIX веке. Сочинение студента 40 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 39. *Путята В.* Религиозные преступления и их наказуемость по римско-византийскому праву. Сочинение студента 42 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 48. *Владыкин*. О телесных наказаниях на Руси по приговорам церковного суда (допетровский период). Сочинение студента 39 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 67. *Костин Н.* Отношения между церковной и гражданской властью в допетровской Руси (со времени крещения Руси до возвышения Московского государства). Сочинение студента 55 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 87. *Головкин*. Обзорение папских посланий, содержащихся в сборнике Дионисия Малого. Сочинение студента 29 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 131. *Фаминский*. Карфагенский сборник правил Фульгенция Ферранда. Сочинение студента 21 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 132. *Феодоров*. Постановления русской церкви о вдовствующих священниках и дьяконах. Сочинение студента 42 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 137. *Вишневецкий П.* Обзорение памятников местного русского церковного законодательства. Сочинение студента 28 курса.

- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 141. *Попов*. Суд и наказания за преступления против веры и нравственности по русскому праву. Сочинение студента 42 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 150. *Пугодеев*. О несудимых грамотах. Сочинение студента 28 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 177. *Реформатский*. Влияние организации русского государственного управления на церковный строй с момента учреждения святого Синода. Сочинение студента 42 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 189. *Гурьянов*. Вопрос об отделении церковного суда от администрации. Сочинение студента 55 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 191. *Сергиев*. Русские церковные соборы от начала христианства на Руси до XVI века. Сочинение студента 47 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 195. *Двинынинов*. О подсудности брачных дел в греческой и русской церквях. Сочинение студента 19 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 196. *Дьяков*. В чем состоит провинность священно-церковного служителя, определяемая церковными правилами. Сочинение студента 14 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 206. *Алявдин*. Обзорение сборника византийских гражданских постановлений по делам церкви под названием *Collectio constitutionum ecclesiasticarum*. Сочинение студента 17 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 208. *Миловидов*. Обзорение сборника византийских гражданских постановлений по делам церкви под названием *LXXXVII Capitula Johannis Scholastici*. Сочинение студента 18 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 209. *Миловидов*. Постановления по церковным делам в Базилике в сравнении с подобными постановлениями в Юстиниановом своде законов. Сочинение студента 23 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 220. *Левицкий*. Постановления о монашестве в XVIII веке. Сочинение студента 40 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 245. *Скороспелов*. Обзорение сборника византийских гражданских постановлений по делам церкви под названием *Collectio XXV capitulorum*. Сочинение студента 19 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 246. *Соколов*. Постановления и решения Константинопольского патриаршего Синода по брачным делам. Сочинение студента 28 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 247. *Солодин*. Правила Никейского первого вселенского собора. Сочинение студента 27 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 258. *Архангелов*. Права и преимущества православного духовенства в России по сравнению с положением духовенства инославного и иноверного. Сочинение студента 33 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 270. *Мелетий*. О переводной церковно-католической литературе древней России. Сочинение студента 9 курса.

- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 271. *Меньшиков*. О правилах Карфагенского собора. Сочинение студента 17 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 285. *Аксенов*. Большой Московский собор 1666–1667 гг. Сочинение студента 42 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 300. *Богородицкий*. Значение анафемы в древней церкви. Сочинение студента 13 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 302. *Боголепов*. Гражданские и церковные повинности сельского духовенства в России с древнейших времен до Петра I. Сочинение студента 10 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 303. *Сперанский*. О брачном разводе. Сочинение студента 19 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 311. *Миларевский*. Постановления апостольские, как исторический памятник церковного права. Сочинение студента 32 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 334. *Соколов*. О подсудности русского духовенства от издания Соборного Уложения (1649 г.) до Петра I (1701 г.). Сочинение студента 13 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 342. *Поникоровский*. О церковном имуществе по правилам древней церкви и постановлениям византийских императоров. Сочинение студента 31 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 348. *Ксанф*. Органы епархиального управления в древней России. Сочинение студента 13 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 358. *Дарский*. Церковный суд в первые века христианства. Сочинение студента 15 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 366. *Знаменский*. Обзорение постановлений по церковным делам в России, изданных в начале XVIII века. Сочинение студента 8 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 414. *Князев*. Краткий текст церковных правил. Сочинение студента 26 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 415. *Ключарев*. Подсудность и делопроизводство по брачным делам в древней Руси. Сочинение студента 27 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 416. *Князев*. Современное гражданско-юридическое положение католичества и протестанства в России по сравнению с православными. Сочинение студента 15 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 425а. *Осокин*. Право патронатства в юго-западной России в XVI веке и его каноническое значение. Сочинение студента 30 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 428. *Баксаков*. Учение о церковном законе и власти в творениях Иоанна Златоуста. Сочинение студента 32 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 448. *Гусев*. Творения святого Василия Великого о церковной дисциплине. Сочинение студента 33 курса.

- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 468. *Беневаденский*. Ответы Нифонта, епископа Новгородского, на вопросы Кирика, Саввы и Илии. Сочинение студента 28 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 470. *Щербаков*. Законодательство русских князей по церковным делам. Сочинение студента 42 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 489. *Охотин Д.* О значении Кормчей книги. Сочинение студента 8 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 490. *Охотин Н.* О наказаниях, положенных клирикам в Церковных правилах. Сочинение студента 17 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 494. *Каменов*. Правила Василия Великого о монашеской жизни. Сочинение студента 26 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 496. *Алфионов*. О церковном управлении в первые три века христианства. Сочинение студента 24 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 501. *Дружинин*. Суд и наказания, практиковавшиеся по отношению к русскому православию в XVIII веке. Сочинение студента 31 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 503. *Вознесенский*. О сборнике правил «Зонар». Сочинение студента 24 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 504. *Виноградов*. Правила святого Василия Великого. Сочинение студента 17 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 504а. *Веселовский В.* О толкованиях церковных правил Зонары, Вальсамона и Аристина. Сочинение студента 21 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 513. *Теляковский Л.* Законодательство по брачным делам в царствование Петра Великого (в связи с предшествующим законодательством). Сочинение студента 38 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 514. *Тычинин*. Источники церковного права в первые три века христианства. Сочинение студента 38 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 516. *Айвазов*. Законодательство по церковным делам в царствование императора Александра III. Сочинение студента 39 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 533. *Бакарджиев*. Законодательство по церковным делам византийских императоров из династии Комнинов. Сочинение студента 41 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 549. *Лебедев И.* Правила патриарха Никифора. Сочинение студента 25 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 577. *Чижев С.* Безбрачие духовенства в западной церкви. Сочинение студента 19 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 579. *Уметский С.* Обычай и право печалования в древней Руси. Сочинение студента 55 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 606. *Алексеевский*. Постановления по брачному праву в греческой церкви после времен вселенских Соборов. Сочинение студента 26 курса.

- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 628. *Славин С.* Правовое положение малороссийского духовенства по сравнению с великороссийским до и после присоединения Киевской митрополии к Московскому патриархату в 1686 г. Сочинение студента 42 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 663. *Введенский Д.* Отношение светского правительства к церковному имущественному вопросу в XV, XVI и XVII веках. Сочинение студента 58 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 681. *Автономов.* Историко-канонический очерк православного прихода. Сочинение студента 46 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 682. *Васильков П.* Участие К лира и мирян в делах церковного управления по учению и практике православной церкви. Сочинение студента 49 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 698. *Лебедев А.* История славяно-русской рукописной Кормчей. Сочинение студента 44 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 704. *Барышкевич.* Значение церковных реформ Петра I в истории русской церкви. Сочинение студента.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 726. *Кулаков В.* Соборы русской церкви первой половины XVI века (церковно-исторические очерки). Сочинение студента 47 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 738. *Софотеров.* Обычай, как источник церковного права. Сочинение студента 59 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 748. *Хруцкий М.* Характер отношения русского правительства к вопросу о церковных имениях в XVIII веке до 1764 г. Сочинение студента 55 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 763. *Царегородцев А.* Христианское учение о собственности и ее распределении. Сочинение студента 55 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 796. *Яковлев А.* Уложение Алексея Михайловича в отношении к церковному праву. Сочинение студента 53 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 828. *Архангельский С.* Отношение христианства к собственности. Сочинение студента 56 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 841. *Малеин А.* Церковные вопросы в государственной Думе. Сочинение студента 58 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 853. *Маргаритов П.* Духовенство на земских соборах (историко-каноническое исследование). Сочинение студента 53 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 865. *Горский С.* Христианское учение о государстве. Сочинение студента 48 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 871. *Ильич И.* Суждения отцов, учителей и писателей церкви первых веков христианства о театре и значении их для настоящего времени. Сочинение студента 47 курса.

- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 877. *Вознесенский*. Правовое и бытовое положение православного приходского духовенства в первой половине XIX века. Сочинение студента 46 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 915. *Крамаренко И.* Правила вселенских и поместных соборов (IV–IX вв.) касательно христианского богослужения. Сочинение студента 55 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 929. *Лукьянов*. Кти-торское право греко-восточной церкви. Сочинение студента 51 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 963. *Доброхотов*. Постановления Синодов греко-восточной церкви после отделения от нее запад-ной. Сочинение студента 52 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 977. *Запрудский*. Церковное право по деяниям вселенских соборов. Сочинение студента 40 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 984. *Соколов В.* О значении кормчей книги в истории русского уголовного права. Сочинение студента 39 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 996. *Георгиевский Ф.* О судопроизводстве в русской церкви в XVIII веке. Сочинение студента 52 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1014. *Лалин П.* Собор, как высший орган церковной власти. Сочинение студента 43 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1015. *Соколов*. Значение Кормчей в истории русского гражданского права. Сочинение студента 39 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1016. *Кузнецов П.* Вопрос о второбрачии священнослужителей. Сочинение студента 57 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1110. *Гзелиев*. Церковно-правовая организация духовенства в древней Грузии. Сочинение студента 36 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1115. *Невзоров*. Церковное управление и суд по деяниям вселенских соборов. Сочинение студента 19 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1116. *Никольский*. Значение закона Моисея на практике древней церкви. Сочинение студента 26 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1117. *Никольский А.* Алфавитная синтагма Матвея Властаря. Сочинение студента 32 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1118. *Никольский Н.* Канонические постановления Московского Собора 1666–1667 гг. сравнительно с предшествовавшей и последующей практикой русской церкви. Сочинение студента.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1176. *Чижов П.* Законодательство Моисея относительно рабов в связи с их положением во времена патриархов и фактами отношений евреев к ним во времена царей и судей. Сочинение студента 34 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1288. *Аксенов П.* Моисеево уголовное право. Сочинение студента 39 курса.

- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1365. *Петров П.* Русское законодательство по делам армяно-грегорианской церкви. Сочинение студента 41 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1366. *Солнцев М.* Законы веротерпимости в России до издания нового Закона 17 апреля 1905 г. Сочинение студента 50 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1489. *Мальшиев.* Канонические труды профессора И. С. Бердникова. Сочинение студента 58 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1603. *Шиляк.* О канонических трудах Николая Ружичича. Сочинение студента 40 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1614. *Ястребов В.* Значение творений святого Киприана Карфагенского в системе церковного управления. Сочинение студента 25 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1646. *Городков.* Канонические рассуждения и ответы Димитрия Хоматина, архиепископа болгарского. Сочинение студента 30 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1720. *Сацердотов.* Объяснение церковных правил архимандрита Иоанна в его "Опыте церковного законоведения" сравнительно с толкованиями Зонары, Вальсамона и Ариетина. Сочинение студента 22 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1721. *Серебряников.* Номоканон Мануила Малакса. Сочинение студента 27 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1722. *Сокольский.* Обзор церковных постановлений об уличных забавах и весельях в двенадцатые праздники. Сочинение студента 11 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1740. *Уханов.* Федор Вальсамон, его канонические ответы и рассуждения. Сочинение студента 28 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1754. *Теплов В.* Анализ сочинение Фридберга «Das Recht der Eheschliessung in seiner geschichtlichen Entwicklung. Leipzig. 1865». Сочинение студента 17 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1756. *Тропицын.* Постановления против симонии в греко-восточной и русской церквях. Сочинение студента 29 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1757. *Троицкий М.* О номоканоне Иоанна Постника. Сочинение студента 23 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1758. *Троицкий С.* Сочинения Никона Черногорца, как исторический памятник церковного права в русской церкви. Сочинение студента 33 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1768. *Несмелов.* О церковном суде по сочинениям Филарета, митрополита Московского. Сочинение студента 34 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1785. *Святницкий.* Об испанском сборнике правил Исидора Севильского. Сочинение студента 23 курса.

- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 1818. *Ильминский Я.* Номоканон Григория Абдуль-Фарансия Бар-Эбрея Иаковитского примаса XIII века. Сочинение студента 31 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 2152. *Меньшиков А.* Мнение Московского митрополита Филарета по церковно-правительственным вопросам. Сочинение студента 33 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 2153. *Захарьевский П.* Законоположения по делам протестантов в России. Сочинение студента 35 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 2223. *Нарбеков В.* Номоканон патриарха Фотия с толкованиями Вальсамона. Сочинение студента 28 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 2236. *Костров Н.* О церковной благотворительности в древней церкви. Историко-каноническое исследование. Сочинение студента 35 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 2243. *Неверов П.* Постановление о русских монастырях и монашестве XVI и XVII веков. Сочинение студента 41 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 2263. *Шубин П.* Правила апостольские. Сочинение студента 32 курса.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 2308. *Никольский Д.* Инструкция патриарха Адриана поповским старостам. Сочинение студента.
- Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 2. Д. 2329. *Васев С.* Экзерхийский устав и критическая оценка главнейших его положений. Сочинение студента 56 курса.

Литература

- Журавский А. В.* Казанская духовная академия на переломе эпох, 1884–1921 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1999.
- Михайлов А. Ю.* «Канонист с горением Илиным...»: жизненный и творческий путь профессора Ильи Степановича Бердникова (1839–1915): монография / Казанский федеральный университет. Казань: Изд. Сергея Бузукина, 2021.
- Павлов П. П., свящ.* Обзор фондов Казанской духовной академии ЦГИА ТАССР. Ф. 10/2: дис. ... канд. богосл. наук. Загорск, 1985.
- Томсинов В. А.* Российские правоведы XVIII–XX веков: очерки жизни и творчества: в 2 т. М.: Зерцало, 2007. (Серия «Русское юридическое наследие»)
- Яцейко А., иером.* Кафедра канонического права Казанской духовной академии: персоналии и направления исследований: маг. дис. / Московская духовная академия. Сергиев Посад, 2023.

Приложение

Список выпускных сочинений студентов кафедры церковного права Казанской духовной академии 1842–1918 гг.

№	Год выпуска	ФИО студента	Тема работы
1.	1860 г. (VIII вып.)	П. В. Знаменский	Обозрение постановлений по церковным делам в России, изданных в начале XVIII века
2.		Д. Ф. Охотин	О значении Кормчей книги
3.	1862 г. (IX вып.)	Иерод. Мелетий (Якимов)	О переводной церковно-католической литературе древней России.
4.	1864 г. (X вып.)	В. А. Боголепов	Гражданские и церковные повинности сельского духовенства в России с древнейших времен до Петра I.
5.	1866 г. (XI вып.)	Е. М. Сокольский	Обзор церковных постановлений об уличных забавах и весельях в двенадцатые праздники.
6.	1870 г. (XIII вып.)	Н. С. Богородицкий	Значение анафемы в древней церкви.
7.		В. Г. Соколов	О подсудности русского духовенства от издания Соборного Уложения (1649 г.) до Петра I (1701 г.).
8.		М. Е. Ксанф	Органы епархиального управления в древней России.
9.	1872 г. (XIV вып.)	И. А. Дьяков	В чем состоит провинность священно-церковного служителя, определяемая церковными правилами
10.	1874 г. (XV вып.)	Н. П. Дарский	Церковный суд в первые века христианства.
11.		П. А. Князев	Современное гражданско-юридическое положение католичества и протестанства в России по сравнению с православными.
12.	1876 г. (XVII вып.)	Ф. С. Алявдин	Обозрение сборника византийских гражданских постановлений по делам церкви под названием Collectio constitutionum ecclesiasticarum
13.		И. П. Виноградов	Правила святого Василия Великого
14.		священник П. И. Меньшиков	О правилах Карфагенского собора.
15.		Н. П. Охотин	О наказаниях, положенных лирикам в Церковных правилах.
16.		В. П. Теплов	Анализ сочинение Фридберга «Das Recht der Eheschliessung in seiner geschichtlichen Entwicklung. Leipzig. 1865

17.	1877 г. (XVIII вып.)	В. А. Миловидов	Обозрение сборника византийских гражданских постановлений по делам церкви под названием LXXXVII Capitula Johannis Scholastici.
18.	1878 г. (XIX вып.)	А. В. Двинянинов	О подсудности брачных дел в греческой и русской церквях.
19.		Д. Ф. Невзоров	Церковное управление и суд по деяниям вселенских соборов
20.		Н. В. Никольский	Канонические постановления Московского Собора 1666–1667 гг. сравнительно с предшествовавшей и последующей практикой русской церкви.
21.		Н. П. Скорospelов	Обозрение сборника византийских гражданских постановлений по делам церкви под названием Collectio XXV capitulorum.
22.		Н. С. Сперанский	О брачном разводе
23.		С. И. Чижов	Безбрачие духовенства в западной церкви.
24.	1879 г. (XX вып.)	Д. П. Никольский	Инструкция патриарха Адриана поповским старостам.
25.	1880 г. (XXI вып.)	В. П. Веселовский	О толкования церковных правил Зонары, Вальсатона и Аристина.
26.		В. А. Фаминский	Карфагенский сборник правил Фульгенция Ферранда.
27.	1881 г. (XXII вып.)	П. А. Сацердатов	Объяснение церковных правил архимандрита Иоанна в его «Опыте церковного законоведения» сравнительно с толкованиями Зонары, Вальсамона и Ариетина
28.	1882 г. (XXIII вып.)	В. А. Миловидов	Постановления по церковным делам в Базилике в сравнении с подобными постановлениями в Юстиниановом своде законов
29.		М. Троицкий	О номоканоне Иоанна Постника
30.		А. П. Святницкий	Об испанском сборнике правил Исидора Севильского
31.	1883 г. (XXIV вып.)	А. И. Алфионов	О церковном управлении в первые три века христианства.
32.		Н. Ф. Вознесенский	О сборнике правил «Зонар».
33.	1884 г. (XXV вып.)	В. А. Ястребов	Значение творений святого Киприана Карфагенского в системе церковного управления.
34.		И. Лебедев	Правила патриарха Никифора

35.	1885 г. (XXVI вып.)	П. П. Алексеевский	Постановления по брачному праву в греческой церкви после времен вселенских Соборов.
36.		В. И. Каменов	Правила Василия Великого о монашеской жизни.
37.		В. А. Князев	Краткий текст церковных правил.
38.		Ф. А. Никольский	Значение закона Моисея на практике древней церкви.
39.	1886 г. (XXVII вып.)	И. Д. Ключарев	Подсудность и делопроизводство по брачным делам в древней Руси.
40.		А. П. Серебрянников	Номоканон Мануила Малакса.
41.		А. М. Солодчин	Правила Никейского первого вселенского собора.
42.	1887 г. (XXVIII вып.)	Н. В. Беневоленский	Ответы Нифонта, епископа Новгородского, на вопросы Кирика, Саввы и Илии
43.		П. В. Вишнеvский	Обозрение памятников местного русского церковного законодательства.
44.		В. А. Нарбеков	Номоканон патриарха Фотия с толкованиями Вальсамона
45.		В. П. Уханов	Федор Вальсамон, его канонические ответы и рассуждения
46.		С. А. Путодеев	О несудимых грамотах.
47.		Н. Е. Соколов	Постановления и решения Константинопольского патриаршего Синода по брачным делам.
48.		1888 г. (XXIX вып.)	М. И. Головкин
49.	А. И. Трапицын		Постановления против симонии в греко-восточной и русской церквях
50.	1889 г. (XXX вып.)	П. Городков	Канонические рассуждения и ответы Димитрия Хоматина, архиепископа болгарского.
51.		И. М. Осокин	Право патронатства в юго-западной России в XVI веке и его каноническое значение.
52.	1890 г. (XXXI вып.)	А. И. Дружинин	Суд и наказания, практиковавшиеся по отношению к русскому православию в XVIII веке.
53.		Я. В. Ильминский	Номоканон Григория Абдуль-Фарансия Бар-Эбрея Иаковитского примаса XIII века.
54.		Н. Е. Поникаровский	О церковном имуществе по правилам древней церкви и постановлениям византийских императоров.

55.	1891 г. (XXXII вып.)	В. А. Баженов	Учение о церковном законе и власти в творениях Иоанна Златоуста.
56.		Г. Я. Миляревский	Постановления апостольские, как исторический памятник церковного права.
57.		А. П. Никольский	Алфавитная синтагма Матвея Властаря
58.		П. А. Шубин	Правила апостольские
59.	1892 г. (XXXIII вып.)	С. А. Архангелов	Права и преимущества православного духовенства в России по сравнению с положением духовенства инославного и иноверного.
60.		Н. Г. Гусев	Творения святого Василия Великого о церковной дисциплине.
61.		А. Н. Меньшиков	Мнение Московского митрополита Филарета по церковно-правительственным вопросам.
62.		С. И. Троицкий	Сочинения Никона Черногорца, как исторический памятник церковного права в русской церкви.
63.	1893 г. (XXXIV вып.)	Г. Несмелов	О церковном суде по сочинениям Филарета, митрополита Московского.
64.		П. И. Чижов	Законодательство Моисея относительно рабов в связи с их положением во времена патриархов и фактами отношений евреев к ним во времена царей и судей.
65.	1894 г. (XXXV вып.)	Н. Костров	О церковной благотворительности в древней церкви. Историко-каноническое исследование.
66.		П. Захарьевский	Законоположения по делам протестантов в России
67.	1895 г. (XXXVI вып.)	А. З. Гзелиев	Церковно-правовая организация духовенства в древней Грузии.
68.	1897 г. (XXXVIII вып.)	А. Н. Победоносцев	Вопрос об отчуждении недвижимого церковного имущества в греко-русской церкви
69.		Л. К. Теляковский	Законодательство по брачным делам в царствование Петра Великого (в связи с предшествующим законодательством).
70.		Тычинин	Источники церковного права в первые три века христианства

71.	1898 г. (XXXIX вып.)	И. Г. Айвазов	Законодательство по церковным делам в царствование императора Александра III.
72.		С. И. Владыкин	О телесных наказаниях на Руси по приговорам церковного суда (допетровский период).
73.		В. Д. Соколов	О значении кормчей книги в истории русского уголовного права.
74.		С. А. Соколов	Значение Кормчей в истории русского гражданского права
75.		П. С. Аксенов	Моисеево уголовное право.
76.	1899 г. (XL вып.)	М. Шиляк	О канонических трудах Николая Ружичича.
77.		К. Ф. Запрудский	Церковное право по деяниям вселенских соборов.
78.		И. В. Котельский	Постановления о монашестве в XIX веке.
79.		Н. Левицкий	Постановления о монашестве в XVIII веке.
80.		А. Е. Царегородцев	Христианское учение о собственности и ее распределении.
81.	1900 г. (XLI вып.)	Р. Бакарджиев	Законодательство по церковным делам византийских императоров из династии комнинов.
82.		П. К. Неверов	Постановление о русских монастырях и монашестве XVI и XVII веков
83.		П. Петров	Русское законодательство по делам армяно-грегорианской церкви.
84.	1901 г. (XLII вып.)	К. Аксенов	Большой Московский собор 1666–1667 гг.
85.		А. Попов	Суд и наказания за преступления против веры и нравственности по русскому праву.
86.		Иеромонах Владимир (Путята)	Религиозные преступления и их наказуемость по римско-византийскому праву
87.		В. Реформаторский	Влияние организации русского государственного управления на церковный строй с момента учреждения святого Синода.
88.		С. Славин	Правовое положение малороссийского духовенства по сравнению с великороссийским до и после присоединения Киевской митрополии к Московскому патриархату в 1686 г.
89.		священник В. Федоров	Постановления русской церкви о вдовствующих священниках и дьяконах.
90.		Р. П. Щербаков	Законодательство русских князей по церковным делам

91.	1902 г. (XLIII вып.)	П. Д. Лапин	Собор, как высший орган церковной власти.
92.	1903 г. (XLIV вып.)	А. А. Лебедев	История славяно-русской рукописной Кормчей.
93.	1905 г. (XLVI вып.)	А. П. Автономов	Историко-канонический очерк православного прихода.
94.		Л. И. Вознесенский	Правовое и бытовое положение православного приходского духовенства в первой половине XIX века.
95.	1906 г. (XLVII вып.)	И. Илич	Суждения отцов, учителей и писателей церкви первых веков христианства о театре и значение их для настоящего времени.
96.		В. Н. Кулаков	Соборы русской церкви первой половины XVI века (церковно-исторические очерки)
97.		А. И. Сергиев	Русские церковные соборы от начала христианства на Руси до XVI века.
98.	1907 г. (XLVIII вып.)	С. И. Горский	Христианское учение о государстве.
99.	1908 г. (XLIX вып.)	П. Васильков	Участие Клира и мирян в делах церковного управления по учению и практике православной церкви.
100.	1909 г. (L вып.)	священник М. Солнцев	Законы веротерпимости в России до издания нового Закона 17 апреля 1905 г.
101.	1910 г. (LI вып.)	священник П. Лукьянов	Ктиторское право греко-восточной церкви
102.	1911 г. (LII вып.)	Ф. А. Георгиевский	О судопроизводстве в русской церкви в XVIII веке.
103.		А. Доброхотов	Постановления Синодов греко-восточной церкви после отделения от нее западной.
104.	1912 г. (LIII вып.)	Священник П. И. Маргаритов	Духовенство на земских соборах (историко-каноническое исследование).
105.		А. Яковлев	Уложение Алексея Михайловича в отношении к церковному праву
106.	1913 г. (LIV вып.)	М. Ф. Соловьев	Основные начала церковного устройства по святому Киприану.

107.	1914 г. (LV вып.)	Г. И. Барышкевич	Значение церковных реформ Петра I в истории русской церкви.
108.		Е. В. Гурьянов	Вопрос об отделении церковного суда от администрации.
109.		Н. Н. Костин	Отношения между церковной и гражданской властью в допетровской Руси (со времени крещения Руси до возвышения Московского государства)
110.		И. И. Крамаренко	Правила вселенских и поместных соборов (IV–IX вв.) касательно христианского богослужения
111.		С. В. Уметский	Обычай и право печалования в древней Руси.
112.		М. И. Хруцкий	Характер отношения русского правительства к вопросу о церковных имениях в XVIII веке до 1764 г.
113.	1915 г. (LVI вып.)	священник С. А. Архангельский	Отношение христианства к собственности
114.		С. В. Васев	Экзерхийский устав и критическая оценка главнейших его положений.
115.	1916 г. (LVII вып.)	П. П. Кузнецов	Вопрос о второбрачии священнослужителей.
116.	1917 г. (LVIII вып.)	Д. И. Введенский	Отношение светского правительства к церковному имущественному вопросу в XV, XVI и XVII веках.
117.		А. П. Малеин	Церковные вопросы в государственной Думе
118.		Е. И. Малышев	Канонические труды профессора И. С. Бердникова
119.	1918 г. (LVIII вып.)	К. В. Софотеров	Обычай, как источник церковного права.

ПУБЛИКАЦИИ И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

БРАК МЕЖДУ ХРИСТИАНАМИ И НЕХРИСТИАНАМИ

Епископ Никодим (Милаш)

магистр богословия, профессор
епископ Далматинско-Истрийский
почетный член Московской духовной академии

Для цитирования: *Никодим (Милаш), еп.* Брак между христианами и нехристианами // *Праксис*. 2024. № 3 (16). С. 92–105. DOI: 10.31802/PRAXIS.2024.16.3.004

Аннотация

УДК 347.62

Тема христианского брака и условий является постоянно актуальной для церковного законодательства. Определение Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2017 года «О канонических аспектах церковного брака» консолидировало церковные постановления в области брачного права согласно требованиям современности. Осенью 2024 года на общецерковное обсуждение был вынесен проект документа «О вопросах, касающихся молитвы с инославными христианами», раздел VI которого оговаривает, в частности, допущение венчания смешанного брака: «Участие инославного христианина в последовании браковенчания в случае такого брака подразумевается самим чинопоследованием Таинства». Вопрос о возможности венчания смешанного брака рассматривается также в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви (п. X.2). Историческое решение этого вопроса в Православной Церкви предлагается в публикуемом переводе статьи известного православного канониста Никодима (Милаша) «Брак между христианами и нехристианами» (1907 год). Перевод выполнен доцентом протоиереем Александром Задорновым по изданию: *Никодим (Милаш), еп.* Брак између хришћана и нехришћана // *Никодим (Милаш), еп.* Дела. Књ. VII: Аутобиографија; студије; чланци. Београд; Шибеник: Истина, 2005. С. 783–796. В данной публикации подстрочные ссылки оформлены в соответствии с оригиналом, отражая библиографические и комментаторские традиции времени создания текста.

Ключевые слова: каноническое право, семейное право, брачное церковное законодательство, церковный брак, таинство Венчания, межрелигиозные отношения, церковное и государственное законодательство.

Marriage Between Christians and Non-Christians

Bishop Nikodim Milaš

Serbian Orthodox Church Bishop in Dalmatia

Master of Theology

Honorary Member of the Moscow Theological Academy

For citation: Nikodim Milaš, bishop. "Marriage Between Christians and Non-Christians" *Praxis*, № 3 (16), 2024, pp. 92–105 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2024.16.3.004

Abstract. The theme of Christian marriage and its conditions is a recurring theme in Church law. The 2017 determination of the Council of Bishops of the Russian Orthodox Church "On the Canonical Aspects of Church Marriage" consolidated the Church's rulings in the area of marriage law in accordance with the requirements of modernity. In the fall of 2024, a draft document "On Issues Concerning Prayer with Non-Orthodox Christians" was submitted for Church-wide discussion, Section VI of which, in particular, stipulates the admission of mixed marriages: "The participation of a non-Orthodox Christian in the marriage ceremony in the case of such a marriage is implied by the very rite of the sacrament". The question of the possibility of crowning a mixed marriage is also addressed in the Fundamentals of the Social Concept of the Russian Orthodox Church (p. X.2). The historical solution of this question in the Orthodox Church is offered in the published translation of the article by the famous Orthodox canonist Nicodemus (Milash) "Marriage Between Christians and Non-Christians" (1907). The translation was made by Archpriest Alexander Zadornov, Associate Professor, according to the edition: *Никодим (Милаш), еп. Брак између хришћана и нехришћана // Никодим (Милаш), еп. Дела. Књ. VII: Аутобиографија; студије; чланци. Београд; Шибеник: Истина, 2005. С. 783–796.* In this publication, the subscripts are arranged in accordance with the original, reflecting the bibliographical and commentary traditions of the time of the text's creation.

Keywords: Canon law, family law, marriage church law, church marriage, sacrament of Matrimony, interreligious relations, church and state law.

Браки между христианами и нехристианами не разрешались ни в одной христианской стране после второй половины прошлого <XIX> века, да и вообще до прошлого века, не только в православных или католических, но и в протестантских государствах. Различие в вере (*disparitas cultus*) было препятствием для брака в государственных законах везде без исключения. От этого принципа отступила в начале прошлого века впервые Франции, когда в 1804 году был издан Гражданский кодекс (*Code civil*), в котором брак был признан гражданским институтом, регулируемым гражданским правом. Религиозная сторона брака не регулировалась законодателем, признававшим законными браки как христиан, так и нехристиан, при условии, что нет другой нормы закона, регулирующей брак. Этот принцип перешёл из французского законодательства в право других западных стран, в основном протестантских, где закон разрешает и признаёт законным брак крещеных и некрещеных людей. Но в большинстве других христианских государств такой брак не признается и в соответствующих гражданских кодексах этих государств он прямо запрещен, а если он был заключен, то расторгается как недействительный¹.

Среди прочих христианских стран так обстоит дело сегодня в Австрии. Согласно § 64 австрийского Гражданского кодекса брак между христианами и лицами, не исповедующими христианскую веру, не признается. Разница вероисповедания относится к брачным препятствиям публичного права, и, если это препятствие проявляется при одном уже заключенном браке, компетентная власть в соответствии с положениями § 94 того же кодекса обязана официально расторгнуть такой брак. Недавний случай показал, что положения этих пунктов не имеют безусловного значения, и что в Австрийском государстве несмотря на то, что римско-католическая вера имеет большое значение, все же может быть разрешен и признан законным брак между крещеными и некрещеными. Это вызвало множество статей в прессе, и особенно либеральная пресса взяла это на прицел, учитывая вопрос о реформе супружеского союза, который сегодня находится на повестке дня в Австрии и активно обсуждается.

Вот этот случай. Некий иудей, подданный Австрии, решил жениться на девушке римско-католического исповедания. Поскольку такой брак запрещён упомянутым законом, он обращается в Римскую курию за диспенсацией, которую и получает. Римско-католический священник, к которому обратился этот иудей, увидев разрешение римской

1 Гражданский кодекс Сербии в §79 определяет: «Брак между христианами и нехристианами не имеет силы и значения, и уничтожается, как будто его не было». Срв. §93, пункт 8.

курии, женит их по предписанному церковному обряду. Но такой брак не имеет значения для гражданских властей, поскольку нарушает положения Гражданского кодекса. Чтобы добиться признания, без которого церковное венчание была бы напрасным, обращается к соответствующей политической власти (к триестскому наместнику) с требованием признания своего брака, чего и добивается. Таким образом, сегодня австрийский подданный, будучи иудеем, живет в совершенно законном браке со своей женой римо-католичкой².

Это событие, имеющее большое значение для брачного права в целом, независимо от того, считается ли брак гражданским договором или церковным таинством, вызывает необходимость обратиться к тому, как в истории брачного законодательства стоит вопрос о различии вероисповедания в качестве препятствия к браку, то есть, составляет ли различие вероисповедания абсолютную причину для расторжения брака, и в зависимости от этого, является ли законно возможным признание компетентным высшим органом такого брака, который уже был заключен (при наличии такого брачного препятствия).

1. По своей природе брак — это неразрывная и постоянная связь между мужем и женой на всю жизнь.

Таким считали брак с древнейших времен все народы, у которых в жизни и обычаях царили этические принципы, независимо от того, какую религию они исповедовали. Христианская Церковь не могла осуждать такой брак, поскольку он содержит основные элементы христианской этики. И сегодня Церковь демонстрирует это, признавая браки иудеев, мусульман и подобных им совершенно законными с церковно-правовой точки зрения; тем более она считает их таковыми и тогда, когда семья иудеев или мусульман переходит в христианство.

Но признавая и уважая этические элементы законного брака, заключенного вне христианского сообщества, Церковь все же требовала от своих прихожан заключать свои браки в соответствии с предписаниями Евангелия, и чтобы такие браки *состоялись только в Господе* (I Кор. 7, 39). Она хотела, чтобы в браке её чад, помимо физического единства между мужем и женой, и помимо этической стороны брака, которая должна состоять в полной и неразрывной общности всех жизненных отношений между ними, было также единство веры, которое служило бы видимым выражением того, что такой брак в полном смысле *в Господе*. Также требовала и должна была требовать от своих чад Церковь,

2 См.: Juristische Blätter (Wien), № 31 от 5 August 1906.

чтобы брак (также и по римскому понятию о нём) должен быть полным общением не только этических и правовых, но и религиозных отношений между мужем и женой³, а такого общения в полном смысле не может быть, если нет религиозного единства в браке, если муж исповедует христианскую, а жена какую-либо нехристианскую веру. Эта позиция христианской Церкви в отношении брака между ее членами понятна и ясна, и не нуждается в объяснении. Апостол Павел, подчеркивая, что христиане должны вступать в брак только в Господе, чтобы муж и жена были связаны между собой единством веры и в этом единстве воспитывали своих детей, напоминает им, что не естественно, чтобы они впрягались в чужое ярмо с неверными (II Кор. 6, 14).

Это новозаветное учение о браке христиан существовало также и в Ветхом Завете, в котором иудеям было запрещено вступать в браки с определенными народами, которые не исповедовали истинную веру в Бога (Быт. 27, 46; Исход 34, 16; Второз. 7, 23; 20, 14–18). Это же учение развивали отцы и учителя Церкви, начиная с первых дней жизни христианства. В начале III века слышится резкое упоминание об этом у Тертуллиана: «*Fideles gentilium matrimonia subeuntes, stupri reos esse constat*»⁴. Карфагенский епископ Киприан, живший немного позже Тертуллиана, в этом следует за ним, и, указывая на то, что новозаветное писание осуждает браки крещеных с некрещеными, говорит: «*Iungere cum infidelibus vinculum matrimonii, prostitnere membra Christi est*»⁵. Под именем *infideles* (неверные) понимались тогда в первую очередь иудеи, затем язычники (*gentiles*) и впоследствии все те христиане, которые не имели правильного крещения, т. е. которые не были крещены так, как повелел Христос (Матф. 28, 19), и которых Церковь называла еретиками (*haeretici*) в строгом смысле⁶. Итак, крещение, и правильное

3 Согласно определению римского права, «*nuptae sunt coniunctis maris et feminae, consortium omnis vitae, divini et humani iuris communication*» (Брак есть союз мужчины и женщины, общность всей жизни, соучастие в божеском и человеческом праве) // Dig. 23, 2, 1. Cf. Basilic. 28, 4, 1.

4 *Ad uxorem*. II. c. 3 («Христиане, желящиеся на женах идолопоклонницах, не могут изъяты быть от обвинения в блуде», см. Migne, Patr. lat. t. 1, col. 1242–1293).

5 *Ad Quirinum*. III. c. 63 («Заклячая супружеские союзы с неверными, члены Христовы предлагают язычникам (Киприан Карфагенский, «О падших») *De laps.* c. 6, – Migne, Patr. lat. t. IV, col. 483).

6 О значении слова «еретик» на языке канонического права, и о том, что в этом значении еретик является тем же, что и нехристианин, см. 34-й канонический ответ Вальсамона (Leunclavii *Jus graeco-romanum*. I, 380), и комментарии того же Вальсамона и Зонары на 72 канон Трулльского собора (Beuregii *Synodikon*, I, 241–242).

крещение, было главным, что принималось во внимание при рассмотрении вопроса о различии вероисповеданий, когда заключался брак. В этом смысле говорится о различии вероисповеданий, как о препятствии для христианского брака, и в канонах. Лаодикийский собор (343 год) в двух своих канонах говорит об этом: в 10 каноне он вообще запрещает христианам заключать браки с неверными, то есть с теми, кто не крещен или неправильно крещен; а в 31 каноне он допускает это только при условии, если некрещеный супруг примет христианскую веру.

Церковная позиция о том, что христиане должны брать себе в жены христианок, и что христианки должны вступать в брак только с христианами, была принята и гражданским греко-римским законодательством. Положения этого законодательства упоминают конкретно иудеев, с которыми христианам запрещены браки⁷. Первый запрет на браки между христианами и нехристианами был издан императором Констанцием в 339 году, то есть почти в то же время, что и Лаодикийский собор; он угрожает наказанием любому подданному-христианину, вступающему в такой брак⁸. Позже (388 год) был издан второй закон, объявляющий такой брак прелюбодеянием; супруг-христианин подвергался уголовному преследованию⁹. Этот закон был включен в конце IX века в состав *Василик* и тем самым стал общеобязательным и постоянным законом для Византийской империи в дальнейшем¹⁰. Этот же закон был внесен в общий канонический сборник Православной Церкви (*Номоканон XIV титулов*) и тем самым нормы этого закона приобрели международный характер для церковных решений в брачных вопросах¹¹.

В соответствии с упомянутым положением греко-римского законодательства и церковного восточного законодательства было издано несколько других положений о браках между христианами

7 Запрет брака между христианами и язычниками (*barbari, gentiles*), упомянутый в новелле императора Юстиниана 566 года (154-я новелла Юстиниана), основывался на том, что эти язычники не были римскими гражданами и поэтому не могли заключать *matrimonium civile, legitimum*, с ними, в то время как евреи были римскими гражданами.

8 *Cod. Theod. XVI, 8, 6.*

9 «*Ne quis Christianam mulierem in matrimonio Judaeus accipiat, neque Judaeae Christianus coniugium sortiatur; nam si quis aliquid huiusmodi admiserit, adulterii vicem commissi huius crimen obtinebit, libertate in accusandum publicis quoque vocibus relaxata*» («Пусть христианин не сочетается браком с иудейкой и ни один иудей не сочетается с христианкой, а если кто-либо допустит нечто подобное, это его преступление будет подобно супружеской измене, и свобода обвинения будет дарована любому» // *Cod. Justin. 1, 9, 6.*)

10 *Basilic. 1, 1, 38.*

11 *Nomocan. 12, 13.*

и нехристианами. После упомянутых канонов Лаодикийского собора был издан аналогичный канон в 393 году на Гиппонском соборе (известен как 21 канон Карфагенского собора 419 года). Этот канон устанавливает, что сыновья и дочери священников не могут вступать в брак с неверными¹². Этот канон говорит о детях священников, но по словам комментатора, это относится одинаково и к детям мирян¹³. На IV Вселенском соборе в Халкидоне в 451 году этот вопрос также обсуждался. Причина заключалась в том, что постановления и Лаодикийского, и Гиппонского соборов были лишь местными постановлениями, которые в различных других местных церквях не считались общеобязательными и там браки между христианами и нехристианами были допущены; так поступали даже обладавшие низшими степенями священства (чтецы и певцы). Этот Вселенский собор должен был издать норму, обязательную для всех христиан, и своим 14-м канонem он запретил брак христиан с некрещеными, если только некрещенные не дают обещания принять православное вероучение; нарушение этого обещания подлежит каноническим наказаниям. В 691 году эта норма была повторена Трулльским собором в его 72-м каноне.

Этот трулльский канон вместе с 14-м канонem Халкидонского собора приведён, наравне с упомянутым положением греко-римского законодательства 388 года, в Номоканоне XIV титулов, и тем самым признана общеобязательной для всей Православной Церкви норма о том, что разница вероисповедания препятствует христианскому браку, другими словами, запрещен брак между христианами и нехристианами.

2. Брачное препятствие основывается на позитивном праве, и, следовательно, не допускается диспенсация от этого препятствия. Так должно быть согласно норме, как и для любого другого положения позитивного права, тем более что в этом праве нигде не упоминается, что компетентная власть могла бы отступить от этого и в данном случае позволить крещеному брать жену некрещеную, или крещеной жениться на некрещеном. Но есть положение, и именно из этого права, что разница в вероисповедании не является безусловным основанием для развода брака, заключенного между крещеными и некрещеными,

12 *Similiter placuit, ut filli clericorum gentilibus vel haereticis matrimonio non coniungantur* («Но и дети мирян не вступают в общение с еретиками в браке» // *Revereg. Synodik. I, 546*, где этот канон находится под номером 24).

13 «*Sed nec laicorum liberi haereticis in matrimonii communionem comiunguntur*» («Сейчас не существует свободы еретиков в брачных делах. Но ни миряне, ни еретики не вступают в брачное общение» // *Bever. Synod. I, 547*).

но что такой брак может быть при необходимости признан недействительным. И это обстоятельство естественно подсказывает, что, возможно, нельзя принимать в абсолютном смысле упомянутый запрет на отстранение от этого супружеского препятствия. Чтобы прояснить это, необходимо сначала рассмотреть, что говорит положительное право о различии вероисповеданий в вопросе расторжения брака, которое уже составлено по одной из тех различных форм заключения брака, которые уже существовали и существуют сегодня.

Следуя апостольскому наставлению, ранние христиане избегали брака с нехристианами и следили за тем, чтобы заключать браки только с христианами. То, что это не всегда было легко сделать, само собой разумеется, если учесть, насколько мало было христиан в начале, и сколько времени потребовалось, чтобы их число увеличилось настолько, чтобы они могли без особых усилий найти себе спутников жизни из единоверцев.

При этом учитывалось, что и через браки христиан с нехристианами эти последние могут легко обратиться в христианство; и кроме того, при существующих в то время в государстве законах о браке, к которым христиане должны были обращаться для признания их брака законным со стороны граждан, очень часто им было почти невозможно всегда и строго поступать в вопросах брака по апостольскому учению. Все это Церковь должна была учитывать и поэтому она снисходила и признавала в таких случаях браки своих членов и с нехристианами. И она могла это сделать, потому что в христианском нравственном учении не было никаких четких положений об этом, как не было и положений, которые бы безоговорочно запрещали брак между христианами и нехристианами. Напротив, в Новом Завете было запрещено разводиться с супругом только потому, что один из супругов не исповедует христианскую веру: «Если какой брат имеет жену неверующую, и она согласна жить с ним, то он не должен оставлять ее; и жена, которая имеет мужа неверующего, и он согласен жить с нею, не должна оставлять его. Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим» (I Кор. 7, 12–14).

Этот отрывок из Нового Завета очень ясно показывает, не только то, что в христианстве можно терпеть брак между христианином и неверным, но и, если такой брак был заключен, его нельзя расторгнуть. Причина такого положения новозаветного Писания о таких браках, помимо вышеперечисленного, состояла еще в надежде, что таким браком можно будет легче склониться к принятию христианской веры сторону, эту веру не исповедующую; ибо «почему ты знаешь, жена, не спасешь

ли мужа? Или ты, муж, почему знаешь, не спасешь ли жены?», как говорится в том же вышеупомянутом месте Нового Завета (I Кор. 7, 16). Это последнее слово в новозаветном Писании о браках между христианами и нехристианами, и это составляет догматическое учение христианской Церкви. Христиане должны заключать браки с христианами; если же брак заключен парой, в которой один крещен, а другой нет, но такой брак соответствует сам по себе естественному характеру брака, такой брак признается в христианской Церкви и запрещено его разрушать.

С этой точки зрения рассуждали о браке между христианами и нехристианами отцы и учителя Церкви. Василий Великий в своем 9-м каноне, говоря о причинах расторжения брака, приводит упомянутое место из новозаветного Писания и запрещает расторгать брак, заключенный между крещеными и некрещеными, ссылаясь на тот же мотив, который упоминает и Писание; другими словами, не признает причиной развода брака разницу веры (*disparitas cultus*)¹⁴. Аналогично высказывается и Иоанн Златоуст, современник Василия¹⁵. Августин с тем авторитетом, который он имел в первой половине V века на Западе, подчеркивает в своем догматическом сочинении *De fide et operibus*, что в Священном Писании он нигде не находит, что брак, заключенный между христианами и нехристианами¹⁶ должен быть разрушен, а в своем труде *De adulterinis coniugiis* называет просто прелюбодеянием оставление христианским супругом своей жены-нехристианки и его желание вступить в другой брак¹⁷. Известно, что многие богобоязненные христианки были замужем за нехристианами: Евгения, мать Тимофея, ученика Павла, Евлалия, Нонна — мать Григория Назианзина, Моника, мать Августина, Анастасия, Публия, Цецилия и многие другие, которых Церковь почитает как святых¹⁸.

Церковное законодательство санкционировало то, что уже существовало в традиции и по обычаю в Церкви. Упомянутый 9-й канон св. Василия был принят на Трулльском Вселенском соборе в качестве канона, обязательного для всей Церкви; этот собор в своем 72-м каноне установил ту же норму. Запретив заключать браки между православными

14 «... sed etiam ab infideli viro non iussa est mulier separari, sed manere propter incertitudinem eventus; quid enim scis mulier, an virum sis servatura?» («Но даже и от некрещеного мужа не должна быть отпущена жена, но должна оставаться в силу неопределенности исхода: ибо почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа? (1 Кор. 7, 16)» // Bever. II. 64).

15 Chrysost hom, 19. c 3 in I Cor. cap. 7.

16 Cap. 14.

17 I, cap. 25.

18 См. об этом Kutschker, *Die gemichten Ehen*, Wien, 1842. S. 246. fg.

христианами и теми, кто не исповедует чистую православную веру, этот собор единодушно повелевает, чтобы брак не был расторгнут, если в этом браке супруги разных вероисповеданий, и приводит тот же самый отрывок из Нового Завета, упомянутый Василием Великим, согласно которому запрещается расторжение существующего брака из-за разницы вероисповедания между супругами. Этот трульский канон, как последний по времени из общеобязательных для всей Церкви канонов, действует и должен рассматриваться как общая церковно-правовая норма в Православной Церкви, и поэтому запрет уничтожать уже существующий брак из-за различий в вероисповедании между супругами основывается на позитивном церковном праве. Другое дело, если в христианском браке один из супругов отступает от христианской веры, о чем уже говорилось нами в другом месте¹⁹.

Из учения Церкви о том, что брак запрещается расторгать из-за того, что один из супругов исповедует христианскую веру, а другой её не исповедует, следует, что Церковь в принципе признает законным и брак между христианами и нехристианами, если такой брак существует и если он в остальном соответствует естественному характеру брака. Это признание церковью законности такого брака проистекает из того большого стремления, которое выражается в упомянутом месте новозаветного Писания, и из того общего принципа, согласно которому Церковь всегда придерживалась, и сегодня придерживается правила, что следует отступать в чрезвычайных случаях от строгости установленных общих норм, когда это требуют потребности времени и личности, и когда тем самым будет устранен возможный семейный конфликт и общественный вред, а в перспективе будет достигнуто какое-то благо; конечно, если такое отступление не будет препятствовать общему принципу морали и права и не пострадает репутация Церкви. Это отступление Церкви от строгости общих правил в отдельных случаях и снисхождение к человеческим слабостям и потребностям времени, ясно видно в жизни Церкви всех времен, начиная с самых древних²⁰.

То, что имеет значение для признания законным брака, уже заключённого между христианами и нехристианами, вполне должно иметь значение и тогда, когда некоторые из-за своих исключительных

19 Милаш, Црквено право (II. издање), страна 675.

20 Срв. каноны: I Вс. 12; Трул. 102; 10 Петра Алекс. 10; Григория Нисского 4, 5, 6, 7 и 8; Василия Вел. 1; послания Кирилла Александр. Геннадия архимандриту и Максиму дьякону. Это же было выражено позднее (1864) в послании константинопольского патриарха Софония.

и необычных обстоятельств идут на то, чтобы быть допущенными к заключению такого брака. Одинаковые мотивы применимы и к одному, и к другому случаю. Если по этим мотивам Церковь считает нужным признать брак между христианином и нехристианином, который уже существует, то по тем же мотивам она может разрешить заключение такого брака, когда к ней обращаются с такой просьбой. Если она может по позитивному праву признать такой брак недействительным, то она может и разрешить заключение такого брака, если только указанные мотивы существуют, и может, следовательно, дать диспенсацию брачного препятствия, которое возникает из-за разницы вероисповедания. В позитивном праве Церкви об этом не упоминается, но в ее обычном праве об этом свидетельствует не один пример.

Так, Вальсамон в своем комментарии на 72-е правило Трулльского собора упоминает, что в его время (XII век) отдельные епископы давали разрешение на браки между христианами и нехристианами, в большом количестве (потому что он жалуется на это, и требует, чтобы такая практика была ограничена²¹). А то, что такие браки, особенно между христианами и мусульманами, существовали, начиная с XIII века и далее, и что Церковь допускала это, хорошо известно из истории.

Из всего сказанного видно следующее:

- 1) Разница вероисповедания является препятствием для брака и поэтому брак между христианами и нехристианами не разрешен. Как таковые, эти препятствия (*impedimentum*) относятся не к числу абсолютных, а к числу условных; не относится это препятствие и к недопустимым (*impedientia*), делающим недозволенным совершившееся бракосочетание.
- 2) От этого препятствия может быть дарована диспенсация компетентной высшей властью и, следовательно, может быть разрешен брак между исповедующим христианскую веру и нехристианином, если для этого существуют чрезвычайные причины, которые достойны особого внимания и которые невозможно устранить, и если обеспечен естественный характер брака, при этом заинтересованному супругу была гарантирована полная свобода выполнять христианские религиозные обязанности и влиять на семейную жизнь.
- 3) Разница вероисповеданий сама по себе не является причиной для расторжения брака, если он уже заключен, за исключением

21 Bevereg. Synodik. I. 242.

случаев, когда неверующий супруг препятствует христианину исповедовать свою веру или принуждает совершать нехристианские религиозные обряды.

3. Также обстоит дело и в Римско-Католической Церкви, когда речь идёт о браке между христианами и нехристианами. Учение Тертуллиана и Киприана по этому вопросу имело решающее значение; начиная с Эльвирского собора 305 года, в течение последующих столетий на различных западных поместных соборах изданы несколько постановлений, запрещающих браки между христианами и нехристианами. Несколько таких положений содержится в Декрете Грациана²² и в связи со значением этого декрета на Западе, эти же положения могли иметь и общеобязательное значение для всей Римско-Католической Церкви; но этого не произошло, и до XVIII века на Западе в этом вопросе существовала неодинаковая практика. Бывало, что в некоторых областных церквях такие браки запрещались, а в других — допускались и признавались законными с церковной точки зрения. Тогда папа Бенедикт XIV буллой 1749 года окончательно разрешил этот вопрос²³ — брак, заключенный между крещеными и некрещеными, признавался недействительным; все же высшей церковной власти (папе) было оставлено право в отдельных случаях разрешать такой брак (и такие разрешения выдавались очень часто).

С протестантами всё обстоит иначе. Уже Лютер говорил, что брак — это светское дело, и поэтому разница в вероисповедании не может иметь никакого значения при его заключении²⁴. Каждый протестант свободен брать себе в жены иудейку, или женщину любой другой нехристианской веры. Впрочем, так поступают не все протестанты, так как, например, в Швеции протестантам запрещено вступать в брак с нехристианами. При этом не все протестантские профессора церковного права одобряют такое смелое учение Лютера²⁵.

4. Гражданское законодательство соответствующих христианских государств развивалось в этом вопросе неравномерно, но в большой степени в зависимости от церковного права. На Западе перелом

22 Decretum Gratiani P. II. C. XXVIII. Quasat. 1. c. 10, 11, 12, 16 et 17.

23 «Singulari nobis» от 9 февраля 1749 года (Bullar. Bened. XIV. T. III, rad. 560 sq.)

24 «Поэтому знайте, что брак — это внешнее, телесное дело. Как я люблю беседовать, пить, спать и вести дела с язычником, иудеем, турком, еретиком, так и я хочу оставаться с ним в браке. Не цепляйся за дурацкие законы» (эти слова принадлежат Лютеру).

25 См., напр., Ae. L. Richter, Lehrbuch des Kirchenrechts VIII. Auf. § 279.

в брачном законодательстве произошёл в XVII веке во Франции, когда началась секуляризация брака. Чем это закончилось в этой стране, было сказано в начале данной статьи.

Движение по секуляризации брака произошло в Австрии в XVIII веке и нашло выражение в брачном патенте (Ehepatent) 1783 года императора Иосифа II. Тогда же это же движение перешло и в Германию и проявилось в Прусском общем уложении (Landrecht) в 1791 году. Здесь это дошло до последних пределов, и в нынешнем Гражданском кодексе, вступившем в силу 1 января 1900 года, о браке между христианами и нехристианами не упоминается, а следовательно, и не запрещается такой брак. Так же обстоит дело и в некоторых других немецких государствах²⁶.

Австрия пошла было по тому же пути, что и Германия, но это было остановлено из-за особых религиозных обстоятельств, в которых находилась эта страна. В общем австрийском Гражданском кодексе, провозглашённом 1 июня 1811 года, §64 определяет: «Не может быть законно заключен брак между христианами и лицами, не принадлежащими к христианскому вероучению». А если случайно такой брак был заключён, он должен считаться никогда не бывшим и «недействительность брака, которому мешает (среди прочего) препятствие, указанное в §64, должно быть исследовано официально» (как определяет §94 того же кодекса²⁷). Диспенсация этого брачного препятствия не допускается, как и диспенсация других брачных препятствий публичного права²⁸.

Сегодня этот закон касается австрийских подданных²⁹. От этого закона теперь отступили, как показывает приведенный вначале случай с тем иудеем и римско-католической женщиной. От брачного

26 См. об этом статью Leske u. Loewenfeld, Die Rechtsverfolgung im internationalen Verkehr. Berlin. 1904, IV, I fg.

27 Текст этих абзацев приведен здесь по: A. Rušnov, Obći austrijski gradjanski zakonik. Zagreb, 1885.

28 «Ein Ehehinderniss des öffentlichen Rechtes kann durch Dispens nicht behoben werden» («Нарушение общественного права в отношении брака не может быть устранено путем диспенсации»). Это было установлено австрийской высшей судебной властью (k. k. Oberster Gerichtshof) решением от 4 апреля 1905 номер 3981.

29 В Венгрии по нынешнему брачному праву (XXXI законодательная статья 1894 года) разница вероисповедания не составляет брачного препятствия. Каково отношение к этому вопросу сегодня у романских народов (Италия и Испания) и в Англии, см.: Holtzendorff, Encyklopädie der Rechtswissenschaft. Leipzig, 1903 I, 838, 861 Срв. также: Leske und Loewenfeld, Die Rechtsverfolgung. IV, 329, 391, 413, 489. Очень интересно читать то, что написано о браке в целом с философской точки зрения д-р. Унгер в своей работе: Die Ehe in ihrer welthistorischen Entwicklung. Wien, 1850.

препятствия, состоявшего здесь в разнице вероисповедания, компетентная политическая власть дала диспенсацію, и сослалась при этом на §83 Гражданского кодекса, в котором определяется, что «по важным причинам» может быть выдана диспенсація от брачного препятствия. Но в своем решении эта власть не указала, какого рода было это препятствие, и как она привела этот §83 в соответствие с упомянутыми двумя параграфами Гражданского кодекса и с принципом австрийского правосудия о том, что не допускается делать отступление от препятствий брака публичного права. И этим объясняются все те разные бюллетени и статьи в общественной прессе, в которых называется необычным и противоречащим существующим законодательным положениям это решение. Конечно, было бы другое дело, если бы можно было судить об этом решении независимо от указанных постановлений.

Современное положение в Австрии с вопросом различия веры как препятствия к браку, свидетельствует о том, что следует признать вполне оправданными нынешние общие стремления и действия по реформе брачного права и в целом по пересмотру гражданского кодекса.

Библиография

- О канонических аспектах церковного брака // Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. М.: Изд. Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018. С. 163–173.
- Проект документа «О вопросах, касающихся молитвы с инославными христианами» // Официальный сайт Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6163162.html?ysclid=m5tievpk4j72602479> (дата обращения: 01.10.2024).
- Нечаев П. И.* Практическое руководство для священнослужителей или систематическое изложение полного круга их обязанностей и прав. Санкт-Петербург, 1884.
- Никодим (Милаш), еп.* Православное церковное право: сост. по общим церковно-юрид. источникам и частным законам, действующим в автокефальных церквях / пер. с серб. М. Г. Петровича. СПб.: Тип. В. В. Комарова, 1897.
- Никодим (Милаш), еп.* Брак између хришћана и нехришћана // Никодим (Милаш), еп. Дела. Књ. VII: Аутобиографија; студије; чланци. Београд; Шибеник: Истина, 2005. С. 783–796.

ЦЕЛИБАТ

Протоиерей Владислав Цыпин

доктор богословия, доктор церковной истории
заслуженный профессор Московской духовной академии
профессор кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
ladislaus@rambler.ru

Для цитирования: *Цыпин В., прот.* Целибат // Праксис. 2024. № 3 (16). С. 106–125. DOI: 10.31802/PRAxis.2024.16.3.005

Аннотация

УДК 347.62

Настоящая статья публикуется на основании доклада профессора протоиерея Владислава Цыпина на Всероссийской Покровской академической научно-богословской конференции «Автокефалия Русской Православной Церкви: к 575-летию установления автокефалии Русской Православной Церкви», состоявшейся 11 октября 2025 года в Московской духовной академии. Статья посвящена исследованию феномена целибата клириков в его исторической и богословской перспективах. В работе прослеживается эволюция отношения к безбрачию от его негативной оценки в античности и древнем Израиле до признания его как особого подвига в христианстве. Основной акцент сделан на анализе развития практики целибата в Православной и Католической Церквях, с выявлением ключевых различий в их канонических подходах. Исследуются исторические и богословские факторы, определившие закрепление целибата для епископата в Православии и его распространение на всё духовенство латинского обряда в Католицизме. Особое внимание уделено рассмотрению внутренних противоречий и дискуссий, сопровождавших институт целибата, особенно в контексте католической традиции, а также современным тенденциям к переосмыслению этой практики в обеих конфессиях. Целью исследования является углубленное понимание канонических, исторических и богословских аспектов феномена целибата в христианстве.

Ключевые слова: целибат, безбрачие, Православная Церковь, Католическая церковь, церковное право, каноны, история церкви, богословие, духовенство, епископат.

Celibate

Archpriest Vladislav Tsypin

PhD in Theology, PhD in Church History

Professor Emeritus of the Moscow Theological Academy

Professor at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia.

ladislaus@rambler.ru

For citation: Tsypin Vladislav, archpriest. "Celibate". *Praxis*, № 3 (16), 2024, pp. 106–125 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAxis.2024.16.3.005

Abstract. This article is published on the basis of the report of Professor Archpriest Vladislav Tsypin at the All-Russian Pokrovsky Academic Scientific Theological Conference 'Autocephaly of the Russian Orthodox Church: Towards the 575th Anniversary of the Establishment of Autocephaly of the Russian Orthodox Church', held on 11 October 2025 at the Moscow Theological Academy. The article is devoted to the study of the phenomenon of clergy celibacy in its historical and theological perspectives. The paper traces the evolution of the attitude to celibacy from its negative evaluation in antiquity and ancient Israel to its recognition as a special feat in Christianity. The main emphasis is placed on analysing the development of the practice of celibacy in the Orthodox and Catholic Churches, identifying key differences in their canonical approaches. The historical and theological factors that determined the establishment of celibacy for the episcopate in Orthodoxy and its extension to all clergy of the Latin rite in Catholicism are explored. Particular attention is paid to the internal controversies and debates that accompanied the institution of celibacy, especially in the context of the Catholic tradition, as well as to contemporary tendencies to rethink this practice in both confessions. The aim of the study is to deepen the understanding of the canonical, historical and theological aspects of the phenomenon of celibacy in Christianity.

Keywords: celibacy, Orthodox Church, Catholic Church, church law, canons, church history, theology, clergy, episcopate.

Введение

В церковной лексике термин «целибат» (от лат. *celibatus*, что значит «холостой», ведущий безбрачную жизнь) применяется по отношению к безбрачному духовенству: в Католической церкви латинского обряда — как к монахам, так и к клирикам, не дававшим монашеских обетов, а в Православной Церкви к тем священнослужителям и иподиаконам, которые были посвящены, не будучи монахами, в безбрачном состоянии либо во вдовстве после первого и единственного брака. Поэтому вопрос о «целибате» в Православной Церкви в основном обсуждается в контексте темы поставления клириков. В не-халкидонских церквях употребление термина «целибат», как и реальная дисциплинарная практика в отношении безбрачного духовенства с некоторыми вариациями близки к терминологии и дисциплине Православной Церкви. Целибата как обязанности клириков нет в протестантских конфессиях, хотя в отдельных случаях в них совершаются ординации безбрачных лиц, в наше время в большинстве деноминаций как мужского, так и женского пола. Поэтому термин «целибат» в публикациях протестантских авторов употребляется по преимуществу в полемическом, но также историческом контексте по отношению к католической дисциплине.

1. Безбрачие в античном мире, древнем Израиле, иудаизме и исламе.

В античную эпоху в Греции и в Римской империи преобладала негативная оценка добровольного безбрачия. Платон в «Законах» выразил не свой особый, а принятый в обществе критический взгляд на отказ от брака и деторождения, настаивая на целесообразности вступления в брак мужчин, правда, во вполне зрелом, а не юном возрасте — от 30 до 35 лет, и квалифицируя отказ от брака как преступление, потому что полисы заинтересованы были в росте числа граждан, способных к воинской службе. Платон предлагал назначать штрафы мужчинам, уклоняющимся от брака, и даже лишать их некоторых гражданских прав. Имеются также свидетельства о действительном применении наказаний к лицам, добровольно избравшим безбрачие, в разных греческих полисах, в частности, в Спарте, хотя о том, в чем эти наказания заключались, точных сведений нет.

Гораздо лучше известна vindикативное законодательство Римской республики по отношению к безбрачным мужчинам и даже женщинам.

К царю Сервию Туллию¹ возводится установление налога на холостых и вдовых. Позднейшие римские законы предоставляли преимущество женатым перед холостыми при выборе граждан на государственные должности, а также при занятии мест на публичных зрелищах. Император и принцепс Август инициировал издание закона «Lex Julia et Papia Poppaеа», согласно которому безбрачные граждане лишались права на получение наследства, а бездетные ограничивались в этом праве, получая лишь половину того, что им завещал наследодатель; такое ограничение, однако, не распространялось на не рожавшую, но беременную женщину, потому что, согласно римскому праву, за нерожденным ребенком признавалась правоспособность, которую отличали от дееспособности.

Вступление в брак в Риме считалось гражданской обязанностью, неисполнение которой не имело последствий в праве на получение наследства лишь для мужчин в возрасте моложе 25 и старше 60 лет и для женщин до 20 и старше 50 лет, а также для вдов в течение 1 года после смерти мужа, и для разведенных женщин в продолжение 6 месяцев после развода. Впоследствии эти сроки были увеличены вдвое. Соответствующие сроки — год и полгода, и позже 1 год и 2 года — обозначались словом *vacation*, что переводится как «каникулы». В Древнем Риме, однако, обет временного, хотя и длительного безбрачия (на 30 лет) давали служительницы культа Весты. Нарушивших обет весталок предавали мучительной казни — их живьем закапывали в землю, после чего земля эта считалась оскверненной и огораживалась, чтобы никто не мог ступить на нее по неосторожности. Дискриминационные законы относительно безбрачных лиц были отменены при святом императоре Константине, когда после издания Миланского эдикта в 313 г. началась христианизация Римского государства.

В древнем Израиле также преобладало негативное отношение к безбрачию. Основание для этого находили в Божием благословении, данном по сотворении первозданной четы: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею» (Быт. 1, 28). В бездетности виделось большое бедствие, так что даже те, кто обречен был на безбрачие или бездетность в силу разных не зависящих от них обстоятельств, сталкивались с презрением к себе со стороны окружающих. Замечательной иллюстрацией подобного умонастроения могут служить известные из церковного предания, отраженного в апокрифическом Евангелии от Иакова, горестные чувства престарелых родителей Божией Матери

1 VI век до Р.Х.

Иоакима и Анны, которые охватили их, когда они отчаялись в надежде на рождение ребенка. Первосвященниками и священниками в древнем Израиле могли быть лишь те потомки Левия, которые имели жен и сыновей, способных унаследовать отцовское служение.

В современном иудаизме сохраняется негативное отношение к безбрачию и бездетности, по крайней мере, когда это дело свободного выбора, а не непреодолимых обстоятельств. В безбрачии видится помеха для совершенствования личности, а обручение обозначается словом «киддушин» (освящение). В средние века еврейский религиозный суд располагал властью принуждать к женитьбе холостого мужчину по достижении им 20-летнего возраста. В исламе также осуждается произвольное безбрачие. Отказ от супружеских отношений как мужа, так и жены квалифицируется в шариате как законное основание для расторжения брака. В то же время в суфизме присутствует аскетическое направление, благоприятное безбрачию, в котором усматривается одно из средств самодисциплины.

2. Целибат священства в Православной Церкви.

В Церкви Христовой, созданной Сыном Приснодевы Марии, Который по Своему человечеству явил святость девства, в целомудрии и произвольном безбрачии видится подвиг подражания Спасителю и Его Пречистой Матери. Господь сказал: «Есть скопцы, которые из чрева матерного родились так; и есть скопцы, которые оскоплены от людей; и есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит» (Мф. 19, 12). Это изречение наводит на мысль о превосходстве девства над браком. Но в Новом Завете нет выражений, которые бы клонились к уничтожению брака. Христос, в самом начале земного служения удостоивший Своим присутствием брак в Кане Галилейской, не отвергал союза мужчины с женщиной.

В Первом послании к коринфянам апостол Павел пишет: «Хорошо человеку не касаться женщины. Но во избежание блуда каждый имей свою жену и каждая имей своего мужа (1 Кор. 7, 1–2)... Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я; но если не могут воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться» (1 Кор. 7, 7–9) Апостол Павел писал своим ученикам в Коринфе еще: «Я хочу, чтоб вы были без забот. Неженатый заботится о Господе, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене» (1 Кор. 7, 32–33).

Из приведенных цитат видно, что превосходство безбрачия над браком заключается главным образом в том, что, освобождая человека от семейных попечений, оно позволяет всецело посвятить себя служению Богу. В этой связи уже в Древней Церкви приобрел актуальность вопрос о допустимости или недопустимости брачного состояния для клириков разных степеней, призванных на служение Богу и Церкви. Новый Завет содержит бесспорные свидетельства, что одни апостолы, и вероятно, большинство из них, вели безбрачную жизнь, но некоторые, и среди них сам первоверховный апостол Петр, были женаты — Господь исцелил лежавшую в горячке тещу Петра (см. Мк. 1, 29–34). Семью имел и апостол от семидесяти Филипп (см. Деян. 21, 9).

В послании Павла к Тимофею содержится недвусмысленное свидетельство о том, что поставленные апостолами их преемники епископы могли иметь жен, но им решительно возбранялось второбрачие: «Епископ должен быть непорочен, одной жены муж» (1Тим. 3, 2). Та же дисциплинарная норма — запрет двоебрачия — распространяется на пресвитеров (см. Тит. 1,6) и диаконов (см. 1Тим. 3, 12).

И все же мысль о превосходстве безбрачия, или целибата, над браком подталкивала некоторых богословов древности, в частности, Тертуллиана и Оригена, к убеждению о недопустимости брачного состояния для клириков всех степеней. Ориген, как известно, оскотил себя, чтобы сохранить девство. Тертуллиан ошибочно утверждал, что апостолы были «воздержные евнухи» (*continentes spadones*). В крайних формах осуждение брака, как неприемлемого состояния для всякого вообще христианина, как некоей скверны, обнаружилось среди приверженцев гностических сект, монтеизма и других ересей, сложившихся под очевидным влиянием манихейского дуализма, содержащего хулу на творение Божие. Церковь отвергла заблуждения Оригена и Тертуллиана, почитая брак тайной великой, союзом во образ союза Иисуса Христа с Его церковью (Еф. 5, 32). Более того, в 5 Ап. прав. сказано: «Епископ или пресвитер, или диакон да не изгонит жены своей под видом благочестия. Аще же изгонит, да будет отлучен от общения церковного, а оставаясь непреклонным, да будет извержен из священного чина».

В дальнейшем, однако в вопросе о допустимости или недопустимости брака для клириков обнаружилось существенное расхождение между христианским Востоком и Западом, где уже в IV столетии приобрела влияние и широко распространилась доктрина об обязательном целибате для клириков всех степеней, хотя и без еретической хулы на брак как на греховное состояние. Так, на Эльвирском соборе (ок. 305 г.)

в Испании были изданы каноны, клонящиеся к введению обязательного celibата для клириков всех степеней. 33 канон гласит: «Епископы, пресвитеры, диаконы и другие лица из числа духовенства, должны полностью воздерживаться от половых сношений со своими жёнами и от рождения детей. Если кто-либо не подчиняется, он должен быть отстранён от духовной должности». В 390 г. Карфагенский собор постановил, «чтобы епископ и пресвитер, и диакон, и все прикасающиеся к святыням, хранили целомудрие и воздерживались от жен» (Карф. 4). Как видно из текста канон, в них не содержится запрета на то, чтобы священнослужители оставались в браке после хиротонии, но предписывается полное воздержание от супружеской близости.

В конце IV века Римский папа Сириций (384–398 гг.) в своих декретах настаивал на обязательном celibате клириков. В пределах своей юрисдикции, которая в ту пору не простиралась на весь христианский Запад, а только на центральную часть Италии, он запрещал рукополагать женатых лиц. В письме Сириция к Гемерию, епископу Таррагоны, (385 г.), говорится, что епископы, священники и диаконы, не соблюдающие целомудрия, не заслуживают никакого снисхождения, так как необходимо лечить железом раны, не поддающиеся другим лекарствам. Брак клириков Сириций называл «скверной похотью» (*fabscœna cupiditas*), которая препятствует священническому служению. Когда же в 446 г. папа Лев Великий издал декреталий, запрещавший рукополагать не только в диаконы, но и в субдиаконы (иподиаконы) женатых лиц, на Западе разгорелась ожесточенная полемика между сторонниками и противниками обязательного celibата, которых особенно много оказалось в Германии, Галлии, Британии, Ирландии. Духовенство и богословы этих стран пытались отстоять древнюю церковную практику, допускавшую рукоположение брачных лиц. Папа Григорий Великий (590–604 гг.) продолжил линию своих предшественников на введение обязательного celibата для духовенства начиная со степени субдиакона. Соборы Оранжевый (441 г.), Арльский (442 или 452 г.), Турский (461 г.), Толедские (653 и 659 гг.) издавали каноны, запрещавшие поставление женатых лиц на степени начиная с субдиаконской.

Но и во второй половине I тысячелетия celibат клириков не стал еще в действительности обязательным повсеместно на Западе. Его введению по-прежнему противилось духовенство Германии, Британии, Ирландии. И даже в Италии, в автокефальной церкви Ломбардии с первенствующей кафедрой в Милане, celibат не стал общеобязательной институцией. К тому же сами папы, хотя и в редких случаях, избирались

из числа женатых священнослужителей и не расторгли брак после интронизации. Последним в истории женатым папой был Адриан II (867–872 гг.), от жены Стефании у него родилась дочь. А в тех диоцезах, где целибат был введен официально и отступления от него не допускались, нередко клирики держали при себе открыто сожителемствовавших с ними наложниц, от которых они имели незаконнорожденных детей.

В 1018 г. папа Бенедикт VIII в целях повсеместного введения целибата, провел на соборе в Павии скандальное решение о том, чтобы дети клириков, рожденные свободными женщинами, обращались в церковных рабов, без права когда-либо в будущем стать вольноотпущенниками. Папа Лев IX (1049–1054 гг.) издал «*Constitutum de castitate clericorum*» (Положение о целомудрии клириков), согласно которому одинаково и жены, и наложницы клириков подлежали обращению в рабство.

На христианском Востоке тема целибата решалась в ином ключе. Нет никаких данных, позволяющих предполагать, чтобы вступление в брак когда-либо в древности допускалось после принятия священства. Это запрещение ясно выражено в 35 Ап. прав., которое разрешает заключение брака после вступления в клир лишь чтецам и певцам, а следовательно, не дозволяет этого епископам, пресвитерам, диаконам и иподиаконам. Неокесарийский собор (315 г.) грозит лишением сана пресвитеру, нарушившему этот запрет (Неок. 1) Правда, Анкирский собор (314 г.) разрешает диакону объявлять перед чиноположением о намерении вступить в брак, следовательно, и осуществить свое намерение после хиротонии (Анк. 10). Подобная практика укоренилась и существует по сей день в Армяно-григорианской церкви и других не-халкидонских церквях.

На I Вселенском Соборе высказано было предложение о введении обязательного целибата для клириков, но отцами Собора оно было отвергнуто. Никейский Собор не принял поэтому постановлений, которые бы вводили обязательный целибат духовенства, ограничившись изданием канона, которым клирикам воспрещалось держать в доме посторонних женщин, кроме «матери, или сестры, или тетки, или тех токмо лиц, которые чужды всякого подозрения» (I Всел 3). Известная из средневековья католическая интерпретация этого канона как свидетельства о введении обязательного целибата, потому что среди женщин, которым правилом позволено жить в доме клирика не упомянуты ни жена, ни дочь, представляет собой не более чем курьез.

Однако и после Никейского Собора борьба против брачного состояния клириков не прекратилась не только на Западе, но и на Востоке.

Так, за введение обязательного безбрачия духовенства в IV веке выступил Евстафий Севастийский, который утверждал, что не могут спастись те, кто вкушает мясо и вино и кто живет в браке. Против его заблуждений, обнаруживающих явное влияние манихейского дуализма, направлены правила Гангрского собора (340 г.), включенные в свод канонов Вселенской Церкви. Собор анафематствует в них как хулителей творения Божия и самого Бога тех, кто осуждает брак и не признает священнодействий, совершаемых женатыми пресвитерами.

Большая часть духовенства на христианском Востоке состояла в браке. С тех пор, как стали рукополагать на священные степени монахов, они составили большинство среди безбрачных клириков, и доля celibатных священнослужителей без монашеского пострига оказалось незначительной. Но иначе обстояло дело с высшей — епископской — степенью священства. Особая ответственность служения архипастырей побуждала их всецело посвящать ему себя, не оставляя времени для семейной жизни. В результате со временем утвердилась практика замещать епископские кафедры безбрачными священнослужителями, так что, когда в 410 г. перед поставлением в епископа Птолемаиды Синезий выговорил для себя право продолжить брачное сожитие, этот эпизод явился уже своего рода исключительным примером.

В 531 г. св. император Юстиниан издал новеллу, согласно которой в епископы должны были впредь ставиться монахи или пресвитеры, не вступавшие в брак, а также овдовевшие или разлучившиеся с женами после первого брака. Во второй половине VI века и в VII столетии имели место хиротонии во епископа женатых священнослужителей, но уже в порядке исключения. Иначе обстояло дело в Ливии, где сохранился древний обычай ставить епископами женатых лиц без постоянного разлучения их с женами.

Завершением в развитии тенденции к установлению безбрачия епископата стал Трулльский Собор (691–692 гг.), который издал 12 канон, воспрещавший впредь рукополагать на епископскую степень пресвитеров, состоящих в браке. Относительно оставшихся еще в браке епископов Трулльский Собор постановил, чтобы жены таковых, по обоюдному согласию разлучившись с мужьями, поселялись в монастырях, далеко отстоящих от кафедр своих мужей, но пребывали там на их содержании (см. Трулл. 48). В противном случае женатые епископы, сохраняя сан, отстранялись от служения.

Из правил Трулльского Собора с очевидностью вытекает, что обязательное безбрачие введено было лишь для епископов, но не для диаконов

и пресвитеров, которые на христианском Востоке в значительно преобладающем числе оставались состоящими в браке. В Православной Церкви при этом неукоснительно соблюдается 13 прав. Трульского Собора, согласно которому у семейных клириков заключение брака должно предшествовать рукоположению. Западная церковь отвергла 13-е правило Трульского собора, подтвердившее древнюю практику рукоположения женатых лиц в иподиаконы, диаконы и пресвитеры без их разлучения с женами.

Трульский Собор не требовал от рукополагаемых во епископа монашества, но после него поставления на епископские кафедры безбрачных лиц, не имевших пострига, становились все более редкими случаями. Церковь, придерживаясь подобной практики, исходила из высокой оценки плодов монашеской дисциплины, которые благотворно сказываются в делах церковного управления.

Со времени Трульского Собора Православная Церковь принципиально не меняла своей дисциплины относительно брачного и целибатного духовенства. Впрочем, состоявшийся на Крите в 2016 г. Всеправославный собор, в котором не участвовали представители Московского, а также Антиохийского, Грузинского и Болгарского патриархатов, паства которых в совокупности составляет около трех четвертей всех православных, среди прочих новаций принял экстравагантное решение, согласно которому при определенных условиях допускается вступление в повторный брак овдовевших и даже разведенных священнослужителей.

3. Целибат в Русской Православной Церкви.

Со времени Крещения Руси епископы у нас, как и на Христианском Востоке, были непременно безбрачными, и по всей вероятности, монашествующими. Нет свидетельств о том, что кто-либо из древнерусских епископов не имел монашеского пострига. Не известно также, что среди диаконов и пресвитеров Древней Руси имелись целибатные священнослужители в современном значении этого термина, когда он употребляется применительно к Православной Церкви, то есть не обозначает также и монахов. Более того, в России в прошлом, за лишь возможными, но не известными конкретно редкими исключениями, избегали канонически допустимого рукоположения не вступивших в повторный брак вдовцов, если те не принимали монашества.

В начале XIV века при св. митрополите Петре введена была дисциплинарная практика, согласно которой если овдовевший диакон

или пресвитер не принимал пострига, он подлежал запрещению в служении. Новация вызвана была, очевидно, вызывающим соблазн образом жизни некоторых или многих вдовых священнослужителей. Столетие спустя св. митрополит Фотий повторно издал аналогичное распоряжение. Ряд Соборов Русской Церкви, в частности Стоглав 1551 г., подтверждал такой порядок. И только Большой Московский Собор 1667г., признавая эту практику полезной, все же отменил ее, потому что она не основана была на канонах. С тех пор правящие архиереи стали выдавать остававшимся в миру пожилым овдовевшим священникам, известным своей незазорной жизнью, когда они о том просили, так называемые «епитрахильные грамоты», которыми им предоставлялось право, облачившись в епитрахиль, на проскомидии поминать у жертвенника живых и усопших православных христиан, вынимая за них частицы, но без права литургисать, а также совершать требные чинопоследования. Получение епитрахильной грамоты при этом облагалось пошлиной. Дияконам архиерей мог выдавать орарные, или постихарные грамоты, предоставлявшие им право на участие в требах. Те и другие грамоты выдавались на ограниченный срок, чаще всего на год, и каждый раз их выдача облагалась установленной пошлиной. Эти ограничения в праве на служение вдовых священнослужителей были окончательно отменены Св. Синодом в 1765 г.

В параллель с подобной осторожностью относительно сохранения за вдовыми священнослужителями права на совершение богослужения и пастырское окормление прихожан существовал порядок, исключавший рукоположения холостых или вдовых лиц, хотя бы и после первого брака, то есть той институции, которая у нас называется целибатом.

Перемена в отношении семейного статуса кандидатов священства приходится на 1860 г., когда был посвящен в диакона и потом в пресвитера профессор Московской духовной академии известный церковный историк Александр Горский. Митрополит Московский св. Филарет (Дроздов) высоко ценил его и намеревался назначить на вакантную должность ректора Академии, при том что действовавшее законодательство не допускало до занятия этого поста лиц, не имевших епископской или пресвитерской степени. Но А. В. Горский был мирянином и не готов был ни к принятию монашества, ни к вступлению в брак. И тогда святитель Филарет подал в Святейший Правительствующий Синод в виде докладной записки целый трактат с примерами целибатных рукоположений, которые имели место в Древней Церкви и в позднейшие времена. Александр Горский стал первым целибатным

священником в России, в узком и принятом у нас значении термина — безбрачным и без монашества. В 1869 г. Св. Синод разрешил и впредь поставлять в пресвитеры и диаконы холостых и вдовых после первого и единственного брака лиц в возрасте не моложе 40 лет, если правящий архиерей находил их образ жизни безукоризненным. Но практика подобных рукоположений не получила распространения до Поместного Собора 1917–1918 гг.

В советскую эпоху в обстановке гонений преданные Церкви христиане, не связанные брачными узами и не имевшие на своем попечении детей, могли обнаружить большую готовность к жертвенному исповедническому служению Богу, чем семейные люди. К тому же монастыри подверглись в революционную эпоху более жесткой атаке, чем приходские общины: их повсеместно закрывали уже в 1920-е гг., в то время как начало массового закрытия приходских церквей приходится уже только на рубеж 1920-х — 1930-х гг. В связи с этим Всероссийский Церковный Собор 1917–1918 гг. понизил возрастной ценз для рукоположения безбрачных лиц до 30 лет: «В изменение установленного в Русской Церкви порядка, по коему возведение в сан диакона и священника лиц, не обязанных супружеством и не состоящих в иночестве, дозволяется лишь по достижении ими сорока лет, допустить посвящение в сан диакона и священника в безбрачном состоянии лиц, достигших тридцатилетнего возраста, по особливом испытании со стороны рукополагающего епископа»². Это решение было впоследствии подтверждено постановлением Временного Патриаршего Синода от 2 января 1931 года «О безбрачном духовенстве, не достигшем сорокалетнего возраста».

Практика celibатных хиротоний продолжалась в 1930-е гг., хотя, по мере ужесточения гонений, апогей которых приходится на 1937–1938 гг., число поставлений как в celibатном состоянии, так и лиц женатых радикально сократилось. В послевоенные годы, ввиду достигнутой в 1943 г. относительной нормализации правового статуса Русской Православной Церкви и возобновления богослужений в ранее закрытых приходах, выросло число рукополагаемых, и среди них определенную долю составили лица безбрачные, вдовы, и даже разведенные, которых также рукополагали, если вина за расторжение брака лежала на супруге, например, недовольной религиозностью мужа.

2 О возведении в священный сан лиц в безбрачном состоянии // Российская православная церковь. Священный собор (1917–1918; Москва). Собрание определений и постановлений / Священный Собор Православной Российской церкви. Вып. 4. М., 1918. С. 44.

Вдовцы и разведенные, независимо от причины развода, если они стремились к пастырскому или диаконскому служению, вступать в новый брак не могли, но могли рукополагаться с тем, чтобы затем оставаться до конца жизни безбрачными.

Ввиду массового открытия приходов в конце 1980-х гг. и в 1990-е гг. пропорционально выросло и число рукоположений во всех епархиях, в том числе и для служения в celibатном состоянии. При этом во многих случаях не соблюдался установленный Поместным Собором 1917–1918 гг. и постановлением Временного Патриаршего Синода от 1931 г. возрастной ценз для поставления celibатных священнослужителей в возрасте не моложе 30 лет. Известны случаи хиротонии безбрачных юношей, не принявших пострига и при этом едва достигших совершеннолетия.

В связи с этим 3 февраля 2011 г. Архиерейский Собор Русской Православной Церкви принял документ «О хиротонии безбрачных лиц, не состоящих в монашестве»³, проект которого под названием «Критерии хиротонии безбрачных лиц, не состоящих в монашестве» был разработан Межсоборным Присутствием и затем получил отзывы со стороны епархий Русской Православной Церкви, включавшие предложения о поправках, учтенных и частично инкорпорированных в окончательный текст документа Св. Синодом, который внес его в повестку дня Архиерейского Собора.

Документ гласит: «1. Признать, что практика хиротонии безбрачных лиц, не состоящих в монашестве, а особенно лиц, ранее не состоявших в браке, должна рассматриваться как исключительная. 2. Хиротонии безбрачных лиц, не состоящих в монашестве, совершать, согласно определению Всероссийского Церковного Собора «О возведении в священный сан лиц в безбрачном состоянии» от 18 (31) июля 1918 года и определению Временного Патриаршего Синода «О безбрачном духовенстве, не достигшем сорокалетнего возраста» от 2 января 1931 года, не ранее достижения ими 30-летнего возраста и «по особливом испытании со стороны рукополагающего епископа». 3. Кандидат на хиротонию в безбрачном состоянии без принятия монашества должен прежде хиротонии получить полное семинарское, академическое или иное высшее богословское образование, признаваемое таковым в Русской Православной Церкви...»⁴

С тех пор правящие архиереи Русской Православной Церкви в своей дисциплинарной практике руководствуются этим актом, который

3 О хиротонии безбрачных лиц, не состоящих в монашестве // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. II, ч. 1. М., 2014. С. 91–92.

4 Там же.

нацелен на искоренение злоупотреблений, в особенности по части возраста рукополагаемых в безбрачном состоянии. Важно также и то положение документа, которое указывает на образовательный ценз для ставленников. В результате нормализация положения дел по части поставления на священные степени безбрачных лиц доля целибатных клириков в составе духовенства заметно сократилась.

4. Целибат в Католической церкви.

На Западе, в отделившейся от Вселенского Православия Католической церкви, энергичные усилия по введению обязательного целибата для всего духовенства предприняты были папой Григорием VII. На созванном им в Риме в 1074 г. соборе брак клириков был официально объявлен прелюбодеянием (*fornicatio*). Собор запретил не только рукополагать на священные степени, но и посвящать в субдиаконы лиц, состоящих в браке, угрожая отлучением тем мирянам, которые бы дерзнули молиться за мессой, совершаемой женатым священником, «ибо благословение такого клирика есть проклятие, его молитва — грех, или во грехе совершается»⁵.

Между тем, сопротивление обязательному целибату не прекратилось на Западе в средневековую эпоху даже со стороны региональных соборов. Епископы, участвовавшие в соборе, состоявшемся в Париже в 1074 г., единодушно отвергли распоряжение папы Григория VII принудить подведомственных клириков, состоящих в браке, развестись с женами. Это требование понтифика было признано безрассудным, предполагающим подвиг, превышающий человеческие силы. Некоторые епископы в разных регионах Запады умалчивали о папских актах на сей счет и игнорировали их. В ответ на обструкцию папа Григорий направил в разные страны легатов, которым поручено было возбудить мирян, как простой народ, так и сеньоров, против епископов и клириков, противящихся введению обязательного целибата и разлучения состоящих в браке священнослужителей с женами, обвиняя одних в разврате, который усматривался и в самом браке клирика, а других — епископов — в покровительстве «прелюбодеям». В результате натравливания народных масс и светских властей на духовенство,

5 Безбрачие (Целибат) // Православная богословская энциклопедия или Богословский энциклопедический словарь.: под ред. проф. А. П. Лопухина: в 12 т. Т. 2: Археология — Бюхнер. Петроград, 1901.

протестовавшее против установления обязательного celibата, сопротивление неповинующих было сломлено. Папская курия победила, прикрываясь высокими мотивами религиозно-нравственного характера, в действительности при этом преследуя политические цели, которые выдает одно из изречений самого Григория VII «*Non liberari potest Ecclesia a servitute laicorum, nisi liberentur clerici ab uxoribus*»⁶ (церковь не может освободиться от подчинения мирянам, если клирики не освободятся от своих жен).

II Латеранский собор постановил, чтобы «те, кто в субдиаконате и высших санах вступили в брак или имеют наложниц, были лишены своей должности и церковного прихода. Ибо, поскольку они должны быть и называться храмом Божиим, сосудом Господа, обителью Святого Духа, неприлично, чтобы они предавались браку и нечистотам» (6 кан. II Латеранского собора). Собор подтвердил запрет Римского собора 1074 г. мирянам посещать мессы, совершаемые женатыми священниками, под угрозой отлучения от церкви. Положение об обязательном celibате было внесено в XII в. в *Corpus juris canonici* (Корпус канонического права), а отказ Православной Церкви от введения обязательного celibата для клириков объявлен был в Риме «николаитской ересью».

Как хорошо известно из многочисленных фактов, отраженных в средневековых официальных и нарративных источниках, установление celibата не способствовало утверждению чистоты нравов духовенства: широкое распространение в его среде получило наложничество. Одной из причин распущенности католического духовенства стал как раз обязательный celibат — непорочное целомудрие превышало душевные ресурсы многих, если не большинства клириков. Перед лицом катастрофического упадка нравов появились предложения об узаконении конкубината для духовенства. Курией они были отвергнуты, хотя не мало кардиналов и некоторые понтифики IV и XV столетий, например, папа Александр Борджиа и его сын кардинал Цезарь Борджиа, своей скандальной разнузданностью далеко превосходили таких клириков, которые, не будучи женатыми ввиду обязательного celibата, вели квази-семейную жизнь, не изменяя свой наложнице.

Яркий контраст между celibатным статусом духовенства и циничным попранием норм христианской морали вызывал протесты в церковной среде. Ревностным обличителем пороков клира, епископата, папской курии стал знаменитый проповедник Джироламо Савонарола,

6 Цит. по: Безбрачие // Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз; под ред. проф. И. Е. Андреевского. СПб., 1891. С. 275.

приговоренный в 1498 г. папским судом к сожжению на костре. С ним был коротко знаком в бытность свою эмигрантом в Италии православный святой Максим Грек, высоко ценивший его проповеди и его аскетический образ жизни. На этом фоне появились предложения об отмене обязательного celibата, и не только в среде последователей Виклифа или Яна Гуса, осужденных Католической церковью, но и на Базельском соборе, который принял решение о допустимости в отдельных случаях рукополагать женатых лиц. Но Римской курией это постановление было отвергнуто.

Отмена обязательного celibата стала одним из тезисов протестантизма, потрясшего католический монолит Запада. В 1522 г. в брак вступил основатель одного из направлений Реформации Ульрих Цвингли. Мартин Лютер в «Послании к христианскому дворянству германской нации» (*Schrift an den christlichen Adel deutscher Nation*), составленном в 1520 г., не только отверг обязательный celibат, но и выразил негативное отношение к добровольному celibату духовенства, приводя аргументы в защиту семейной жизни клириков. Свои идеи он подтвердил личным примером, и будучи клириком и монахом августинского ордена, в 1525 г. заключил брак с монахиней, отвергшей данные ею при поступлении в монастырь обеты. Этот поступок Лютера не только радикально расходится с дисциплиной Католической церкви, к которой он принадлежал, но и попирает учение о браке и о священстве, которому следовала Древняя Церковь и которое хранит Церковь Православная, не допускающая вступление в брак после посвящения в иподиаконы. Примеру Цвингли и Лютера последовал еще один из столпов Реформации Жан Кальвин, женившийся в 1539 г. В 1533 г. архиепископом Кентерберийским — главой Англиканской церкви, разорвавшей связь с папой, был поставлен женатый Томас Кранмер, и в Англиканской церкви не только был отменен обязательный celibат, но клириками, включая епископов, по преимуществу стали ставиться женатые лица. Допускалось и неприемлемое в свете православного права заключение брака после хиротонии. Обязательный celibат духовенства отвергается в символических книгах протестантизма: в лютеранском «Аугсбургском исповедании» (арт. 23), в первом (арт. 37) и втором (арт. 29) кальвинистском «Гельветском исповедании».

Тридентский собор (1545–1563) подтвердил неизменность позиции Католической церкви по теме celibата духовенства, провозгласив анафему тем, кто утверждает, что безбрачие нисколько не лучше брака. Согласно его решениям, celibат обязателен для священнослужителей

и субдиаконов. церковнослужители низших степеней (чтецы, певцы, аколумы) могут состоять в браке, если они женаты на девицах, а не на вдовах, но в субдиаконы и затем на священнослужительские степени они могут быть поставлены только после того, как их жены по разлучению с мужьями принесут торжественный обет целомудрия в будущем; субдиаконы, диаконы, пресвитеры и епископы в случае вступления в брак лишаются сана и церковной должности, хотя ввиду католической доктрины о неизгладимости таинства священства, продолжают числиться в клире, а самый этот их брак не может быть признан действительным. Эти нормы католического права оставались неизменными до II Ватиканского собора. В XIX в. они были подтверждены буллой папы Пия IX, изданной в 1847 г.

Впрочем, их действие распространяется лишь на католическое духовенство латинского обряда, а не на священников и епископов униатских церквей, которые в настоящее время руководствуются своим собственным правом, отраженным в «Кодексе канонов Восточных церквей». В Маронитской церкви, вступившей в унию с Римом в средневековую эпоху, после того как крестоносцы овладели Горами Ливанскими, обязательный целибат не распространяется на диаконов и пресвитеров, а епископат состоит как из монахов, так и из безбрачных лиц, не дававших монашеских обетов. Священнослужители Украинской греко-католической церкви, самой многочисленной из униатских деноминаций, также в значительном большинстве своем имеют жен и детей. На рубеже XIX и XX столетий дети и внуки униатских священнослужителей, не поступившие на церковную службу, составили основной элемент галицийской интеллигенции. Правда, в Канаде и США с 1929 по 2014 г., действовал папский указ «*Cum data fuerit*», которым униатским епископам запрещалось рукополагать женатых лиц из-за опасения, что такая практика послужит соблазном для северо-американских католических клириков латинского обряда с их обязательным целибатом. Лишь в одной униатской церкви, а именно в Эфиопской, для священнослужителей целибат обязателен

Тема целибата отражена в 16 пункте декрета Второго Ватиканского Собора (1962–1965 гг.) «*Presbyterorum ordinis*», посвященного служению и образу жизни пресвитеров. Согласно этому акту, целибат остается обязательным для епископов и пресвитеров латинского обряда. На основании рекомендаций, сделанных на Втором Ватиканском соборе, папа Павел VI 18 июня 1967 г. издал «*motu proprio Sacrum diaconatus ordinem*». Согласно этому акту до диаконского служения допускаются

женатые лица в возрасте не моложе 35 лет при наличии письменного согласия на рукоположение мужа со стороны его жены — для безбрачных кандидатов в диаконы возрастной ценз в Католической церкви составляет 25 лет. Для диаконов запрет нового брака в случае вдовства при этом сохраняется, хотя в исключительных случаях допускается по икономии отступление от этой нормы. Женатые диаконы в Католической церкви латинского обряда не могут быть рукоположены в сан пресвитера, поскольку целибат остается обязательным для пресвитеров латинского обряда⁷.

В 1970 году 9 богословов Германии, включая Йозефа Ратцингера (впоследствии папа Бенедикт XVI) выступили с инициативой вернуться к обсуждению темы обязательного целибата, не сформулировав при этом собственной позиции по этому вопросу. С тех пор тема целибата широко обсуждается в Католической церкви как в средствах массовой коммуникации, так и на официальном уровне, в частности, на региональных епископских конференциях. Многие богословы, но также священники и даже епископы, в особенности в США и в Латинской Америке, высказались за отмену обязательного целибата.

Дискуссию на эту тему подхлестнуло принятое в 1980 г. решение папы Иоанна Павла II разрешить брачную жизнь женатым англиканским священникам, которые после их перехода в Католическую церковь были, ввиду непризнания Католической церковью англиканских ординаций, хиротонисаны в пресвитеры. Позже подобная практика повторялась и при переходе в католичество лютеранских пасторов. В то же время Иоанн Павел II высказался против отмены обязательного целибата как неперемennого условия для хиротонии католиков латинского обряда в пресвитеров. Тем не менее на публичной аудиенции 17 июля 1993 г. папа Иоанн Павел II сказал, что безбрачие не относится к самой сущности священства, иными словами, не является догматом, что это вопрос церковной дисциплины. В ходе дискуссии на эту тему, обострившуюся в связи с публикацией материалов, обличавших на основании судебных дел ряд католических священников в педофилии, папская курия в феврале 2019 г. признала, что ею были приняты не опубликованные ранее правила обращения с клириками, нарушившими обет целомудрия и даже вступившими в тайный брак, согласно которым при передаче их детей на воспитание другим лицам и выплате алиментов на их содержание допускалось продолжение ими пастырского служения.

7 См.: Кодекс канонического права = Codex juris canonici: Codex juris canonici / пер. с лат. А. Н. Коваль; науч. ред. С. Тимашов. М., 2007. Канон 227, § 1.

В 2018 г. конференция католических епископов Бельгии высказалась против обязательного celibата пресвитеров латинского обряда. В апреле 2019 г. архиепископ Вены кардинал Х. Шенборн заявил о допустимости служения женатых пресвитеров в Католической церкви. В 2023 г. аналогичную позицию выразила большинством голосов в три четверти епископская конференция Германии, состоявшаяся во Франкфурте-на-Майне. За отмену обязательного celibата пресвитеров латинского обряда выступает большинство епископата и клира Латинской Америки.

Папа Франциск в бытность архиепископом Буэнос-Айреса в беседе с раввином сказал, что обязательный celibат духовенства — это вопрос дисциплины, а не веры, а значит, он может быть отменен. В то же время будущий понтифик высказался против его отмены в настоящее время. Этой позиции он, а вместе с ним и римская курия придерживаются до сих пор.

Источники

- О возведении в священный сан лиц в безбрачном состоянии // Российская православная церковь. Священный собор (1917–1918; Москва). Собрание определений и постановлений / Священный Собор Православной Российской церкви. Вып. 4. М.: Изд. Соборного Совета, 1918. С. 44.
- О хиротонии безбрачных лиц, не состоящих в монашестве // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. II, ч. 1. М.: Изд. Московской Патриархии Русской православной церкви, 2014. С. 91–92.
- Кодекс канонического права = Codex juris canonici: Codex juris canonici / пер. с лат. А. Н. Коваль; науч. ред. С. Тимашов. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007.

Литература

- Безбрачие // Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз; под ред. проф. И. Е. Андреевского. СПб.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1891. С. 270–278.
- Безбрачие (Цelibат) // Православная богословская энциклопедия или Богословский энциклопедический словарь.: под ред. проф. А. П. Лопухина: в 12 томах. Т. 2: Археология — Бюхнер. Петроград: Товарищество А. П. Лопухина, 1901.
- Воскобойников О. С. Григорианская реформа // ПЭ. 2006. Т. XII. С. 452–455.
- Козлов М., прот. О практике celibата в Русской Церкви // Интернет-журнал Татьяна день. [Электронный ресурс]. URL: <https://old.taday.ru/text/814342.html> (дата обращения: 11.03.2024).

- Мейендорф И., прот.* Брак в Православии. Клин: Христианская жизнь, 2000.
- Норвич Д. Д.* История папства / пер. с англ.: А. В. Короленкова и Е. А. Семеновой. М.: АСТ, 2014.
- Целибат // Католическая энциклопедия. Т. 5. М.: Изд. Францисканцев, 2013. С. 131–134.
- Barracough G.* The medieval papacy. London: harcourt, brace and world, inc., 2000.
- Heid S.* Celibacy in the Early Church: The Beginnings of a Discipline of Obligatory Continence for Clerics in East and West. San Francisco: Ignatius Press, 2000.
- Lanrin.* Der Celibat der Geistlichen nach kanonischen Recht. Wien, 1880.
- Lea H.* An historical sketch of sacerdotal celibacy in the christian church. Boston: Houghton Mifflin, 1884.

JUVENALIS. МАГИСТЕРСКИЕ И АСПИРАНТСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

ПОЛНОМОЧИЯ ЕПИСКОПАТА В ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ В I–IV вв.

Протоиерей Иоанн Борисюк

аспирант кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
настоятель храма Троицы Живоначальной Лабинского района,
станции Вознесенская Армавирской епархии
352520, Краснодарский край, Лабинский район,
станция Вознесенская, ул. Мира, д. 91
ivan-zima93@mail.ru

Для цитирования: *Борисюк И., прот.* Полномочия епископата в Древней Церкви в I–IV вв. // Праксис. 2024. № 3 (16). С. 126–142. DOI: 10.31802/PRAXIS.2024.16.3.006

Аннотация

УДК 348.3

Статья посвящена рассмотрению процесса становления архиерейской власти в Древней Церкви в период с I по IV века. В частности, в ней осуществлена попытка выявления факторов, повлиявших на процесс возвышения Римской, Александрийской и Антиохийской Церквей. Используя сравнительно-правовой метод исследования, а также историко-канонический подход, автор приходит к выводу о наличии четырех общих факторов, повлиявших на возвышение архиерейской власти в первых четырех веках церковной жизни.

Ключевые слова: Древняя Церковь, архиерейская власть, Римская Церковь, Александрийская Церковь, Антиохийская Церковь.

Powers of the Episcopate in the Ancient Church in the I–IV Cent.

Archpriest John Borisyuk

PhD Student at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy

Rector of the Church of the Life-Giving Trinity, Labinsk district,

Voznesenskaya village, Armavir diocese

91, Mira Street, Voznesenskaya village, Labinsky district, Krasnodar region, 352520, Russia

ivan-zima93@mail.ru

For citation: Borisyuk John, archpriest. "Powers of the Episcopate in the Ancient Church in the I–IV Cent." *Praxis*, № 3 (16), 2024, pp. 126–142 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2024.16.3.006

Abstract. The article is devoted to the consideration of the process of formation of episcopal power in the Ancient Church in the period from the 1st to the 4th centuries. In particular, it attempts to identify the factors that influenced the process of the rise of the Roman, Alexandrian and Antiochian Churches. Using the comparative legal method of research, as well as the historical and canonical approach, the author comes to the conclusion that there are four common factors that influenced the rise of episcopal power in the first four centuries of church life.

Keywords: Ancient Church, episcopal authority, Roman Church, Alexandria Church, Antiochian Church.

Факторы формирования института архиерейской власти

Главной причиной различия между епископами определялось значением их общины. Первым фактором, обозначающим их отличие, можно положить в непосредственном основании общины от апостолов или их учеников. Так, к примеру проповедь ап. Павла прозвучала в таких городах как: Тарс, центр Киликии; Антиохия, центр Сирии; Икония, центр Ликаонии; Ефес, центр Азии; Фессалоники, центр Македонии; Афины, центр Аттики; Коринф, центр Ахайи; и в Риме столице всей империи. Из этих городов христианское учение распространялось по близлежащим окрестностям, что создало внутреннюю духовную связь с центральным городом¹.

Уже в апостольских посланиях, адресованных центральным городам провинции, можно увидеть, что в глазах апостолов христиане одной области являлись единым целым. Этот вывод можно сделать из приветствия ап. Павла: *церкви Божией, находящейся в Коринфе, со всеми святыми по всей Ахаии* (2 Кор. 1, 1). Посмотрев на описание адресата данного послания, можно заметить, что апостолы пишут в метрополии и гражданские центры Италии, Македонии, Ахайи и Азии. В других случаях указанный тезис также подтверждается на основании данных Нового Завета. Так адресатами посланий выступают: ап. Тит на Крите, ап. Филипп в Фригии, ап. Тимофей в Азии, а также поставленные ап. Павлом высшими епископами провинций для управления вверенных им церквей и для рукоположения епископов². Тем не менее основание общины апостольской проповедью не являлось обязательным гарантом возвышения и признания. Доказательством этому является Иерусалимская кафедра, которая на протяжении первых трех веков не играла никакой выдающейся роли по сравнению с римской, александрийской и антиохийской кафедрами. С другой стороны, существовали общины, которые не имели непосредственного основания от апостолов, но впоследствии достигли высокого уровня развития и влияния в церковном мире. Таким примером является Карфаген в Северной Африке³.

Важными факторами, за счет которых определенная церковная община и ее епископ объективно выделялись на фоне других общин, были величина, значение, влияние и богатство города, в котором находились верующие. Церковный авторитет общины большого и значимого

1 Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. М., 1905. С. 25–27.

2 Там же. С. 27–29.

3 Там же.

города будет очевидным образом гораздо больше, чем у какой-нибудь общины из бедного провинциального городка. На этом основании первыми начали выделяться общины, находившиеся в трех столицах империи, то есть в Риме, Александрии, Антиохии. Решение важных церковных вопросов в последующем не обходились без участия епископов этих общин. На втором месте по значимости после столичных городов были крупные города Римской империи, то есть центры главных провинций. Это обусловлено проповеднической деятельностью апостолов, которые по примеру Христа прежде всего обращали свое слово к иудейским общинам, находившимся по преимуществу в больших городах. Их путь проходил по тракту римских дорог, соединяющих Тарс (Деян. 9, 30), Антиохию (Деян. 13, 1; 14, 25), Иконию (Деян. 14, 1), Эфес (20, 17), Фессалоники (17, 1), Афины (17, 17), Коринф и Рим. Возвышению епископов этих городов над другими служили такие преимущества как основание от апостолов, обилие знания и культуры, развитые пути сообщения и богатство. Несомненно, что количественная составляющая в данном случае также являлась важным фактором развития. В больших городах имперского значения живет гораздо больше людей, а также проходят тысячи торговцев и различного рода путешественников. Это непосредственным образом влияло на количество христиан. Перечисленные факторы, конечно же, отражались на положении общины и ее епископа. Такое положение дел давало существенный перевес по сравнению с малыми общинами.

Так с распространением христианства на основании вышеперечисленных факторов выстраивалась известная иерархия общин и их архиереев. С течением времени их неравенство возрастало. Возвышению и укреплению влияния одних общин над другими способствовал тот факт, что в силу братской любви, на более сильных из них лежала обязанность помогать слабым общинам и заботиться об их благополучии. Попечительство, в первую очередь, проявлялось в оказании материальной помощи. Эта практика была распространена с первых веков и упоминается в книге Деяний Апостольских, когда Антиохийская община отправила помощь Иерусалимской церкви во время голода (Деян. 11, 29). Особенно прославилась в этом отношении римская церковь, дары которой рассылалась нуждающимся по всей империи. Именно поэтому сщмч. Игнатий Богоносец выделяет ее превосходство среди всех других общин и называет «первенствующей в любви»⁴.

4 Ранние отцы Церкви: антология. Брюссель, 1988. С. 122.

Кроме того, большая община во главе с архиереем играла роль примирителя и судьи, когда подведомственные ей малочисленные общины вступали в раздор друг с другом и приходили к несогласию. Случалось это вмешательство зачастую во время избрания нового епископа. Подобные взаимодействия и их рецепция являлись тем рычагом, с помощью которых выстраивалась иерархия между епископами и их общинами. В виду этого фактора епископы более слабых общин неизбежно становились подчинёнными более сильных⁵.

Епископ являлся представителем своей общины и связующим звеном с другими малыми Церквями. Будучи изначально автономным, архиерей со своей общиной не был обязан принимать акты других церквей. Однако самые важные из них подлежали рецепции. Речь идет о таких актах как крещение, рукоположение и принятие в Церковь. Самые важные акты сообщались близлежащим общинам. Также рецепции подлежали вопросы догмы и церковной дисциплины. Их усвоение совершалось посредством самых влиятельных общин христианского мира. Участие епископов тех или иных Церквей в обсуждении наиболее важных вопросов вероучения на Соборах свидетельствовало об авторитетности и влиянии, как самой этой общины, так и её предстоятеля. Таким образом, архиереи, представляющие большую общину и участвующие в Соборах, передавали их решения малым общинам. Уже в начале III в. сложилось обыкновение сообщать важные решения главам больших городов, которые передавали информацию общинам своего круга. Примером такого сообщения и рецепции служит латинская Африка с центром в Карфагене. Посредством внутренней связи между разными частями этого церковного объединения отдельная община могла узнать о постановлениях соборов, а также о посвящении или отлучении епископов.

Церковный образ внутреннего сообщения действовал по примеру уже существующих связей в государственных институтах. Большие города во главе с столицами империи являлись центрами связей, образуя сеть сообщений до самых отдаленных границ. Так, к примеру, отдельная община в Африке могла узнать об отлучении Новациана, так как была в общении с Карфагеном, а он, в свою очередь, с Римом. Свидетельством этому служит переписка сщмч. Киприана Карфагенского с епископом Рима Корнелием об отлучении Новациана⁶. Как уже

5 Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. С. 7–8.

6 Киприан Карфагенский, сщмч. Письмо 35 // Творения святого священномученика Киприана епископа Карфагенского. Ч. 1. Киев, 1891. С. 195–196.

было сказано ранее, на основе церковной рецепции возникает власть епископов больших городов над малыми. Со временем главенствующая кафедра начинает издавать обязательные нормы для общин своей провинции. Одним из примеров может служить письмо, в котором сщмч. Киприан пишет о том, как стоит относиться к актерам, которые вступили в общину и не оставили своего занятия⁷. В других местах обсуждаются вопросы как стоит поступать с диаконами, оскорбляющими своих епископов⁸, и с крещением еретиков⁹. Эти и многие другие авторитетные решения, исходившие от епископа Карфагена, приобретали силу обязательного исполнения.

Другой фактор придающий вес епископу центрального города касается практики малых общин подавать апелляции в более авторитетным «старшим братьям». Отлученный епископ мог принести жалобу на свою общину с просьбой непризнания отлучения. Примером служит апелляция, отправленная в Рим испанским епископом Василидом, который был отвержен своей общиной за совершение смертного греха. После отказа римского епископа Стефана в рецепции испанская община обратилась в Карфаген, где ее акт отлучения епископа был признан Киприаном Карфагенским как действительный. Несмотря на то, что испанская община обратилась в Рим, однако признание законности своего действия представители общины добились лишь благодаря влиянию и авторитету Карфагенского епископа, а также из-за тесных связей между общиной Карфагена и Испанией. Таким образом, кроме положения кафедры, ее влияния и численности общины, немалую роль также играл и непосредственный авторитет архиерея. Авторитет и харизма предстоятеля особенно сильно оказывала влияние на положение вещей в тех местах, где не было сильных общин и влиятельных городов. В этих городах первым по чести считался старейший епископ «примас».

Перечисленные ранее факторы возвышения отдельных общин и их епископов были продемонстрированы на основании материала из раннехристианских источников. Следует отметить, что процесс различных сношений между церквями в итоге приводил к формированию общей иерархии, которая признавалась всей Вселенской Церковью. Обязанность церковных центров помогать малым общинам предполагала момент определенной посвященности в их материальные и духовные нужды. Исходя из этого, необходимо было осуществлять постоянную

7 Киприан Карфагенский, сщмч. Письмо 2 // Указ. соч. С. 102–103.

8 Киприан Карфагенский, сщмч. Письмо 4 // Указ. соч. С. 108–111.

9 Киприан Карфагенский, сщмч. Письмо 58 // Указ. соч. С. 325–328.

связь общин. Такое положение дел привело к тому, что посредством церковной рецепции большие общины и их епископы получили власть управлять делами меньших как частями большой организации¹⁰. Сформировались эти большие общины в соответствии с провинциальным делением в Римской империи. Центром каждой провинции был главный город — метрополия, во главе которого стоял особый епископ, имеющий власть над множеством малых общин. В то время он назывался: протосом, примасом, папой.

Как видно из примера деятельности сщмч. Киприана Карфагенского, к протосу, как высшей инстанции округа, обращались за решением всех насущных вопросов. Для решения более сложных проблем, затрагивающих вопрос о крещении еретиков, принятия павших или осуждение ереси, епископ созывал собор. В проведении собора он участвовал или в качестве председателя или как представитель общины. Созыв соборов приносил председательствующему протосу большую выгоду. Руководство делопроизводством наделяло его особыми правами и подчеркивало особое положение среди прочих епископов провинции. Он же был представителем своей провинции и осуществлял сношения с другими церковными провинциями как, то делал сщмч. Киприаном с Римом¹¹.

Постепенно власть примаса сменяется от моральной к правовой, она становится более крепкой и обширной. Этому изменению способствовал долгий период мира и отсутствие гонений во второй половине III в. от Валериана до Диоклетиана. Число христиан умножилось, а количество общин увеличилось. В это время были построены многие христианские храмы, императоры были благосклонны к христианам. Их не принуждали приносить жертвы и поставляли на службу управлять провинциями. Епископы же главных городов империи почитались среди первых лиц метрополий¹². Этот период можно охарактеризовать как время внутренней борьбы за власть. Церковный историк Евсевий Кесарийский пишет об этом следующее: «наши пастыри стали нападать на других пастырей, а одна паства — на другую... отбросив заповедь благочестия ... умножали только одно — зависть, взаимную вражду и ненависть, раздоры и угрозы, к власти стремились так же жадно, как и к тирании тираны»¹³.

10 Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. С. 16–21.

11 Там же. С. 183.

12 Евсевий Кесарийский. Церковная история. СПб., 2013. С. 366.

13 Там же. С. 367.

Отношение «примаса» к рецепции при избрании епископа изменилось, и признание окружающих общин считалось недостаточным. Для законности утверждения требовалось признание всех общин провинции и важнее всех была рецепция епископа главенствующего города. Опираясь на важность этой рецепции для всей провинции, примасы стали более серьезно относиться к своей власти одобрять епископов близлежащих малых общин. Это породило желание протосов избирать и поставлять во епископы более угодных им лиц. Сама же необходимость участия протоса на собраниях при избрании нового архиерея становится обязательной.

Вместе с правом постановления епископов было усвоено и право их освобождения от должности подчиненных общин¹⁴. Более явное возвышение и проявление правовой архиерейской власти в первые III в. христианства произошло в Риме, Александрии и Антиохии, столицах Римской империи.

На основании приведенного выше становится возможным сделать вывод, что основными факторами, повлиявшими на статус первых епископов, являются: факт апостольского основания общины (епархии), статус епархиального города, попечительство архиерея более развитой общины над архиереем, чья община являлась малообеспеченной, авторитет правящего епископа.

Римская Церковь и ее епископ

Влиятельное положение Римской общины и ее епископа обусловлено тем фактом, что она находилась в «вечном городе», столице вселенной. В приветственном слове послания к Римлянам, сщмч. Игнатий Богоносец обращается к столичным христианам следующими словами: «церкви, председательствующей в столице области римской, богодостойной, достославной, достоблаженной, достохвальной, достовожденной, чистой и первенствующей в любви»¹⁵.

Будучи самой многочисленной и богатой, она сразу же опередила все остальные общины. Слава Римской Церкви была в заботе о нуждающихся общинах, так как дары из столицы распределялись по всему христианскому миру. Также попечение осуществлялось и о духовных подробностях других церквей, о чем свидетельствует просьба антиохийского архипастыря: «Поминайте в молитве вашей Церковь сирскую ... Один

14 Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. С. 186–188.

15 Ранние отцы Церкви: антология. С. 122.

Иисус Христос будет епископствовать в ней и любовь ваша»¹⁶. Римская Церковь осуществляла свое первенство также в заботе о чистоте церковного учения. Именно Римская кафедра осудила Маркиона и Валентина, пришедших в Рим для признания их учения¹⁷. Там же были отвергнуты и осуждены монтанисты, после чего эти учения были признаны еретическими во всём христианском мире. Прямое преемство от апостолов предполагало наследование апостольских прав, что позволило римским епископам первым обрести полноценную власть в церкви¹⁸.

Сщмч. Иринеи Лионский, отзываясь о положении Римской общины своего времени пишет: «с этой Церковью, по ее преимущественной важности, согласуется всякая Церковь, т. е. повсюду верующие, так как в ней апостольское предание всегда сохранялось верующими повсюду»¹⁹. Этот взгляд разделял и сщмч. Киприан Карфагенский признавая в римской общине «корень и недро Вселенской Церкви»²⁰. Христианство того времени просто не могло быть универсальной религией без Рима. Вне общения с столичной кафедрой невозможно было осуществить церковное единство, и это убеждение не принадлежит только сщмч. Киприану и Иринею, но всей Древней Церкви. Практическое проявление силы и влияния римского епископа можно увидеть во власти отлучения малоазийских христиан, которые во II в. были не согласны с Римом по вопросу о времени празднования Пасхи²¹. Это показывает, что римский епископ имел власть отлучать от церковного общения несогласных с римской кафедрой и влиять на отношения Церквей, с которыми он прибывал в согласии. Последним предоставлялся выбор соглашаться с Римским епископом или быть отлученными²².

Власть над близлежащими церквями опиралась на возможности созывать на собор всех епископов Италии и председательствовать на нем. Эта власть по началу не была правовой, но с начала III в. таковой становится. В середине III в. римским епископом Корнелием были отлучены три италийских епископа, участвовавших в рукоположении Новациана. На их место Корнелий рукоположил и поставил своих приемников²³.

16 Там же. С. 126.

17 *Иринеи Лионский, сщмч.* Против ересей. Доказательство апостольской проповеди. СПб., 2008. С. 224.

18 Ранние отцы Церкви: антология. С. 70–71.

19 *Иринеи Лионский, сщмч.* Против ересей. Доказательство апостольской проповеди. С. 222.

20 *Киприан Карфагенский, сщмч.* Письмо 35 // Указ. соч. С. 203.

21 *Евсевий Кесарийский.* Церковная история. С. 254.

22 *Гидулянов П. В.* Митрополиты в первые три века христианства. С. 192–193.

23 *Евсевий Кесарийский.* Церковная история. С. 312.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что к середине III в. римский епископ мог назначать и смещать епископов Италии. Для последних его решения были наделены правовым значением, а разрыв общения с Римом означал смещение с должности.

Известно, что император Аврелиан издал указ, что нужно почитать истиной ту из антиохийских церковных партий, которая имеет общение с Римом. Данный факт явствует о том, что в глазах властей римская кафедра представлялась как глава всех церквей²⁴. Область ее влияния определялась территориями, с которых созывались епископы на собор в Рим. Других соборов в Италии кроме римских не было. Епископы малых общин имели сношения только с архиереем Рима, внешние же сношения совершались снова через папу. Только он имел власть: а) созывать соборы и председательствовать на них; б) назначать и смещать епископов Италии. Ни в какой другой общине прежде такого прецедента не наблюдалось. Начиная с III в., кафедры Александрии и Антиохии следуют примеру Рима и значительно возвышают своё влияние²⁵.

Таким образом, можно увидеть, что главным фактором возвышения Римской Церкви стало положение Рима, как столицы империи. Всесторонне развитие города благотворно повлияло и на бурное развитие Римской Церкви, что обусловило факт признания за ней статуса центра христианской церковной жизни первых трех веков.

Александрийская Церковь и ее епископ

Административное положение Египта было совершенно отличным от устройства остальных провинции Римской империи. Александрия, подобно государству в государстве, являлась столицей всего востока, а также первым городом по культуре, образованию, богатству и торговле. Издревле в городе существовала наиболее многочисленная иудейская диаспора. Иудеи обладали гражданством и пользовались большим влиянием. Над ними был поставлен собственный этнарх, который управлял народом на правах представителя. По преданию, христианство в Египте было проповедано ап. Марком. Апостол основал в Александрии общину, которая сразу привлекла множество людей и стала очень многочисленной²⁶. Александрийская кафедра заняла первенствующее место, как материнская община,

24 Там же. С. 355.

25 Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. С. 196–198.

26 Евсевий Кесарийский. Церковная история. С. 88–89.

основанная апостолом. Из нее слово Евангелия распространилось по всему Египту и к близлежащим странам. В скором времени, опираясь на высокое положение своей кафедры, Александрийский епископ взял в свои руки управление над всем Египтом, Ливией и Киренаикой.

В глазах людей, обращенных в христианство из числа иудеев и язычников, епископ как представитель духовной власти весьма органично сочетался с титулом этнарха или архонта. Для этих людей было привычным делом почитать религиозного главу, поэтому епископ Александрии являлся для них верховным пастырем всего Египта. Возвышение единоличной власти епископа путем уменьшения могущества пресвитериата начинается со времени еп. Дмитрия (188–230 гг.). Средством достижения власти служат соборы, которые он активно созывал против Оригена. Во время своего служения он поставил троих епископов, однако, его приемник Иракл (230–246) посвятил уже двадцать. Следуя намеченному пути в подражании Риму, их восприемники получили высшую правовую власть над Египтом, Ливией и Пентаполем²⁷.

Немаловажным фактором, подчеркивающим влияние Александрийского епископа, была деятельность Александрийской школы. Будучи сосредоточием греческой образованности, этот город притягивал к себе ученых из разных концов империи. Школа была центром языческого культа и греческой философии. Однако уже к концу I в. и нач. II в., во время епископства Димитрия, школа была возглавлена христианскими учителями. Некоторые из них в последствии становятся епископами Александрии. Школа дает александрийскому архиерею такой инструмент влияния, которого прежде не было ни у одного епископа того времени, то есть христианскую науку.

Опираясь на достижения школы, александрийский епископ приобрел громадный вес в христианском мире. С этого времени без него не решался ни один важный вопрос. Во время служения Дионисия Великого (247–264 гг.) архиерейская власть и влияние кафедры приобрели еще большую силу. Он унаследовал от предшественников власть над Египтом, Ливией и Пентаполем. В этих странах сщмч. Дионисии созывал соборы, на которых вступал в борьбу с беспорядками и заблуждениями. К нему, как к своему митрополиту и правилу веру, обращались с просьбой решения вопросов со всего Египта и близлежащих стран. Узнав о расколе многих церквей, произошедшем из-за учения о хилизме египетского епископа Непота, Дионисий отправился в Арсиноийский округ

27 Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. С. 203–204.

для увещания паствы и через три дня вернулся победителем²⁸. Также, в 257 г. вследствие распространения ереси Савелия в Пентаполе, он написал множество писем к епископам Аммону, Телесфору, Евфраному и Евпору с опровержением еретического учения²⁹. В 261 г. Дионисий созывает александрийский собор, на котором окончательно осуждает учение Савелия о Св. Троице. Также архипастырь выступает сторонником икономии по вопросу о падших. Говоря о внешней политике александрийского епископа, стоит сказать, что он поддерживал сторону и кандидатуру еп. Корнелия против Новациана. Кроме того, Дионисий удерживал Римскую Церковь от окончательного разрыва с малоазийскими Церквями и высказывался против отлучения сщмч. Киприана Карфагенского папой Стефаном. В целом можно сказать, что глава александрийской Церкви поддерживал активную переписку с многими представителями разных Церквей по самым различным вопросам³⁰.

Пользуясь своим влиянием, сщмч. Дионисий возвысил александрийскую кафедру до уровня центра всей восточной Церкви. Эта видно на примере того, как его приглашали на великий антиохийский собор (264–269 гг.) по вопросу о учении еп. Павла Самосатского. Стоит сказать, что александрийский епископ так и не смог приехать из-за ухудшения состояния здоровья. Тем не менее письменное руководство, которое он отправил в связи со своим отсутствием, поместили в послании антиохийского собора. Также имя Дионисия в диптихе стоит первым после римского епископа³¹.

Повлияли на возвышение александрийского архиерея и определенные внутренние особенности жизни Египта и близлежащих провинции. В отличие от других диоцезов административное устройство здесь было организовано не по принципу привычные разделения на римские провинции. В Египте существовала своя собственная система деления, которая делила территорию на «номы». Центральный город нома находился на правах метрополии и был окружен множеством малых общин. Управляли малыми общинами пресвитеры, которые имели в своем подчинении до десяти и более селений³². Между епископами номов

28 *Евсевий Кесарийский. Церковная история. С. 341–342.*

29 Там же. С. 348.

30 *Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. С. 207–208.*

31 Там же. С. 208–209.

32 *Афанасий Великий, свт. Защитительное слово против ариан // Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великого архиепископа Александрийского. Ч. 1. Сергиев Посад, 1902. С. 392.*

и александрийским епископом не находился никакой другой орган власти. Если обратить внимание на список епископов этих стран, можно будет увидеть, что они возглавляли общины только в главных городах номов или особых дистриктов³³. Это было обусловлено отсутствием сильных и влиятельных епархий.

Все епископы Египта, Ливии и Киренаики подчинялись только александрийскому архиерею как первенствующему. Ему принадлежало право рукополагать и утверждать епископов, а также поставлять пресвитеров и диаконов в овдовевших общинах Египта и близлежащих округов³⁴. Также александрийский первоиерарх вместе с собором имел власть низлагать епископов, как это сделал Петр Александрийский с Милетием³⁵. Даже в глазах императора и светских властей епископы, пресвитеры и диаконы Египта и ближних провинций воспринимались как клирики александрийского «папы»³⁶. Разумеется, что александрийский епископ обладал кроме исключительно церковной власти ещё и определенную правовую власть, которой он мог пользоваться на территории диоцеза Египет. В его подчинении находилось более ста епископов³⁷. Имеются в виду вопросы, связанные с назначениями епископов, а также различного рода указания, относящиеся ко всем областям административной и духовной жизни.

Приведенное выше позволяет сделать вывод о том, что возвышению Александрийской Церкви способствовали факт ее основания от апостола Марка, особое экономическое положение Александрии, а также высокий уровень образования в данном городе. Кроме того, братское попечительство Александрийского епископа также оказало влияние на возвышение его статуса среди близлежащих Египетских архиереев. Повлияли на возвышение александрийского архиерея и определенные внутренние особенности жизни Египта и близлежащих провинции. Все епископы Египта, Ливии и Киренаики подчинялись только александрийскому архиерею как первенствующему.

33 *Гидулянов П. В.* Митрополиты в первые три века христианства. С. 212.

34 Там же. С. 216–218.

35 *Афанасий Великий, свт.* Защитительное слово против ариан. С. 360.

36 *Сократ Схоластик.* Церковная История. М., 1996. С. 92.

37 Там же. С. 374.

Антиохийская Церковь и ее епископ

Антиохийская Церковь является одной из древнейших и значительных, она имеет апостольское происхождение и описывается в книге Деяний. Благодаря своей величине, эта церковь в скором времени сделалась центром многих окружающих общин. Фактором повлиявшим на возвышение кафедры были значимость и богатство самого города. Историк Иосиф Флавий писал о столице Сирии, — Антиохии, что она: «по своей величине и благосостоянию занимает бесспорно третье место среди городов римского мира»³⁸. Первым «митрополитом» (в раннехристианском смысле данного термина) Антиохии можно назвать сщмч. Игнатия Богоносца, который уже в начале второго века назван епископом Сирии³⁹. Тем не менее, несмотря на апостольское происхождение и богатство, до третьего века антиохийская кафедра развивалась по тому же принципу, как и другие большие общины. В некоторой степени влияние кафедры зависело от ее предстоятеля, который со временем превращал свою духовную власть в правовую. Распространению власти антиохийского епископа на территорию Малой Азии мешало само устройство распределения народов в данном регионе. Дело в том, что в Малой Азии народы руководствовались в вопросе о расселении своими внутренними правилами, а не государственным делением Римской империи по провинциям. Во главе каждого округа был главный полис с епископом и большой общиной, имевший власть и оказывающий влияние в своих пределах. Подражание епископам Рима и Александрии в отношении осуществления правовой власти мешало возвышению антиохийского епископа как единственной главы. Раздробленность способствовала развитию власти в различных больших городах⁴⁰.

Большое количество соборов, созываемых в Малой Азии, свидетельствуют, что каждый из митрополитов имел право созывать соборы епископов своего округа⁴¹. Об отсутствии превосходства антиохийской кафедры и ее епископа в первые два века свидетельствует тот факт, что соборы относительно времени празднования пасхи и недействительности крещения еретиков проходили не в Антиохии, и ее епископ не председательствовал на них⁴². Возвышению Антиохийского епископа поспособствовало сложившееся политическое положение.

38 *Иосиф Флавий. Иудейские древности. Иудейская война. М., 2007.*

39 *Ранние отцы Церкви. С. 123.*

40 *Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. С. 223–225.*

41 *Евсевий Кесарийский. Церковная история. С. 252, 321.*

42 *Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. С. 230; Евсевий Кесарийский. Церковная история. С. 252.*

Во второй половине III в. во время войны Римской империи с персами был взят в плен император Валериян. Западная часть империи была охвачена гражданской войной между Галеоном, с одной стороны, и генералами Маркианом и Калистом, с другой. Известно, что последние объявили императорами сыновей Маркиана — Фулвия Квиета и Фулвия Маркиана. Весь восток и Египет признали власть новых императоров, все за исключением Пальмиры. После утверждения власти Галеона Пальмира была возвышена в награду за верность так высоко, что князю Пальмиры императором была дарована наследственная власть. После смерти Галеона управление взяла его жена Зиновия до совершеннолетия сына. В это время Пальмире принадлежат Сирия, Египет, вся Малая Азия от Анкиры до Халкидона. Пальмира все еще подчиняется Риму, но вследствие войны с неприятелем указанные области отошли в её владение. Из-за отдаленного географического положения Пальмиры центром всего востока постепенно становится Антиохия⁴³.

В это время она приобретает небывалое доселе могущество. Епископ Антиохии, Павел Самосатский усиливает и распространяет свою власть за счет того, что сам он являлся римским прокуратором второго ранга и приближенным регента Зиновии. У Евсевия Кесарийского Павел представлен следующим образом: «Он высокомерен и горделив, получает мирские звания и предпочитает называться не епископом, а дученарием, красуется на площадях, на ходу читает письма и тут же отвечает на них на виду у всех; его окружает множество телохранителей»⁴⁴. Пользуясь доверием правителей Пальмиры, он ставит себя выше митрополитов и епископов востока, в чем находит поддержку ближайших кругов. Однако епископы более дальних общин нашли грубые ошибки в его богословии. На соборах 264–269 гг. общими усилиями епископов Сирии, Палестины, Финикии, Киликии, Понта, Месопотамии и Аравии, подвластных в то время Пальмире, удалось осудить должностное лицо Римской империи, которое пользовалось огромной властью. Павел Самосатский отказался признавать осуждение, но его власть пала вместе с правительницей пальмиры в 272 г.⁴⁵.

Эти события познакомили всех восточных митрополитов с силой Антиохии и влиятельностью ее епископа. Поддержкой духовного авторитета кафедры также являлась Антиохийская школа. Во время могущества Пальмиры круг действий епископа Антиохии распространялся

43 Там же. С. 230–232.

44 *Евсевий Кесарийский*. Церковная история. С. 352.

45 *Гидулянов П. В.* Митрополиты в первые три века христианства. С. 235.

на все подвластные территории от Грузии и Армении до Персии и Месопотамии. Заботясь о миссионерской деятельности на подвластных землях, Антиохийская школа приобретала свою значимость⁴⁶. О масштабе клира подвластного Антиохийскому епископу в 303 г. можно судить из свидетельства Евсевия Кесарийского во время гонения: «повсюду попали в заключение тысячные толпы; тюрьмы, построенные издавна для убийц и разрывателей могил, были теперь полны епископов, священников, диаконов, чтецов и заклинателей; места для осужденных за [настоящее] преступление не оставалось»⁴⁷.

Вышеперечисленные факторы позволили возвыситься Антиохийскому епископу и его кафедре. Со временем власть Антиохии на востоке продолжала увеличиваться, что видно на примере проведения анкирского и неокесарийского соборов. Председателем на этих соборах был именно антиохийский первоиерарх. Так, к концу III в. антиохийский епископ становится третьем по значимости иерархом, после епископов Рима и Александрии.

Заключение

Процесс возвышения архиерейской власти в раннехристианский период демонстрирует ключевые этапы становления церковной иерархии, основанной на духовной и административной значимости общин. Анализ факторов, повлиявших на возвышение епископов крупных городов Римской империи, таких как Рим, Александрия и Антиохия, позволяет проследить постепенный переход от равенства всех архиереев к формированию централизованных структур управления. Это было обусловлено как географическим положением, численностью и богатством общин, так и личным авторитетом их предстоятелей.

Римский епископ получил первенствующее положение благодаря местонахождению своей кафедры в столице империи, ее значимости как центра политической и духовной власти, а также прямому апостольскому преемству. Авторитет Римской Церкви усиливался ее деятельностью по сохранению чистоты учения и заботе о других общинах, что подтверждается многочисленными свидетельствами, включая осуждение ересей и координацию церковной жизни.

Александрийский епископ выделялся благодаря тесной связи с высокообразованной культурной и образовательной средой города, а также

46 См. Там же.

47 *Евсевий Кесарийский*. Церковная история. С. 373.

особому положению в управлении регионами Египта, Ливии и Киренаики. Наличие Александрийской школы, ставшей центром христианской науки, позволило кафедре приобрести значительное влияние на догматическое развитие Церкви.

Антиохийский епископ опирался на апостольское происхождение своей кафедры и значимость Антиохии как центра восточных провинций. Важным фактором возвышения стала миссионерская деятельность и роль Антиохийской школы, а также участие антиохийских первоиерархов в решении важнейших церковных вопросов на Соборах

Таким образом, исследование роли епископов Рима, Александрии и Антиохии демонстрирует взаимосвязь духовных, социальных и административных процессов, определивших облик церковно-иерархической системы в первые четыре века жизни Церкви.

Источники

- Афанасий Великий, свт.* Защитительное слово против ариан // Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великого архиепископа Александрийского. Ч. 1. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра собственная тип., 1902. С. 287–398.
- Евсевий Кесарийский.* Церковная история. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2013.
- Иосиф Флавий.* Иудейские древности. Иудейская война. М.: Эксмо, 2007.
- Ириней Лионский, сщмч.* Против ересей. Доказательство апостольской проповеди. СПб: Изд. Олега Абышко., 2008.
- Киприан Карфагенский, сщмч.* Письмо 2 // Творения святого священномученика Киприана епископа Карфагенского. Ч. 1. Киев, 1891. С. 102–104.
- Киприан Карфагенский, сщмч.* Письмо 35 // Творения святого священномученика Киприана епископа Карфагенского. Ч. 1. Киев, 1891. С. 195–196.
- Киприан Карфагенский, сщмч.* Письмо 4 // Творения святого священномученика Киприана епископа Карфагенского. Ч. 1. Киев, 1891. С. 108–112.
- Киприан Карфагенский, сщмч.* Письмо 58 // Творения святого священномученика Киприана епископа Карфагенского. Ч. 1. Киев, 1891. С. 325–328.
- Ранние отцы Церкви: антология. Брюссель: Жизнь с Богом, 1988.
- Сократ Схоластик.* Церковная История. М.: Росспэн, 1996.

Литература

- Гидулянов П. В.* Митрополиты в первые три века христианства. М.: Университетская типография, 1905.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРОБЛЕМАТИКА ИМПЛЕМЕНТАЦИИ СООТВЕТСТВУЮЩИХ НОРМ

Иван Вячеславович Туев

магистрант кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
ivantuev17@mail.ru

Для цитирования: Туев И. В. Правовое регулирование культурной политики Российской Федерации и проблематика имплементации соответствующих норм // Праксис. 2024. № 2. (15). С. 143–152. DOI: 10.31802/PRAxis.2024.16.3.007

Аннотация

УДК 348.05

В настоящее время культурная политика Российской Федерации на уровне законодательства направлена на сохранение и укрепление российских традиционных духовно-нравственных ценностей. Однако на практике законодательные нормы в данной области как правило не воплощаются в жизни. В статье раскрывается содержание нормативных актов, регламентирующих государственную культурную политику. Выявляется проблематика имплементации норм государственной культурной политики и причины, обуславливающие противоречивое положение культурной жизни в России «de iure» и «de facto». Затрагивается вопрос нравственности в культурной жизни российской общественности, рассматриваются права и свободы человека и необходимость их ограничения. Приводится церковная позиция в отношении обозначенной проблематики.

Ключевые слова: государственная культурная политика, имплементация законодательных норм культурной политики, российские традиционные ценности, права и свободы человека, свобода мысли и слова.

Legal Regulation of the Cultural Policy of the Russian Federation and the Problems of Implementation of Relevant Norms

Ivan V. Tuev

MA Student at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy
Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
ivantuev17@mail.ru

For citation: Tuev Ivan V. "Legal Regulation of the Cultural Policy of the Russian Federation and the Problems of Implementation of Relevant Norms". *Praxis*, № 3 (16), 2024, pp. 143–152 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAxis.2024.16.3.007

Abstract. Currently, the cultural policy of the Russian Federation at the legislative level is aimed at preserving and strengthening Russian traditional spiritual and moral values. However, in practice, legislative norms in this area are usually not implemented. The article reveals the content of the normative acts regulating the state cultural policy. The problems of the implementation of the norms of state cultural policy and the reasons for the contradictory situation of cultural life in Russia "de iure" and "de facto" are revealed. The issue of morality in the cultural life of the Russian public is touched upon, human rights and freedoms and the need to limit them are considered. The Church's position on the identified issues is given.

Keywords: state cultural policy, implementation of legislative norms of cultural policy, Russian traditional values, human rights and freedoms, freedom of thought and speech.

Законодательные акты Российской Федерации характеризуют культуру как историческое наследие, которое принадлежит гражданам и является охраняемым государством. Согласно Конституции Российской Федерации «Культура в Российской Федерации является уникальным наследием ее многонационального народа. Культура поддерживается и охраняется государством... Каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям... Каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры»¹.

Культурная политика регулирует поддержку культурной жизни, сохранение культурных памятников и развитие культурной индустрии. В Указе Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» обозначено: «“государственная культурная политика” — деятельность, осуществляемая органами публичной власти при участии институтов гражданского общества, направленная на поддержку, сохранение и развитие всех отраслей культуры, всех видов творческой деятельности граждан России и формирование личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей»².

Ключевая функция культурной политики двоякая. С одной стороны, государство обязало себя поддерживать, сохранять и развивать культуру и творческую деятельность граждан, реализуя их конституционные права, в том числе гарантируемую свободу мысли и слова. С другой стороны, государство своей культурной политикой стремится к формированию граждан как личностей на основе российских традиционных ценностей. Область же нравственности ставит вопрос о различении дозволенного и недозволенного в культурной жизни россиян. Двойственность задачи порождает проблему, как реализовать свободную культурную жизнь при условии воспитания личностных черт на основе системы традиционных ценностей, присущей российскому обществу. Что представляет собой эта система ценностей?

В Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» определено: «“традиционные ценности” — это нравственные

1 Конституция Российской Федерации 1993 г. // СПС КонсультантПлюс.

2 Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики»: в ред. от 25.01.2023 г. // СПС КонсультантПлюс.

ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России. К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России»³.

Фактическое положение современной культурной индустрии в России за редкими исключениями выявляет следование вышеперечисленным ценностям при реализации культурной жизни граждан. Если в области охраны культурного наследия, исторических памятников и доступа к ним ситуация постепенно улучшается, то в области творческой самореализации граждан на сегодняшний день складываются обстоятельства, приводящие к постепенной деградации культуры как таковой. Это показывают нам ежедневные общественные культурно-массовые мероприятия.

В качестве свежайшего примера несоответствия культурной жизни россиян традиционным ценностям можно привести праздничное мероприятие, которое было организовано 2 октября 2024 года в Хабаровском музыкальном театре в связи с ежегодным общероссийским профессиональным празднованием Дня учителя. В мероприятии принимал участие глава региона, который возглавил церемонию награждения руководителей и ветеранов педагогического труда, воспитателей, педагогов и учителей, признанных лучшими работниками в данной сфере текущего года. Губернатор края вручил им почетные грамоты, благодарности и знаки отличия⁴. Памятью о культурной политике, в задачи которой входит «повышение общественного статуса педагогического работника»⁵, губернатор отметил в своей речи готовность следовать

3 Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС КонсультантПлюс.

4 Кузьмичева О. «Гореть всегда»: последний праздник на сцене Хабаровского музтеатра // habinfo.ru. URL: <https://habinfo.ru/articles/gorod/9921>

5 Указ Президента РФ № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики»: в ред. от 25.01.2023 г. // СПС КонсультантПлюс.

вышеупомянутому курсу. После официальной церемонии для награжденных педагогов были представлены музыкальные номера. В числе прочих, бардом была исполнена песня, текст которой передавал откровенный демонический смысл, разврат и явные низкие духовно-нравственные ориентиры. При этом некоторые возмущенные педагоги поделились своим недовольством с присутствовавшим по приглашению в театре настоятелем кафедрального собора. После исполненной песни священнику стало невыносимо оставаться в театре, и он тут же покинул данное мероприятие. К слову, на следующий день, 3 октября, из-за халатности мигрантов-строителей, музыкальный театр г. Хабаровска сгорел дотла. Данный пример отчетливо раскрывает угрозу национального гуманитарного кризиса, самые опасные проявления которого в законодательстве характеризуется как: «разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, ослабление единства многонационального народа Российской Федерации; снижение интеллектуального и культурного уровня общества; рост агрессии и нетерпимости, проявления асоциального поведения; деформация исторической памяти, негативная оценка значительных периодов отечественной истории, распространение ложного представления об исторической отсталости России; атомизация общества — разрыв социальных связей (дружеских, семейных, соседских), рост индивидуализма, пренебрежения правами других»⁶. Эти самые опасные симптомы гуманитарного кризиса уже отчетливо прослеживаются в культурной жизни россиян. Исполнение песни с демоническим смыслом в присутствии педагогов, влияющих на образование и воспитание будущего поколения, вполне логично укладывается под вышеперечисленные угрозы гуманитарного кризиса.

Вот еще пример несоответствия культурной жизни россиян *de iure* и *de facto*. 21 сентября 2024 года был намечен концерт трех играющих тяжелый рок групп в Тамбове. В анонсе концерта говорилось: «Будучи предвестниками Апокалипсиса, откроем врата в ад и выпустим на волю настоящих демонов. Не пропустите этот субботний шабаш»⁷. Чтобы не допустить явного сатанинского торжища, российская общественность уже сама предпринимает меры по сохранению молодежи от деструктивных идеологий. Православные активисты из «Русской общины» добились отмены данного концерта от региональных властей. Подпадают ли такие мероприятия под распространение деструктивной

6 Там же.

7 В Тамбове после жалоб православных отменен концерт // Новости Церкви. URL: https://web.telegram.org/k/#@cleric_news.

идеологии? Между тем, в Указе № 809 отмечено: «Распространение деструктивной идеологии влечет за собой... причинение вреда нравственному здоровью людей, навязывание представлений, предполагающих отрицание человеческого достоинства и ценности человеческой жизни; внедрение антиобщественных стереотипов поведения, распространение аморального образа жизни, вседозволенности и насилия, рост употребления алкоголя и наркотиков; формирование общества, пренебрегающего духовно-нравственными ценностями...»⁸.

Несмотря на то, что первой из основных целей государственной культурной политики является формирование личности, гармонично развитой на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей, проблема имплементации данных законодательных норм не решается. Вышеприведенные примеры не являются исключениями и наводят на мысли о причинах культурного кризиса. Такие обстоятельства, как культивирование и пропаганда западных ценностных ориентиров, снижения грамотности и уровня образования населения, философия постмодернизма, массовость культуры с маргинальной ориентацией считаются исследователями основными факторами современного культурного кризиса в России⁹. Современная идеологическая повестка построена на философии потребления, что сказывается на восприятии гражданами культуры, как объекта коммерческих услуг. Главная же причина культурного цивилизационного упадка, по мнению прот. Георгия Флоровского, заключается именно в отступлении от христианской веры и ее нравственных идеалов, а культура в наше время находится в «состоянии испытания»¹⁰.

При современном гуманитарном кризисе России проблема культурной идентификации и отсутствие нравственных ориентиров переживается болезненно остро. В настоящее время в культурной жизни российской общественности отсутствует какой-либо нравственный ценз. Учитывая, что Россия сейчас находится в состоянии военного конфликта, своевременно и оправдано для государственной безопасности ставить вопрос о возможности установления государственной цензуры в культурной сфере.

8 Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС КонсультантПлюс.

9 Великая Н. М., Тартыгашева Г. В. Кризис культуры в России в оценках экспертного сообщества // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2020. № 3. С. 64–75.

10 Флоровский Г. В., прот. Христианство и цивилизация. Избранные труды по богословию и философии / сост., вступит. ст. И. И. Евлампиева, примеч. И. И. Евлампиева и В. Л. Селиверстова. СПб., 2005. С. 653.

О цензуре и вообще об ограничении человеческой свободы писал Иван Александрович Ильин в 1949 году в статье «России необходима свобода». Философ раскрывал сущность проявления зла в человеке в его необузданной свободной воле: «крайняя или несвоевременно и неуместно предоставленная свобода ведет к разнузданию и порабощению; ... человек, не созревший для свободы, может злоупотребить ею ... Зло скрывается ... в безбожной и злой человеческой воле, которой безумно предоставлять “свободу”. И потому всякая свобода должна иметь свою меру и форму ... Русские люди роптали на государственную цензуру ... за эту глупую и наивную безмерность история подарила им коммунистическую монополию мысли, слова, печати и преподавания ... свобода всегда будет иметь свои законные пределы»¹¹. С установлением нравственного ценза, действующие правовые нормы в области культуры начнут воплощаться в жизни, и тогда станет возможным сохранение и развитие уже накопленного творческого потенциала.

Несмотря на то, что согласно Конституции Российской Федерации (ст. 13) в России запрещена государственная идеология, тем не менее государство не может не учитывать идеологические настроения граждан. Идеология потребления оказывает негативное влияние на нравственную жизнь общества. В то же время, ключевая роль в культурном развитии России отведена именно Православию. Эта позиция отражена в российских законах, и притом системно¹². Поэтому «в настоящий момент роль Русской Православной Церкви в качестве духовно-нравственного воспитателя и носителя общегосударственных ценностей является определяющей»¹³.

В следующих российских законодательных актах прямо или косвенно указывается особая роль Православия в духовном и культурном развитии российской государственности:

- Конституция Российской Федерации (ст. 67.1)¹⁴;
- Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (преамбула)¹⁵;

11 Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 2. Кн. 1. М., 1993. С. 163–168.

12 Семенова Н. С. «Симфония» отношений Церкви и государства святого Юстиниана Великого и современный принцип «симфонии»: сравнительный анализ // Праксис. 2021. № 1 (6). С. 63.

13 Семенова Н. С. Роль Русской Православной Церкви в формировании государственной идеологии и место церковного права в правовой системе российского государства // Евразийский юридический журнал. 2021. № 1 (152). С. 36.

14 Конституция Российской Федерации 1993 г. // СПС КонсультантПлюс.

15 Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС КонсультантПлюс.

- Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г.¹⁶;
- Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики»¹⁷;
- Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г.¹⁸;
- Стратегия национальной безопасности Российской Федерации¹⁹;
- Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»²⁰.

Русская Православная Церковь, как институт гражданского общества, олицетворяет собой Православную культуру, которая, по законам Российской Федерации, имеет особую роль в формировании системы ценностей России. Позиция Русской Церкви по отношению к культурной жизни российского общества отражена в документе «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», который был принят 9 июня 2008 года на Архиерейском Соборе. В документе культура отмечается как одна из областей сотрудничества Церкви и государства. В документе говорится: «Признавая за каждым человеком право на нравственную оценку явлений культуры, Церковь оставляет такое право и за собой. Более того, она видит в этом свою прямую обязанность. Не настаивая на том, чтобы церковная система оценок была единственно принятой в светском обществе и государстве, Церковь, однако, убеждена в конечной истинности и спасительности пути, открытого ей в Евангелии. Если творчество способствует нравственному и духовному преображению личности, Церковь благословляет его. Если же культура противопоставляет себя Богу, становится антирелигиозной

- 16 Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС КонсультантПлюс.
- 17 Указ Президента РФ № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики»: в ред. от 25.01.2023 г. // СПС КонсультантПлюс.
- 18 Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС КонсультантПлюс.
- 19 Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
- 20 Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС КонсультантПлюс.

или античеловечной, превращается в антикультуру, то Церковь противостоит ей»²¹.

Итак, вследствие состояния современной российской культурной жизни в гуманитарном кризисе, складывается впечатление, что существует противоречие между двумя главными функциями государственной культурной политики — реализацией свободной культурной жизни граждан и формированием личности в рамках российских традиционных духовно-нравственных ценностей. Однако противоречий нет, не хватает лишь государственного контроля, выявляющего деструктивные идеологии, и государственной регуляции творческой жизни граждан. В то же время, государством признается ключевая роль Православия в духовном и культурном развитии России, поэтому Русская Православная Церковь считает своей обязанностью сотрудничать с государством в укреплении духовно-нравственной жизни российского общества и выявлении ценностных парадигм, нетрадиционных для России.

Современная повестка существования российского общества и государственных лицами, и общественными деятелями, и церковными иерархами ставится ребром. В отношении культурной жизни россиян, Русская Православная Церковь, как носительница евангельских идеалов, должна все более и более расширять диалог с государственной властью и общественностью, быть духовным ориентиром, *светом миру* (Мф. 5, 14), ярким маячным светильником среди безбрежного океана культурных течений, зачастую имеющих разрушительное для человеческой личности воздействие. В противном случае, место православной культуры в России займут иные культурные системы, нравственные ценности которых откровенно не только антихристианские, но и античеловеческие.

Источники

Конституция Российской Федерации 1993 г. // СПС КонсультантПлюс.

Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС КонсультантПлюс.

Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС КонсультантПлюс.

21 Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>.

- Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС КонсультантПлюс.
- Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС КонсультантПлюс.
- Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики»: в ред. от 25.01.2023 г. // СПС КонсультантПлюс.
- Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
- Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения 09.10.2024).
- В Тамбове после жалоб православных отменен концерт // Новости Церкви. [Электронный ресурс]. URL: https://web.telegram.org/k/#@cleric_news (дата обращения 09.10.2024).
- Кузьмичева О. «Гореть всегда»: последний праздник на сцене Хабаровского музтеатра // habinfo.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://habinfo.ru/articles/gorod/9921> (дата обращения 09.10.2024).

Литература

- Великая Н. М., Тартыгашева Г. В. Кризис культуры в России в оценках экспертного общества // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2020. № 3. С. 64–75.
- Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 2. Кн. 1. М.: Русская Книга, 1993.
- Семенова Н. С. Роль Русской Православной Церкви в формировании государственной идеологии и место церковного права в правовой системе российского государства // Евразийский юридический журнал. 2021. № 1 (152). С. 35–39.
- Семенова Н. С. «Симфония» отношений Церкви и государства святого Юстиниана Великого и современный принцип «симфонии»: сравнительный анализ // Праксис. 2021. № 1 (6). С. 53–65.
- Флоровский Г. В., прот. Христианство и цивилизация. Избранные труды по богословию и философии / сост., вступит. ст. И. И. Евлампиева, примеч. И. И. Евлампиева и В. Л. Селиверстова. СПб.: РХГА, 2005.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСНОВНЫЕ ВЫЗОВЫ

Даниил Александрович Гащук

магистрант кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
gashchuk.d7d@mail.ru

Для цитирования: Гащук Д. А. Правовой статус военного духовенства Русской Православной Церкви в Российской Федерации: основные вызовы // Праксис. 2024. № 3 (16). С. 153–169. DOI: 10.31802/PRAxis.2024.16.3.008

Аннотация

УДК 348.07

В статье на основе государственных нормативно-правовых актов Российской Федерации, а также церковных нормативных документов анализируется современный правовой статус военного духовенства Русской Православной Церкви в Российской Федерации. На основе обозначенных документов освещаются наиболее важные правовые аспекты взаимодействия Русской Православной Церкви с Вооруженными Силами Российской Федерации, также показываются правовые лакуны в двустороннем взаимодействии и правовой регламентации деятельности военного духовенства в Вооруженных Силах Российской Федерации и прочих силовых структурах России, отдельно освещаются вопросы связанные с военным духовенством в условиях Специальной военной операции.

Ключевые слова: право на свободу совести и вероисповедания военнослужащих, взаимодействие Русской Православной Церкви с Вооруженными Силами Российской Федерации и прочими силовыми структурами, военное духовенство Русской Православной Церкви, штатные и внештатные военное духовенство Русской Православной Церкви, трудовой договор, Специальная военная операция.

The Legal Status of the Military Clergy of the Russian Orthodox Church in the Russian Federation: The Main Challenges

Daniil A. Gachshuk

MA Student at the Department
of Ecclesiastical and Practical Disciplines at the Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra,
Sergiev Posad 141300, Russia

For citation: Gachshuk Daniil A. "The Legal Status of the Military Clergy of the Russian Orthodox Church in the Russian Federation: The Main Challenges". *Praxis*, № 3 (16), 2024, pp. 153–169 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2024.16.3.008

Abstract. The article analyzes the current legal status of the military clergy of the Russian Orthodox Church in the Russian Federation on the basis of state normative legal acts of the Russian Federation, as well as church normative documents. On the basis of the above documents, the most important legal aspects of the interaction of the Russian Orthodox Church with the Armed Forces of the Russian Federation are highlighted, legal gaps in bilateral cooperation and legal regulation of the activities of military clergy in the Armed Forces of the Russian Federation and other law enforcement agencies of Russia are also shown, separately highlights issues related to military clergy in the Special military operation.

Keywords: the right to freedom of conscience and religion of military personnel, interaction of the Russian Orthodox Church with the Armed Forces of the Russian Federation and other law enforcement agencies, military clergy, military clergy of the Russian Orthodox Church, full-time and freelance military clergy of the Russian Orthodox Church, an employment contract, the Special military operation.

С распадом Советского Союза происходит новый этап в развитии церковно-государственных отношений. Соблюдая принцип отделения религиозных объединений от государства, заложенный в ст. 14 Конституции Российской Федерации¹ и ст. 4 Федерального закона от 26.09.1997 г. № 125–ФЗ: «О свободе совести и о религиозных объединениях»², государство и Церковь не вмешиваются в области частной, исключительной компетенции друг друга, но при этом Церкви и государственные структуры активно сотрудничают в сферах общего взаимодействия. Ключевой позицией в области совместного взаимодействия является пастырское окормление военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (далее ВС РФ) и прочих сотрудников силовых ведомств.

Благодаря пастырской деятельности священнослужителей Русской Православной Церкви, военнослужащие обретают смысл своего служения — чувство долга перед народом и Отечеством, приобщаются к правильным патриотическим и нравственным ценностям, а также реализуют свое конституционное право на свободу совести и вероисповедания.

Права человека имеют высшую ценность на территории Российской Федерации, в соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации. На основе этой статьи, на государство (в том числе на соответствующие уполномоченные органы, включая командование в воинской среде) возлагается ответственность по соблюдению и защите прав человека на свободу вероисповедания. Более того, ст. 18 Конституции Российской Федерации закрепляет: «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием». Исполнение надлежащим образом указанных постановлений государства не представляется возможным без соответствующего сотрудничества и совместной деятельности с религиозными объединениями³. Таким образом, конституционные основы Российской Федерации возлагают на государство обязанность удовлетворять религиозные потребности своих граждан (в том числе военнослужащих).

1 Конституция Российской Федерации 1993 г. // СПС КонсультантПлюс.

2 Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС КонсультантПлюс.

3 См.: Овчаров О. А., *свящ.* К проблеме систематизации военно-церковных норм и правового регулирования деятельности военного духовенства (вопросы совершенствования правовой работы) // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2017. № 8. С. 113–119.

В то же время определенное затруднение в понимании вызывают некоторые положения. Например, п. 4 ст. 8 Федерального Закона «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 г. № 76–ФЗ⁴ утверждает: «Государство не несет обязанностей по удовлетворению потребностей военнослужащих, связанных с их религиозными убеждениями и необходимостью отправления религиозных обрядов». Стоит понимать, что содержание вышеприведенного положения можно считать разумным законодательным шагом при его правильном осмыслении⁵. Оставляя за собой полное право по удовлетворению потребностей военнослужащих, представителям государства (командирам), пришлось бы организовывать в каждом воинском формировании несколько культовых объектов, а также на постоянной основе пренебрегать воинской службой ради совершения различных религиозных обрядов и церемоний, в зависимости от конфессионального состава верующих отдельно взятого воинского формирования. При этом, стоит понимать, что п. 4 ст. 8 Федерального Закона от 27.05.1998 г. «О статусе военнослужащих» не отменяет право на взаимодействие командования воинских формирований с религиозными организациями, а наоборот продвигают эту деятельность, так как только религиозные организации призваны помочь военнослужащим в реализации их права на религиозные потребности⁶.

Известно, что в воинских частях России запрещается создание религиозных объединений, согласно п. 3 ст. 6 Федерального Закона от 26.09.1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» и п. 5 ст. 8 Федерального Закона от 27.05.1998 г. «О статусе военнослужащих». Однако, при взаимодействии военнослужащих со священнослужителем создание религиозных объединений не происходит. Священническая деятельность с военнослужащими заключается в пастырском окормлении и не приводит к созданию религиозных объединений. При этом священнослужитель, который окормляет военнослужащих определенной военной части, является клириком прихода, который находится за пределами воинского формирования.

Осознавая все вышесказанное, можно согласиться, что взаимодействие Церкви с ВС РФ и прочими силовыми структурами является весьма важной областью двусторонних отношений. Вызовы Специальной

4 Федеральный закон от 27.05.1998 г. № 76–ФЗ «О статусе военнослужащих» // СПС КонсультантПлюс.

5 См.: Овчаров О. А., *свящ.* Правовая работа по воссозданию военного духовенства в России. М., 2019. С. 121–122.

6 См.: Там же. С. 122.

военной операции⁷ (далее СВО) не повлияли на прекращение нашего взаимодействия, но только более его усилили и выявили ряд нерешенных вопросов, которые постепенно получают свое разрешение.

Впервые на государственном уровне вопрос о воссоздании института военного духовенства в Российской Федерации был обозначен экс-президентом Медведевым Д. А. 21 июля 2009 г.: «Мы убеждены, что мы найдём необходимую модель института военных священнослужителей, взаимодействуя с Министерством обороны»⁸. Вскоре после этого заявления, от 24 января 2010 г., Министром обороны Российской Федерации было утверждено — «Положение по организации работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации»⁹ (далее «Положение Министерства обороны о верующих военнослужащих 2010 г.»), которое распространялось на представителей всех традиционных конфессий в структурах ВС РФ. Стоит понимать, что Министерство обороны Российской Федерации утвердило принципы, заложенные в «Положении Министерства обороны о верующих военнослужащих 2010 г.», которые впервые предоставили священнослужителям традиционных конфессий получить должность гражданского персонала в отдельном воинском формировании, что представляло возможность на некоторое материальное вознаграждение. Силловые ведомства аналогичных принципов обозначенного Положения не имеют, поэтому гражданские должности священнослужителям в них не предусмотрены¹⁰. Со стороны Русской Православной Церкви был издан официальный документ — «Положение о военном духовенстве Русской Православной Церкви в Российской Федерации»¹¹ (принят на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 25–26 декабря 2013 г., журнал № 141). Эти документы заложили

7 См.: Обращение Президента Российской Федерации от 24 февраля 2022 г. // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843>.

8 Стенографический отчёт о совещании по вопросам преподавания в школах основ религиозной культуры и светской этики и введения в Вооружённых Силах Российской Федерации института воинских и флотских священнослужителей // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/4863>.

9 Положение по организации работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации // Официальный сайт Минобороны России URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=10339831%40egNPA.

10 См.: Овчаров О. А., *свящ.* Правовая работа по воссозданию военного духовенства в России. С. 101.

11 Положение о военном духовенстве Русской Православной Церкви в Российской Федерации // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. II, ч. 2. М., 2015. С. 344–353.

правовую основу для служения военного духовенства Православной Церкви. На сегодняшний день «Положение Министерства обороны о верующих военнослужащих 2010 г.» утратило свою силу. Новые правовые нормы, при сохранении процесса предоставления гражданской должности священнослужителям, на государственном уровне заложены в:

- «Инструкцию по организации взаимодействия органов военного управления, соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации с традиционными религиозными объединениями Российской Федерации и работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации» (далее «Инструкция Министерства обороны от 30 января 2020 г.»). Данная Инструкция входит в Приказ Министерства обороны Российской Федерации от 30 января 2020 г. № 30 «Об организации взаимодействия органов военного управления, соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации с традиционными религиозными объединениями Российской Федерации и работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации»¹² (далее «Приказ № 30 Министерства обороны от 30 января 2020 г.»);
- Приказ Министра обороны Российской Федерации от 28 декабря 2021 г. № 803 «Об утверждении Руководства по организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации»¹³ (далее Приказ № 803 Министерства обороны от 28 декабря 2021 г.). Данный Приказ ввел некоторые дополнения и изменения в «Приказ № 30 Министерства обороны от 30 января 2020 г.».

Для анализа правового статуса военных священников Русской Православной Церкви в Российской Федерации на современном этапе, стоит учитывать, что такое духовенство можно разделить на штатное и внештатное.

- 12 Приказ Министра обороны РФ от 30 января 2020 г. № 30 «Об организации взаимодействия органов военного управления, соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации с традиционными религиозными объединениями Российской Федерации и работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации» // СПС Гарант.
- 13 Приказ Министра обороны Российской Федерации от 28 декабря 2021 г. № 803 «Об утверждении Руководства по организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации» // Официальный сайт Минобороны России. URL: https://mil.ru/files/Prikaz_803ot28.12.2021.pdf.

- Штатная основа подразумевает под собой предоставление священнослужителю гражданской должности на территории военного формирования через заключение трудового договора. Название возможных должностей согласно «Инструкции Министерства обороны от 30 января 2020 г.» — это «Должностные лица отделений по работе с верующими военнослужащими в составе военно-политических управлений военных округов», а также «Помощники командиров воинских частей / соединений / объединений по работе с верующими военнослужащими».
- Внештатная основа не подразумевает заключение трудового договора, имеет более личный характер взаимодействия между командиром воинской части и священнослужителем, может основываться как на словах, так и на уровне двустороннего соглашения.

При анализе видно, что нормативно-правовая база взаимодействия ВС РФ и Церкви не является совершенной и имеет свои правовые лакуны.

Самая важная составляющая религиозных потребностей православного человека — это желание участвовать в богослужениях и таинствах. На основе п. 1 ст. 8 Федерального закона от 27.05.1998 г. «О статусе военнослужащих» можно заключить, что военнослужащие Российской Федерации имеют право участвовать в богослужениях и религиозных церемониях, если это не мешает несению службы. При этом остается вопрос регламентации количества богослужений, который входит в сферу ответственности командира отдельно взятого воинского формирования. В Российском законодательстве прослеживается некоторая противоречивость в этом вопросе.

На территории Российской Федерации согласно п. 4 ст. 16 Федерального закона от 26.09.1997 г. «О свободе совести и о религиозных объединениях» командиры разрешают участвовать военнослужащим в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях. При этом п. 5 ст. 8 Федерального Закона от 27.05.1998 г. «О статусе военнослужащих» утверждает, что «Религиозные обряды на территории воинской части могут отправляться по просьбе военнослужащих за счет их собственных средств с разрешения командира». Можно заметить, что содержание второго Закона позволяет командирам ограничивать проведение религиозных обрядов, тогда как первый таких полномочий не предоставляет. Без сомнений, личный состав обязан находиться

под контролем командира и не уклоняться от обязанностей воинской службы под видом ложного желания побывать на богослужении. Стоит учитывать, что на театре боевых действий не всегда бывает благоприятная обстановка для совершения религиозных обрядов. В то же время на протяжении многих лет возникал насущный вопрос: имеет ли командир право не разрешать проведение религиозных обрядов в течении нескольких месяцев, или имеет ли он право совсем их запретить¹⁴. Определенные разъяснения дали последние Приказы Министерства обороны касательно права военнослужащих на свободу совести и вероисповедания, но и они имеют свою несогласованность:

- «Инструкция Министерства обороны от 30 января 2020 г.» говорит о том, что «Помощник командира воинской части / соединения / объединения по работе с верующими военнослужащими»: «еженедельно проводит богослужения для верующих военнослужащих, членов их семей и гражданского персонала, совершает религиозные обряды и церемонии» (п. 15, 21, 22).
- «Приказ № 803 Министерства обороны от 28 декабря 2021 г.» говорит о том, что в воинской части «совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний [проводятся] в соответствии с религиозными календарями и при проведении воинских ритуалов» (п. 41).

Учитывая вышеприведенные положения новых Приказов Министерства обороны России, командиры ВС РФ не должны злоупотреблять своими правами, предоставленными п. 5 ст. 8 Федерального Закона от 27.05.1998 г. «О статусе военнослужащих», согласовывать их с «Инструкцией Министерства обороны от 30 января 2020 г.» и «Приказом № 803 Министерства обороны от 28 декабря 2021 г.», иметь заинтересованность в удовлетворении религиозных потребностей своих подчиненных, а также по возможности выделять помещение для проведения богослужений, религиозных обрядов и церемоний (п. 18 «Инструкции Министерства обороны от 30 января 2020 г.»; п. 42 «Приказа № 803 Министерства обороны от 28 декабря 2021 г.»). Командирам ВС РФ также стоит помнить о п. 3 ст. 148 «Уголовного кодекса Российской Федерации» от 13.06.1996 г. № 63–ФЗ¹⁵, где уточняется, что может

14 См.: Овчаров О. А., *свящ.* К проблеме систематизации военно-церковных норм и правового регулирования деятельности военного духовенства (вопросы совершенствования правовой работы).

15 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63–ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

предусматриваться уголовная ответственность за «незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний».

В Российской Федерации остается актуальным вопрос отсутствия храмов и законно рукоположенных священников в отдаленных воинских частях. В содействии к процессу решения этих проблем призваны «Должностные лица отделений по работе с верующими военнослужащими в составе военно-политических управлений военных округов», которые согласно п. 24 «Инструкции Министерства обороны от 30 января 2020 г.»:

- «оказывают содействие помощникам командиров воинских частей военного округа (флота) в планировании, организации и проведении религиозной деятельности в соответствии с собственной принадлежностью к определенному религиозному объединению, а также при необходимости и возможности лично проводят богослужения, религиозные обряды и церемонии;
- координируют деятельность помощников командиров воинских частей военного округа (флота)».

Таким образом, мы видим в современном государственном документе Российской Федерации утверждение некоторой иерархичной власти между представителями военного духовенства, что отсутствовало в «Положении Министерства обороны о верующих военнослужащих 2010 г.». Это свидетельствует о постепенном развитии правовой регламентации двустороннего взаимодействия.

Современное законодательство России также содержит положения касательно проведения духовно-нравственных бесед с военнослужащими, членами их семей и гражданским персоналом, которые, согласно «Инструкции Министерства обороны от 30 января 2020 г.», проводит ежедневно «Помощник командира воинской части / соединения / объединения по работе с верующими военнослужащими» (п. 15, 21, 22). При этом «Приказ № 803 Министерства обороны от 28 декабря 2021 г.» поясняет, что речь идет о индивидуальных беседах (п. 41), в то время как «коллективные беседы, лекции, семинары, чтения и иные формы духовно-просветительской работы [проводятся] еженедельно» (п. 41). На ежемесячной основе приписано реализовывать «оказание духовной помощи и поддержки личному составу, находящемуся в лечебных и оздоровительных учреждениях, а также выполняющему задачи

в отрыве от пунктов постоянной дислокации воинских частей» (п. 41). На ежегодной основе приписано реализовывать «паломнические поездки и экскурсии личного состава» (п. 41).

Современное положение военного духовенства сопровождается актом заключения священником трудового договора с командиром воинского формирования. Заключение трудового договора между командиром воинской части и штатным военным священником способствует более плодотворному характеру взаимодействия. В то же время, при анализе ст. 56 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197–ФЗ¹⁶ видно, что после заключения договора, отношение командира воинской части и военного священника реализуются на основе взаимоотношения работодателя и наемного работника, через определенную плату и контроль со стороны первого. Статус священника как наемного работника не вполне соответствует миссионерской и пастырской деятельности священнослужителя (см.: Ин. 10, 11–13). Ради сохранения церковных постановлений и понятия о сущности священства, факт заключения трудового договора стоит рассматривать в контексте с п. 2 «Инструкции Министерства обороны от 30 января 2020 г.», где говорится, что «на должностных лиц по работе с верующими военнослужащими не может быть возложено выполнение задач, не предусмотренных должностными обязанностями». Такое предписание имеет полное согласование с церковными постановлениями. Примерами могут быть правила святых апостолов (см.: правила 6, 81, 83)¹⁷ и 7-е правило IV-го Вселенского Собора¹⁸.

Одной из проблем правового регулирования деятельности института военного духовенства Русской Православной Церкви на территории Российской Федерации является отсутствие в государственном законодательстве упоминаний о двойном подчинении штатного военного священника: епархиальному архиерею и командиру части. Согласно «Инструкции Министерства обороны от 30 января 2020 г.», священнослужитель подчиняется только соответствующему командиру, так как иного подчинения не предусмотрено. Такое положение вызывает ряд вопросов, например: является ли качество проведения штатным священником богослужебной деятельности и пастырского окормления сферой контроля командира части? Для разрешения вопросов

16 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197–ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

17 См.: *Никодим (Милаш), еп.* Правила Православной Церкви с толкованиями. Правила святых Апостолов. Т. I. М., 1994. С. 45–172.

18 Там же. С. 345–347.

такого характера стоит обращаться к церковному документу: «Положение о военном духовенстве Русской Православной Церкви в Российской Федерации» от 26 декабря 2013 г., где говорится о двойном подчинении штатного военного священника. В частности, богослужебная и пастырская деятельность священника является областью контроля епархиального архиерея (п. 1.3). При анализе такого рода вопросов, стоит помнить п. 2 ст. 123.26 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ¹⁹ и ст. 15 Федерального закона: «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 г. где говорится, что религиозные организации действуют на основе своих уставов и внутренних установлений, если они не противоречат закону, а государство при этом уважает такие внутренние установления²⁰.

В нашей стране также имеются две взаимосвязанные проблемы: низкая оплата труда штатного военного священника и отсутствие достаточного количества священнослужителей в армии. Учитывая распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.09.2023 г. № 2655-р, благодаря которому штатным священникам была повышена заработная плата на 5,5%, можно признать, что сегодняшнее жалование военного священника на специальной должности гражданского персонала (около 30 000 руб.) скромное для человека, обязанного окормлять военнотружущих на постоянной основе и при любых обстоятельствах. По причине малого жалования, военные священники вынуждены находить альтернативные способы материального обеспечения. Такой священник совмещает пастырское служение в воинской части со служением на отдельном (другом) приходе, что может способствовать сведению служения в воинской части к формализму. На современном этапе число штатных военных священников чуть более 300 человек²¹. Не сложно понять, что при таком соотношении, взаимодействие священника с военной паствой встречает затруднение в связи с количеством военнотружущих, значительно превышающим пастырские возможности отдельного священнослужителя. При этом

19 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

20 Подробнее об этом см.: Семенова Н. С. Внутренние установления религиозных организаций: понятие, содержание и правоприменение // Евразийский юридический журнал. 2022. № 11. С. 129–131.

21 Доступаться до сердец и приобщить воинов к святым таинствам Церкви // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6041356.html?ysclid=lvtrkj7oo77285778>.

многие зарубежные страны таких проблем не имеют²². Еще раз обозначим, что для военного священника на внештатной основе в рядах ВС РФ, а также священнику в других силовых ведомствах никаких жалований не предусмотрено. На 2017 г. на внештатной основе в разных силовых структурах насчитывалось около 773 священнослужителя Русской Православной Церкви²³.

Стоит отметить, что Русская Православная Церковь и управление Министерства обороны Российской Федерации по взаимодействию с религиозными объединениями на сегодняшний день подготовили проект концепции, положения которого призваны улучшить правовой статус военного духовенства²⁴, в том числе решить вопрос двойного подчинения штатного военного священника²⁵.

Во многом на процесс улучшения статуса военного священника повлияли боевые действия на территории СВО. Не секрет, что наличие священнослужителей на территории СВО весьма необходимо, многие военнослужащие желают принять Крещение, а также имеют потребность в исповеди и причащении Святых Христовых Тайн²⁶. Представители военного духовенства Русской Православной Церкви ощущают потребность в окормлении военнослужащих на поле боя и пребывают на нем вместе с войсками Российской армии. Свой труд выполняют с ревностью и заботой. По словам генерал-лейтенанта Веселкова О. Ю., начальника управления по взаимодействию с религиозными объединениями Главного военно-политического управления Вооруженных сил России, на 2023 г.: «награды получили более 90 священнослужителей, 14 из них награждены государственными наградами, в том числе семь — орденами Мужества, из них трое — посмертно»²⁷. Стоит

22 Овчаров О. А., *свящ.* Правовая работа в области военно-служебных отношений военного духовенства США, Англии и Канады // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2017 г. № 3. С. 117–123.

23 См.: Число штатных военных священников в Вооруженных силах РФ значительно увеличилось // Официальный сайт Синодального отдела по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными органами. URL: <https://pobeda.ru/novosti/chislo-shtatnyih-voennyih-svyashhennikov-v-vooruzhennyih-sil-rf-znachitelno-velichilos.html>.

24 Подробнее об этом см.: РПЦ разработала концепцию для обеспечения правового статуса военных священников // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16889451>.

25 См.: Там же.

26 См.: *Стурит В.* Главный военный священник РПЦ: мы учим оставаться людьми в нечеловеческих условиях // ТАСС. URL: <https://tass.ru/interviews/19467479>.

27 Минобороны предложило меры по соцзащите священнослужителей в зоне СВО // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/883352>.

вспомнить также прот. Михаила Васильева, удостоенного посмертно звания Героя России²⁸.

На сегодняшний день штатные (в качестве гражданского персонала) и внештатные военные священники (при оформлении статуса добровольцев) имеют право получить денежные выплаты в случае смерти, ранения, травмы или контузии, согласно Указу Президента Российской Федерации от 11 марта 2024 г. № 181 «О дополнительных социальных гарантиях отдельным категориям лиц»²⁹ и приказу Росмолодежи от 12 апреля 2024 «Об утверждении порядка отбора и подготовки волонтеров для осуществления деятельности на территориях ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей»³⁰. До принятия упомянутых документов, ради привлечения хоть каких-то материальных средств ввиду обозначенных лишений, священнослужители до отправления на территорию СВО пользовались услугами страховых компаний, или же заключали краткосрочные контракты с Министерством обороны на должности, не связанные с применением оружия³¹. Такая практика сохраняется и сегодня.

Со стороны Церкви определенные льготы пострадавшим священнослужителям и членам их семей предоставляются, но на данный момент они зависят от личной инициативы правящего архиерея епархии, к которой принадлежал пострадавший священнослужитель³². Что касается организационной части со стороны Русской Православной Церкви, то в условиях СВО священники реализуют свою пастырскую деятельность добровольно. Всеми координирующими вопросами пастырского окормления лиц, участвующих в СВО, занимается Синодальный отдел по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными

- 28 Подписан Указ о присвоении звания Героя России протоиерею Михаилу Васильеву (посмертно) // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/69801>.
- 29 Указ Президента Российской Федерации от 11.03.2024 г. № 181 «О дополнительных социальных гарантиях отдельным категориям лиц» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202403110014?index=1>.
- 30 Приказ Росмолодежи № 123, АВЦ № 13 от 12.04.2024 «Об утверждении порядка отбора и подготовки волонтеров для осуществления деятельности на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» // СПС КонсультантПлюс.
- 31 Подробнее об этом см.: Минобороны предложило меры по соцзащите священнослужителей в зоне СВО // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/883352>.
- 32 См.: Владимир Легойда: страх отвлекает от труда и дел милосердия, сковывает волю // РИА новости. URL: <https://ria.ru/20230107/strakh-1843317639.html>.

органами и главный военный священник в зоне СВО (должность утверждена указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла от 05.04.23 г.)³³. На сегодняшний день — это прот. Димитрий Василенков³⁴. Стоит отметить, что по учению Церкви, исход боевых действий находится в руках Божиих. Так об этом пишет свт. Николай Сербский: «Воля Божия дарует победу тому, у кого самая ясная и крепкая вера в Бога и кто исполняет Его закон. Богоотступнический и нечестивый народ будет побежден, хотя бы его было много, как листьев в лесу»³⁵. Соответственно, для благополучного исхода боевых действий необходима постоянная нравственно-религиозная работа в войсках. Все это возможно достичь через плодотворную работу военного духовенства в структурах Вооруженных Сил.

Исходя из вышесказанного можно заключить, что правовое положение военного духовенства, как и взаимодействие военного духовенства и силовых структур Российской Федерации на законодательном уровне до конца не урегулировано. Возможность предоставления гражданской должности в рядах ВС РФ является прогрессом в области правовой регламентации двустороннего взаимодействия и носит более плодотворный характер. При этом, несмотря на разработанный характер положений правовой регламентации деятельности военного духовенства в Российской армии, изложенных в «Инструкции Министерства обороны от 30 января 2020 г.»; «Приказе № 803 Министерства обороны от 28 декабря 2021 г.» и в «Положении о военном духовенстве Русской Православной Церкви в Российской Федерации», на сегодняшний день имеются ряд трудностей и нерешенных вопросов, которые могут тормозить реализацию религиозных потребностей и нравственное преобразование наших военнослужащих. Важным является то, что осмысление этих проблем в Российской Федерации постепенно происходит, так как СВО вскрыла и сделала критическими те недостатки правового регулирования, которые можно было считать терпимыми в мирное время. Изменения в сторону углубления и улучшения взаимодействия Русской Православной Церкви с ВС РФ и прочими силовыми структурами приведет к тому, что деятельность военных священников не будет сводиться к формализму, религиозные потребности военнослужащих будут реализовываться на должном уровне, тем самым будет происходить

33 См.: Решения Священного Синода от 16 мая 2023 г. Журнал № 42 // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6027150.html>.

34 См.: Там же.

35 *Николай Сербский, свт.* Война и Библия. Симферополь, 2016. С. 68.

нравственное преобразование армии. Это будет угодно в глазах Божиих и положительно повлияет на общую государственную безопасность Российской Федерации.

Источники

- Высочайше утвержденное Положение об управлении церквями и духовенством военного и морского ведомства // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. X (1890). СПб.: Государственная тип., 1895. С. 470–481.
- Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51–ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
- Инструкция полевому обер-священнику // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXIV (1796–1797). СПб.: Тип. II отд. СИЕВК, 1830. С. 700–702.
- Книга Устав морской: о всем, что касается доброму управлению, в бытности флота на море. СПб.: Императорская Академия наук, 1778.
- Конституция Российской Федерации 1993 г. // СПС КонсультантПлюс.
- Никодим (Милаш), еп.* Правила Православной Церкви с толкованиями. Правила святых Апостолов. Т. I. М.: Международный издательский центр православной литературы, 1994.
- О системе пастырского окормления военнослужащих и членов их семей (циркулярное письмо Управления делами Московской Патриархии № 01/4496, от 27 августа 2014 г.) // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. II, ч. 2. М.: Изд. Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2015. С. 353–354.
- Обращение Президента Российской Федерации от 24 февраля 2022 г. // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения: 01.11.2024 г.).
- Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Война и мир // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. II, ч. 2. М.: изд. Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2015. С. 151–258.
- Положение о военном духовенстве Русской Православной Церкви в Российской Федерации // Собрание документов Русской Православной Церкви. Т. II, ч. 2. М., 2015. С. 344–353.
- Положение по организации работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации // Официальный сайт Минобороны России. [Электронный ресурс]. URL: https://doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=10339831%40egNPA (дата обращения: 01.11.2024 г.).
- Приказ Министра обороны Российской Федерации от 28 декабря 2021 г. № 803 «Об утверждении Руководства по организации военно-политической работы в Вооруженных Силах Российской Федерации» // Официальный сайт Минобороны России. [Электронный ресурс]. URL: https://mil.ru/files/Prikaz_803ot28.12.2021.pdf (дата обращения: 01.11.2024 г.).

- Приказ Министра обороны РФ от 30 января 2020 г. № 30 «Об организации взаимодействия органов военного управления, соединений, воинских частей и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации с традиционными религиозными объединениями Российской Федерации и работы с верующими военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации» // СПС Гарант.
- Приказ Росмолодежи № 123, АВЦ № 13 от 12.04.2024 «Об утверждении порядка отбора и подготовки волонтеров для осуществления деятельности на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» // СПС КонсультантПлюс.
- Решения Священного Синода от 16 мая 2023 г. Журнал № 42 // Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6027150.html> (дата обращения: 01.11.2024 г.).
- Стенографический отчёт о совещании по вопросам преподавания в школах основ религиозной культуры и светской этики и введения в Вооружённых Силах Российской Федерации института воинских и флотских священнослужителей // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/4863> (дата обращения: 01.11.2024 г.).
- Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197–ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
- Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63–ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
- Указ Президента Российской Федерации от 11.03.2024 г. № 181 «О дополнительных социальных гарантиях отдельным категориям лиц» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202403110014?index=1> (дата обращения 06.10.2024 г.).
- Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 г. № 125–ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
- Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 г. № 76–ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

Литература

- Владимир Легойда: страх отвлекает от труда и дел милосердия, сковывает волю // РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20230107/strakh-1843317639.html> (дата обращения: 01.11.2024 г.).
- Стурит В. Главный военный священник РПЦ: мы учим оставаться людьми в нечеловеческих условиях // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/interviews/19467479> (дата обращения: 01.11.2024 г.).
- Достучаться до сердец и приобщить воинов к святым таинствам Церкви // Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6041356.html?ysclid=lrvtkrkj7oo77285778> (дата обращения: 06.10.2024 г.).
- Минобороны предложило меры по соцзащите священнослужителей в зоне СВО // Интерфакс. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/883352> (дата обращения: 01.11.2024 г.).
- Николай Сербский, свт. Война и Библия. Симферополь: Родное слово, 2016.

- Овчаров О. А., *свящ.* Военное духовенство: мировой опыт правового регулирования. М.: Русайнс, 2024.
- Овчаров О. А., *свящ.* К проблеме систематизации военно-церковных норм и правового регулирования деятельности военного духовенства (вопросы совершенствования правовой работы) // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2017. № 8. С. 113–119.
- Овчаров О. А., *свящ.* Правовая работа в области военно-служебных отношений военного духовенства США, Англии и Канады // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2017 г. № 3. С. 117–123.
- Овчаров О. А., *свящ.* Правовая работа по воссозданию военного духовенства в России. М.: тип. Военного университета, 2019.
- Подписан Указ о присвоении звания Героя России протоиерею Михаилу Васильеву (посмертно) // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/69801> (дата обращения: 01.11.2024 г.).
- РПЦ планирует увеличить число военных священников // РИА новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20240125/rpts-1923412495.html> (дата обращения: 01.11.2024 г.).
- РПЦ разработала концепцию для обеспечения правового статуса военных священников // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16889451> (дата обращения 06.03.24 г.).
- Семенова Н. С. Внутренние установления религиозных организаций: понятие, содержание и правоприменение // Евразийский юридический журнал. 2022. № 11. С. 129–131.
- Число штатных военных священников в Вооруженных силах РФ значительно увеличилось // Официальный сайт Синодального отдела по взаимодействию с вооружёнными силами и правоохрнительными органами. [Электронный ресурс]. URL: <https://pobeda.ru/novosti/chislo-shtatnyih-voennyih-svyashennikov-v-vooruzhennyih-sil-rf-znachitelno-velichilos.html> (дата обращения: 06.10.2024 г.).
- Шавельский Г. И., *протопресв.* Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. Т. II. Нью-Йорк: изд. им. Чехова, 1954.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

ПРАКТИЧЕСКАЯ
ТЕОЛОГИЯ СВЯТОГО
АПОСТОЛА ПАВЛА:
МИССИОНЕРСКАЯ
ГЕРМЕНЕВТИКА И ТЕОЗИС

Михаил Всеволодович Ковшов

кандидат богословия, доцент
доцент кафедры библеистики Московской духовной академии
научный сотрудник Перервинской духовной семинарии
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
paul.quest@nextmail.ru

Для цитирования: *Ковшов М. В.* Практическая теология святого апостола Павла: миссионерская герменевтика и теозис // *Праксис.* 2024. № 3 (16). С. 170–179. DOI: 10.31802/PRAXIS.2024.16.3.009

Аннотация

УДК 348.04

Статья представляет собой библиографический обзор монографии Майкла Дж. Гормана «Созидание Евангелия: Павел, соучастие и миссия». Главной стороной работы Гормана является его внимание к *missio Dei*. Для автора миссия — это не просто статья церковного бюджета и не деятельность, предназначенная только для проповеди на чужой земле. Миссия — это сердцебиение Церкви, и поэтому она должна быть неотъемлемой частью подлинной христианской жизни. Не менее важен взгляд Гормана на теозис как на центральную тему теологии апостола язычников. Горман утверждает, что Павлово богословие — это богословие теозиса.

Ключевые слова: Апостол Павел, миссиология, послания апостола Павла, миссия, теозис, обожение, богословие апостола Павла, оправдание, примирение, миссионерская герменевтика.

Becoming the Gospel: St. Paul, Theosis and Missionary Hermeneutics

Mikhail V. Kovshov

PhD in Theology, Associate Professor

Associate Professor of the Department of Biblical Studies

of the Moscow Theological Academy

Research Associate of the Perervinsky Theological Seminary

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

paul.quest@nextmail.ru

For citation: Kovshov Mikhail V. "Becoming the Gospel: St. Paul, Theosis and Missionary Hermeneutics" *Praxis*, № 3 (16), 2024, pp. 170–179 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2024.16.3.009

Abstract. This article is a bibliographical review of Michael J. Gorman's monograph «Becoming the Gospel: Paul, Participation, and Mission». A major aspect of Gorman's work is his attention to *missio Dei*. For the author, mission is not simply a line item in the church budget or an activity designed only for preaching in a foreign land. Mission is the heartbeat of the Church, and as such must be an integral part of authentic Christian life. Equally important is Gorman's view of theosis as the central theme of the theology of the Apostle to the Gentiles. Gorman argues that Paul's theology is a theology of theosis.

Keywords: Apostle Paul, missiology, letters of the Apostle Paul, mission, theosis, deification, theology of the Apostle Paul, justification, reconciliation, missionary hermeneutics.

Книга Майкла Дж. Гормана «Созидание Евангелия: Павел, соучастие и миссия» завершает авторскую трилогию, посвященную богословию апостола язычников. Два предыдущих тома о теологии св. Павла были посвящены «Повествовательной духовности креста Павла»¹ и «Повествовательной сотериологии Павла»². Автор несколько иронично определяет себя как «члена Методистской церкви, который по стечению обстоятельств преподаёт в римско-католическом институте»³, занимая кафедру библейских исследований и теологии имени известного библеиста Рэймонда Брауна в семинарии и университете Св. Марии.

Основной тезис Гормана заметно выделяется с самого начала его работы. Он пишет: «Центральное утверждение этой книги... состоит в том, что уже в первом христианском веке апостол Павел хотел, чтобы общины, к которым он обращался, не просто верили в Евангелие, но становились Евангелием, и тем самым участвовали в самой жизни и миссии Бога»⁴. Таким образом, по мнению Гормана, послания апостола язычников были написаны не только для доктринальных целей, но в первую очередь для соучастия в проповеди Евангелия и миссии. Другими словами, для автора монографии главная цель св. Павла при написании посланий — это «преображающее участие в жизни и характере Бога, явленном в распятом и воскресшем Мессии Иисусе»⁵. Горман называет это преобразующее участие «теозисом» как правильной богословской основой для миссии⁶. В целом, основой проекта Гормана являются понятия «теозис» и «миссионерская герменевтика». По мысли автора, теозис можно определить как «уподобление Богу через участие в жизни Бога»⁷. Таким образом, для Гормана важна концепция участия, а не онтологического равенства. Это ключевая характеристика схемы Гормана, отделяющее его ортодоксальную точку зрения от пантеизма, или того типа, который описывает Джон Брек как «буквальное онтологическое участие в бытии Бога»⁸. Для автора монографии

- 1 *Gorman M. J. Cruciformity: Paul's Narrative Spirituality of the Cross. Grand Rapids, 2001.*
- 2 См.: *Gorman M. J. Cruciformity: Inhabiting the Cruciform God: Kenosis, Justification, and Theosis in Paul's Narrative Soteriology. Grand Rapids, 2009.*
- 3 См.: *Cross Talk – Cruх Probat Omnia: Life through the Lens of the Cross // Личный сайт Майкла Дж. Гормана. URL: <http://www.michaeljgorman.net/about>.*
- 4 См.: *Gorman M. J. Becoming the Gospel: Paul, Participation, and Mission. Grand Rapids, 2015. С. 2.*
- 5 Там же. С. 4.
- 6 Там же.
- 7 Там же.
- 8 *Breck J. Divine Initiative: Salvation in Orthodox Theology // Salvation in Christ: A Lutheran-Orthodox Dialogue / ed. by J. Meyendorf and R. Tobias. Minneapolis, 1992. С. 117.*

теозис является синонимом других родственных терминов, таких как обо-жение и хриозис, которые фокусируются на текстах, где речь идет о том, что Бог/Христос становится Человеком, чтобы люди могли уподобиться Богу/Христу⁹. Однако по Горману теозис неизбежно и априорно приобретает, как мы увидим далее, и корпоративное измерение.

Другим важнейшим понятием в схеме Гормана является «миссионерская герменевтика». По его словам, «миссионерская герменевтика — это не то же самое, что миссиология, и не то же самое, что герменевтика в том виде, в котором она обычно практикуется. Скорее, миссионерская герменевтика — это то, что происходит, когда миссиологи, библеисты и еkkлезиальные лидеры намеренно работают вместе, чтобы исследовать библейский текст на предмет того, что в нем говорится о *missio Dei* и о нашем участии в ней»¹⁰. Таким образом, для Гормана *missio Dei* находится в центре посланий св. Павла, приглашая различные поместные общины, к которым он пишет, принять участие в том, чтобы вместе с ним стать живой, дышащей проповедью — то есть живым портретом Евангелия Христова.

В первой главе Горман объясняет, как *missio Dei* пронизывает саму основу и богословский узор Павловой мысли. Горман утверждает, что апостол язычников не только возвестил об освобождении человечества и всего космоса «от власти греха и смерти»¹¹ через смерть и воскресение «Иисуса, Мессии Израиля и единого истинного Господа мира»¹². По мысли автора, наше оправдание включает в себя как вертикальное (юридическое), так и горизонтальное (миссионерское) измерения и по своей природе является «партисипативным» (соучаствующим), а не просто индивидуалистическим¹³.

Горман излагает свою концепцию «миссионерской герменевтики» во второй главе. Он утверждает, что христиане, читающие послания св. Павла как Писание, должны также читать их и с миссионерской точки зрения. Другими словами, миссионерское прочтение посланий апостола язычников позволяет христианам принять участие в совместной *missio Dei* по распространению Евангелия¹⁴. Св. Павел ожидал, что спасение от Бога будет распространяться через публичное свидетельство растущей

9 *Gorman M. J. Becoming the Gospel. C. 3–4.*

10 Там же. С. 51.

11 *Gorman M. J. Becoming the Gospel. C. 24.*

12 Там же. С. 23.

13 Там же. С. 24, 26.

14 Там же. С. 61–62.

сети межкультурных общин, которые участвуют в самоотдающей любви Христа и сообразуют свою жизнь с ней силой Божьего Духа¹⁵. Не ограничиваясь «декларативным евангелизмом», св. Павел призывал церкви, к которым он обращался с посланиями, воплощать Евангелие, подражая Христу, окончательному носителю Божественного образа. Опираясь на свою предыдущую работу, Горман описывает подражание Церкви как теозис или участие в жизни Бога «через поддерживаемое Духом соответствие воплощенному, распятому и воскресшему/прославленному Христу»¹⁶. Горман в целом разделяет тринитарные рамки восточной православной ортодоксии, при этом его взгляд на теозис христологически сфокусирован¹⁷. Апостол язычников, согласно автору монографии, хочет, чтобы во всех его церквях была «спасительная интенциональность», выражающая разум Христа... [в] христоподобных действиях»¹⁸.

Горман рассматривает 1-е послание к Фессалоникийцам и богословскую триаду веры, любви и надежды в третьей главе, а также христологический гимн из Послания к Филиппийцам 2:6–11 в главе четвертой. Главы пятая и шестая исследуют тему «становления Евангелия в мире» на примере посланий к Римлянам и Ефессянам соответственно, а в седьмой главе, самой длинной в книге, исследуется тема «справедливости Божьей» в коринфской переписке. Наконец, в восьмой главе рассматривается тема «созидания Евангелия справедливости, праведности и славы Божьей» в послании к Римлянам. В этой заключительной главе Горман помогает своим читателям «увидеть» знакомые богословские понятия, такие как оправдание верой, праведность Божья и т. д., через новую линзу — миссионерский теозис. Для Гормана центральная тема Послания к Римлянам — именно теозис, и «теозис по своей сути миссионерский»¹⁹.

Одну из главных идей рецензируемой монографии можно обозначить как миссионерскую цель освящения Церкви. Согласно Горману, мир/примирение, вера/полнота, любовь и справедливость/оправдание — это не просто блага спасения, но ключевые обобщения Евангелия св. Павла и характерные экклезиальные маркеры, которые формируют «альтер-культуру» для раскрытия жизни Бога в мире²⁰. Пусть несовершенное

15 Там же. С. 61.

16 Там же. С. 14.

17 Там же. С. 271.

18 Там же. С. 39.

19 Там же. С. 261.

20 Там же. С. 301.

и частичное, но данное откровение происходит постоянно, нередко через страдания, ибо это есть «предвосхищение участия» в правлении Христа, правлении, которое оспаривают соперничающие мирские владыки и идолопоклоннические, угнетающие практики их культурных царств²¹. По мнению Гормана, становление Евангелия представляет собой смысл существования Церкви в Павловой экклезиологии.

Горман прекрасно осознает, что пишет на «пересечении», а лучше сказать, интеграции «трех богословских субдисциплин: Паулинистики, герменевтики и миссиологии»²². Что такое Павлова миссионерская герменевтика? Опираясь на свой значительный вклад в современную Паулинистику и на работу своих коллег по Сети «Евангелие и наша культура» (GOCN), Горман утверждает, что послания апостола язычников следует читать исторически, экзегетически, теологически и миссионерски. Под этим он подразумевает, что читатели должны обращать внимание на внешние условия Фессалоники, Филипп, Эфеса, Коринфа и Рима, которые бросали вызов и обеспечивали ресурсами церковную идентичность общин в первом веке. Хотя Горман не уделяет отдельного внимания посланиям к Галатам, Колоссянам и Евреям, он интегрирует и развивает свою предыдущую экзегетическую работу, рассматривая оправдание и мир в письмах к Римлянам и Ефессянам.

Уникальным вкладом Гормана в наше понимание миссионерской герменевтики св. Павла является его экзегетический анализ языка соучастия апостола язычников и демонстрация его миссионерского характера. Павловы образы крещения, союза, одежды, преображения, общения, оправдания, примирения и т. д.²³ проистекают из общего сюжета — «главной истории» о самоотдающей верности и любви Христа в Его смерти и воскресении²⁴. Метафоры в этих случаях имеют реляционный смысл, изображая не только отношения отдельных верующих с Господом, но и «социальное Тело Христа» и их совместное предназначение как его членов. Поскольку это евангельское повествование кульминационно завершает заветную историю Писаний Израиля, послания св. Павла следует читать не изолированно, а канонически и богословски в связи с остальной частью библейской истории спасения. Другие ученые, такие как Крис Райт, Н. Т. Райт и члены GOCN, определили еще одно, фундаментальное измерение контекста, которое формирует

21 *Gorman M. J. Becoming the Gospel. С. 17, 47.*

22 Там же. С. 10.

23 Там же. С. 26–36.

24 Там же. С. 62, 115–131.

значение библейского текста — «чувствительность» толкующего сообщества»²⁵. Таким образом, каждое из посланий апостола язычников не только выражает евангельскую связность его мысли в связи с конкретными условиями окружающей среды (как утверждал Дж. К. Бекер), но и имеет ряд еkkлезиальных последствий, важных для формирования «социального тела Христа» не просто ради него самого, но для раскрытия жизни, характера и славы Божией в нем.

Моделируя данную миссионерскую герменевтику, Горман, в соответствии с общепринятой хронологией написания писем апостола язычников, начинает свое подробное экзегетическое описание теозиса с Первого послания к Фессалоникийцам. Горман определяет *πίστις* как «верующую преданность» или «доверяющую преданность»²⁶. Другими словами, вера [ее полнота] — это не просто интеллектуальное восхождение к содержанию проповеди св. Павла²⁷, но «обращение к Богу от идолов» (1 Фес 1:9–10), исключительное литургическое исповедание и послушное исполнение того, что «Иисус есть Господь» во всех сферах жизни²⁸. Как резюмирует Горман, знаменитая триада Павла — вера, любовь и надежда (1 Фес 1:3; [3:6–8]; 5:8; ср. 1 Кор 13:13) — «это не просто внутренние установки, но установки с вытекающими из них практиками»²⁹. Вместе эти добродетельные практики знаменуют христианскую идентичность, потому что они укоренены в характере Бога Израиля, Который действовал «верно, с любовью и эсхатологически во Христе и Духе»³⁰. Горман называет Паулинскую триаду «миссионерскими добродетелями»³¹, потому что это святое поведение не просто межличностно, но оно должно быть публичным. Члены семьи и друзья могли потребовать объяснений от первых христиан, переставших приносить жертвы императору и другим языческим божествам, и отказавшихся почитать богов своих торговых гильдий, не участвуя в их культовых трапезах, связанных с пьянством и половой распущенностью. Возникшая социальная напряженность могла послужить причиной обвинений в нечестивости учеников Христовых со стороны язычников³² и, с другой стороны — привести к крайнему проявлению верности, самоотверженной

25 Там же. С. 52.

26 Там же. С. 91.

27 Там же. С. 90.

28 Там же. С. 92–95.

29 Там же. С. 64.

30 Там же. С. 65–66.

31 *Gorman M. J. Becoming the Gospel.* С. 89.

32 Там же. С. 70–71, 95.

любви и твердой надежды самих христиан как разделению страданий Господа Иисуса (1 Фес. 1:6; 2:2, 14–16; 3:2, 6–8; 4:13). Св. Павел и фессалоникийские христиане говорят «язычникам, чтобы спаслись» (1 Фес. 2:16). Однако помимо слов, они еще и действуют в вере, в верности распятой любви и непреходящей надежде (1:6; 2:14).

Горман переходит от Фессалоник к Филиппам, чтобы показать, что главная история о Господе Иисусе — это не «просто рассказ о самоотверженном пророке, который вдохновляет на самоотдачу, но утверждение о природе Божества и Господства, которое разоблачает все другие претензии на божество и господство» как ложные³³. Повествовательная поэма гимна Филиппийцам 2:6–11 пересказывает Евангелие с богатым интертекстуальным привлечением истории Адама и Страдающего Слуги³⁴. Св. Павел подражал Христу, потому что Господь Иисус подражал Адаму, то есть встал на место падшего, проклятого Адама. Самоотверженное унижение Христа и его последующее возвышение Богом драматизирует истинную, восстановленную природу человечества как носителя Божественного образа. В противоположность этому, самозащитное, самовозвышающееся использование власти римским императором проецирует ложный образ божества через человечество. «Христос — это альтернативный Господь, который правит этим альтернативным миром-империей как Божий Слуга»³⁵. Политические нюансы повеления св. Павла «жить достойно Евангелия» (1:27) в данном случае прописаны достаточно хорошо. Горман еще и подчеркивает миссионерские последствия своим усиленным переводом Флп. 1:27: «Ведите свою общую жизнь как колония Бога на общественной площади колонии Рима достойным Евангелия Христа образом»³⁶. С другой стороны, по Горману, это не означает, что Церковь не нуждается в евангелизации. Скорее наоборот: апостол язычников хочет, чтобы филиппийская церковь строго следовала слову, дающему жизнь, и «крепко держась» за него, провозглашала Евангелие как свое великое поручение, исполняя тем самым Евангелие как великую заповедь. По мнению Гормана, эта практика включает в себя и то, как Церковь заботится о земле и использует мировые ресурсы, потому что Евангелие возвращает человечество к его первой задаче: «заботиться о Божьем саде как Божьи слуги-хозяева»³⁷.

33 Там же. С. 128.

34 Там же. С. 115–119.

35 Там же. С. 121.

36 Там же. С. 124.

37 Там же. С. 135.

По мнению Гормана и ряда других современных ученых, примирение лежит не только в основе сотериологии св. Павла, но и является определяющей характеристикой его экклезиологии. Поскольку Церкви дана Божья праведность и мир (Рим. 5:1), она стремится «к тому, что содействует миру» (ср. Рим. 14:19). Христос, «Который есть мир наш» (Еф 2:14), пришел, возвещая мир ближним и дальним (ср. Ис 52:7; 57:19; Еф 2:17), чтобы разрушить стену вражды между иудеями и язычниками и образовать из них единый дом — Церковь (Еф 2:15, 19). Чтобы создать это место мира, Церковь должна культивировать как центростремительные практики, воплощающие Евангелие (4:1–6:9), так и центробежные практики, провозглашающие Его (6:10–22) княжествам и силам³⁸. Горман бросает вызов «тонкому пониманию оправдания просто как оправдания»³⁹, чтобы экзегетически обосновать оправдание как способ, которым Бог восстанавливает «правильные отношения завета» с грешными человеческими существами через смерть Христа к новой жизни в Нем, «конкретно выраженной как библейская справедливость»⁴⁰. Если оправдание восстанавливает правильные отношения с Богом, то оно также противостоит несправедливости, делая справедливые социальные практики достижимыми и реальными среди своих членов и по отношению к посторонним⁴¹. Эти доктрины сочетаются в языке участия св. Павла, тесно связывая его сотериологию и экклезиологию. Церковь воплощает и предлагает альтернативное культурное существование, *Pax Christi* в противовес *Pax Romana* и *δικαιοσύνη τοῦ θεοῦ* в противовес *Justicia Romana*.

Хотя Горман и приводит интересные примеры того, как общины «ищут ненасильственные альтернативы конфликтам»⁴² и культивируют справедливые социальные практики в местах, где они служат, он старательно избегает навязывать какие-либо конкретные требования к миссии Церкви сегодня⁴³. Вместо этого он предлагает новое взаимодействие с апостолом язычников, описывающее черты характера социального Тела Христова, которые они должны верно и уместно воплотить на местной сцене в своих собственных импровизациях становления Евангелия, полагает автор монографии. Еще один интересный

38 Там же. С. 196.

39 *Gorman M. J. Becoming the Gospel. С. 226.*

40 Там же. С. 228.

41 Там же. С. 225.

42 Там же. С. 209.

43 Там же. С. 14.

аспект работы Гормана заключается в том, что он, похоже, сводит оправдание вместе с прославлением. Горман объясняет: «Павел не представляет себе освящение как стадию спасения между оправданием и прославлением»⁴⁴.

В целом, «Созидание Евангелия» можно считать венцом Паулинской трилогии Гормана. И хотя его работа не лишена ряда спорных выводов, тем не менее, сам проект представляет собой достаточно ясное, неплохо написанное и искусное изложение, помогающее восполнить пробел в миссиологии, которого зачастую не хватает в современной Паулинистике. Монография будет небезынтересна не только исследователям мысли и богословия апостола язычников, но и всем, интересующимся современной миссиологией и ее богословскими основаниями.

Библиография

- Breck J.* Divine Initiative: Salvation in Orthodox Theology // *Salvation in Christ: A Lutheran-Orthodox Dialogue* / ed. by J. Meyendorf and R. Tobias. Minneapolis: Fortress, 1992.
- Gorman M. J.* *Becoming the Gospel: Paul, Participation, and Mission.* Grand Rapids: Eerdmans, 2015.
- Gorman M. J.* *Cross Talk — Crux Probat Omnia: Life through the Lens of the Cross* // Личный сайт Майкла Дж. Гормана. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.michaeljgorman.net/about> (дата обращения: 02.10.2024).
- Gorman M. J.* *Cruciformity: Inhabiting the Cruciform God: Kenosis, Justification, and Theosis in Paul's Narrative Soteriology.* Grand Rapids: Eerdmans, 2009.
- Gorman M. J.* *Cruciformity: Paul's Narrative Spirituality of the Cross.* Grand Rapids: Eerdmans, 2001.

44 Там же. С. 283.

ХРОНИКА

КАНОНИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ ЕЖЕГОДНОЙ ПОКРОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

УДК 2-756

DOI: 10.31802/PRAXIS.2024.16.3.010

11 октября 2024 года, в преддверии праздника Покрова Божией Матери, в Московской духовной академии прошла ежегодная научная конференция, посвященная истории и предварительным итогам возрождения духовного образования в России.

В рамках секции «Каноническое право» выступили преподаватели кафедры церковно-практических дисциплин МДА, студенты профиля магистратуры «Современное каноническое право», а также гости Академии.

На секции были сделаны следующие доклады:

- «Целибат священства в истории и современной Русской Православной Церкви» — протоиерей Владислав Цыпин, профессор кафедры церковно-практических дисциплин Московской духовной академии;
- «Апология запрета второбрачия священнослужителей в Православной Церкви» — Роман Алексеев, студент 4 курса бакалавриата Московской духовной академии;
- «Сравнительный анализ положений современного церковного и светского законодательства об условиях и формах заключения брака. Возможности признания норм церковного брака в светском праве» — иерей Павел Бибин, клирик Свято-Троицкого храма г. Архангельска, магистр теологии и юриспруденции;

- «Правовые инициативы запрета на аборт в Российской Федерации» — Михаил Львов, студент 1 курса магистратуры Московской духовной академии;
- «Правовое обеспечение реализации системы традиционных российских духовно-нравственных ценностей в свете особой роли Православия» — Н. С. Семенова, доцент кафедры церковно-практических дисциплин Московской духовной академии, и. о. заведующей кафедрой церковной истории и церковного права Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. Кирилла и Мефодия, доцент кафедры церковно-практических дисциплин Тульской духовной семинарии;
- «Правовое регулирование культурной политики Российской Федерации и проблематика имплементации соответствующих норм» — Иван Туев, студент 1 курса магистратуры Московской духовной академии;
- «Правовой статус военного духовенства Русской Православной Церкви в Российской Федерации: основные вызовы» — Даниил Гашук, студент 1 курса магистратуры Московской духовной академии;
- «Правовой статус Русской духовной миссии в Иерусалиме в период Британского мандата» — Даниил Маев, студент 1 курса магистратуры Московской духовной академии.

В Академии прошел круглый стол на тему «Апелляция в Православной Церкви сегодня»

11 октября 2024 года согласно решению комиссии по церковному праву Межсоборного присутствия в рамках Покровской конференции в Московской духовной академии состоялся круглый стол на тему «Апелляция в Православной Церкви сегодня». Эта тема была поручена комиссии решением Священного Синода от 30 мая 2024 года (журнал № 59).

На круглом столе были представлены два сообщения по указанной теме: «Апелляция в традиции Церкви и в современности: введение в проблематику» (докладчик — игумен Дионисий (Шленов), профессор МДА) и «Практика апелляций на решения епархиальных судов в Русской Православной Церкви сегодня» (докладчик — протоиерей Александр Задорнов, доцент МДА).

Как отметил в своем выступлении игумен Дионисий, сторонники теории первенства (в частности, А. В. Карташев, митрополит

Максим Сардский, митрополит Кирилл (Катерелос)), которая проявлялась как на внутриюрисдикционном, так и на внешнеюрисдикционном уровне, приводят ряд случаев экстерриториальной апелляции к Константинопольскому патриарху, которые стали осуществляться с конца IV в. и далее. Вроде бы эти случаи доказывают судебное первенство Константинопольского патриарха на православном Востоке и тем самым являются основанием для теории первенства в целом, которая противоречит идее соборности и гармонии Церквей. Однако с учетом историко-канонического анализа, предпринятого в большинстве приведенных в докладе игумена Дионисия случаев, становится понятно, что Константинопольский патриарх в конце первого тысячелетия оставался «первым по чести» среди равных ему во всем патриархов. Его особое положение в независимой Византии, которой управлял василевс, было самым главным политическим преимуществом, которое, однако, могло иметь практические, но не теоретические последствия. Особые права первоиерарха столицы Византии вроде бы поддерживались новым политическим устройством бывшей византийской и околотовинской ойкумены, однако в действительности нерушимые принципы как церковного, так и императорского права оставались непреложными. Особые «преимущества» можно было бы назвать «обычаем», который так и не приобрел, несмотря на весьма благоприятные обстоятельства, твердого канонического основания.

Секретарь комиссии по церковному праву Межсоборного присутствия протоиерей Александр Задорнов обратил внимание на некоторые особенности сложившейся практики апелляции на решения епархиального суда в Русской Православной Церкви сегодня: решения епархиальных судов, содержащие резолюцию епархиального архиерея, могут быть обжалованы сторонами в Общецерковном суде, но исключительно в следующих случаях: при надлежащем мотивированном несогласии стороны с повторным решением епархиального суда, принятым по ходатайству стороны о пересмотре дела; при несоблюдении епархиальным судом установленного положением порядка церковного судопроизводства. Обзор судебной практики Высшего общецерковного суда показывает наличие ряда процессуальных нарушений, допущенных судами первой инстанции, некоторые из которых носят существенный характер. Решением перечисленных проблем будет внесение в Устав Русской Православной Церкви и в «Положение о церковном суде» принципов сложившейся практики Общецерковного суда по пересмотру дел в апелляционной инстанции. Полезным для единства

судебной системы было бы также регулярное издание Общецерковным судом разъяснений и рекомендаций по совершению процессуальных действий и ведению судебного разбирательства. Докладчик особо отметил деятельность Высшего общецерковного суда по герменевтике канонических норм, которую он осуществляет в силу делегированного характера своих полномочий от Священного Синода, в чьи обязанности входит толкование канонических постановлений и разрешение затруднений, связанных с их применением.

Протоиерей Александр Задорнов

ПРАКСИС
№ 3 (16) • 2024

*Научный журнал
Московской духовной академии*

ISSN 2658-6517

Эл. почта редакции: praxis@mpda.ru

Издательство Московской духовной академии
141312, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
Эл. почта: publishing@mpda.ru

Формат 70×100/16. Печ. л. 11½
Подписано в печать 15.09.2024